

Э

К

О

Л

О

Г

И

Я

 человеческого бытия:

информационно-вводный словарь

**Экология
человеческого
бытия:
информационно-вводный
словарь**

0
0
10
01
11
01
00
001
001
00
11
11
11
01
1
10
1
00
11
0
01
11
0
00
1
00
1
11
01
1
10
1
0
1
11
01
1
10
1
0
1
0
011
0101
110
01
10101
001
1101
110
0
1

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Кафедра «Философия»

Ю5
Э40

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

информационно-вводный словарь

Под редакцией В. С. Невелевой, Д. В. Соломки

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2020

УДК 101
ББК Ю517.я2 + Ю3.я2
Э40

Одобрено советом Института медиа и социально-гуманитарных наук

Рецензенты:

*доктор философских наук, профессор А. Б. Невелев;
доктор философских наук, профессор Ф. А. Кашапов*

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор Н. Г. Апухтина

Э40 **Экология человеческого бытия** : информационно-вводный словарь / ред. В. С. Невелева, Д. В. Соломко ; пер. Е. Г. Миляевой, Р. В. Пеннер, К. Е. Резвушкина. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. — 187 с.

ISBN 978-5-696-05110-9

В издании через совокупность терминов представлена тема экологии человеческого бытия в контексте взаимоотношений «человек — техномир», в котором экология субъективности, непосредственного, живого переживания человеком его отношений со всеми элементами мира есть реальная проблема. В условиях технизации всех сторон жизни человека и его мира именно это живое переживание становится объектом экологической заботы.

Это словарь вводных («входных») терминов, условный «алфавит», в котором собрана первичная и необходимая информация для формирования и развития концептуальных идей, раскрывающих содержание темы экологии человеческого бытия в различных его аспектах. Это словарь — приглашение к совместному творчеству для дальнейшего исследования с целью осмысления проблемного поля экологии человеческого существования.

УДК 101
ББК Ю517.я2 + Ю3.я2

Справочное издание

Экология человеческого бытия

информационно-вводный словарь

Редакторы: В. С. Невелева, Д. В. Соломко
Верстка В. Б. Феркель
Корректор Е. С. Меньшенина

Подписано в печать 14.01.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 10,93 + 9,53.
Бумага Гознак. Тираж 100 экз. Заказ № 46/102.

Издательский центр ЮУрГУ 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

Отпечатано в Издательском центре ЮУрГУ 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

ISBN 978-5-696-05110-9

© Издательский центр ЮУрГУ, 2020
© Редикульцева Д. А., Александрова Л. Д.,
дизайн, 2020

Оглавление

Предисловие.....	5
Г	
Геоэтика.....	9
Д	
Доверие.....	17
Дом	23
З	
Забота.....	27
О	
Общение человека с природой.....	33
Окружающая среда	39
П	
Преодоление	45
С	
Сбережение	53
Сохранение	59
Страдание	65
Т	
Теоретическая и прикладная экология.....	71
Трансгуманизм	77
Э	
Эко	83
Экогуманистика.....	87
Эко-культурное бытие человека.....	93
Экологическая культура.....	97
Экологическая ответственность.....	103
Экологическая реальность.....	109

Экологическая угроза.....	113
Экологическая чувствительность	117
Экологический императив	123
Экологическое мировоззрение.....	129
Экологическое образование и воспитание.....	135
Экологическое сознание.....	139
Экологичность	145
Экология культуры.....	151
Экология речи.....	157
Экология человека	163
Экология человеческого бытия	169
Экология.....	173
Экофилософия / Экологическая философия.....	177
Авторский коллектив.....	182

Предисловие

Круг проблем, связанных со взаимоотношениями человека с окружающей его средой (природой), вызвал к жизни особую научную дисциплину, их изучающую, — экологию. Термин «экология» введен известным немецким зоологом-эволюционистом Эрнстом Геккелем в 1866 году, в переводе с греческого (oikos) буквально обозначает — учение о доме, жилище, хозяйстве, месте обитания и др. В самом широком смысле под экологией понимается наука о взаимоотношении растительных и животных организмов (а также биосферы в целом) между собой и окружающей средой. Она изучает сущность и специфические закономерности подобных взаимодействий. Эта область исследования получила свой статус в системе наук и точное естественно-научное обоснование.

Однако в настоящее время экология превратилась в одну из важнейших междисциплинарных областей знания, призванную решать самые актуальные и острые проблемы взаимоотношений человека с окружающей средой. Под окружающей средой в этом издании понимается не только природа (как естественные условия человеческого существования), но и мир человека — культура, социальный мир, технизированный мир (как искусственно созданные условия существования человека).

Человек XXI века живет в «технологическую эпоху». Техника и технологии меняют мир человека, который становится технизированным. Принципиальные изменения современного мира связаны как раз с возможностями современных технологий, на основе которых выстраиваются уже практически любые отношения человека со всеми составляющими его мира. Технологически опосредованными являются все больше даже самые приватные сферы межличностного общения людей, изменяя и ставя под вопрос представления о границах возможного и допустимого, сущего и должного.

Современный технизированный мир (это общая характеристика мира, в котором техника и технологии проникают

во все сферы существования человека, все сферы его деятельности) побуждает переосмысливать все содержание отношений человека и мира. Созданный человеком техномир (непосредственно мир техники) постепенно начинает приобретать черты субъектности (может в перспективе претендовать на контроль над созданным человеком миром) и самостоятельности (со своей собственной логикой развития). Конечно, это только одна из возможных перспектив, однако вполне проявляющаяся тенденция.

Техника и технологии меняют не только мир человека, который становится технизированным, но уже сейчас способны многое менять в самом человеке. Речь идет о тенденции «технизации человека», в которой обозначается различными дискурсами (трансгуманизм, техногуманизм, иммортология) стирание границ между человеком и техникой. Дискурсы «постгуманизма» призывают к трансформации природы человека технико-технологическими средствами (нанотехнологии, технологии трансплантаций, генная инженерия) ради преодоления биологической и интеллектуальной ограниченности человека, его болезней, патологий, старения и смерти. В современной ситуации актуализируется вопрос о сохранении человеческого в человеке, который может быть решен посредством развития и расширения вектора «экологизации человека».

В связи с этим возникает ряд самостоятельных, но и взаимосвязанных проблемных вопросов. Ставит ли ситуация технизированного мира под вопрос способы существования человека в том виде, как они оформились в его социокультурной эволюции? Каковы возможности и перспективы существования человека как рода сущего в технизированном мире? Каковы принципиальные основания взаимодействия человека и технизированного мира? Новая ситуация вновь требует ответить на вопросы: что есть человек сам по себе и как человек существует в отношении к миру?

Поставленные вопросы — философские, мировоззренческие. Для ответа на них важно определиться с фундаментальными, принципиальными исходными установками. Выведение этих вопросов с конкретно-научного уровня на уровень философской рефлексии требует не только критического

осмысления, анализа сложившейся ситуации, но и «продуктивности», предложения вариантов оптимального пути решения актуальных проблем человеческого бытия-в-мире.

Экологическому вектору философского осмысления обозначенных вопросов и задач посвящено данное издание. Словарь «Экология человеческого бытия» вводный, поэтому исходные позиции авторов, связанные с пониманием сути экологического подхода, различаются. В словаре собрана первичная и необходимая информация для формирования и развития концептуальных идей, раскрывающих содержание темы экологии человеческого бытия в различных его аспектах.

Перевод статей на английский язык: Е. Г. Миляева, Р. В. Пеннер, К. Е. Резвушкин. Дизайн: Д. А. Редикульцева, Л. Д. Александрова. Авторский коллектив представлен ведущими вузами страны: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»; ФГАОУ ВО «Челябинский государственный университет»; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»; ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; Филиал ФГКВООУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске; ЧОУ ВО «Международный институт дизайна и сервиса»; ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»; ФГБОУ ВО «Российский государственный институт сценических искусств»; ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет».

Д. В. Соломко

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Геоэтика

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ГЕОЭТИКА — исследование и анализ ценностей, лежащих в основе надлежащего поведения и практики, везде, где деятельность человека взаимодействует с земной экосистемой [1, р. 5; 20, р. 4—5; 24, р. 30].

Основные положения ГЭ. — 1) занимается этическими, социальными и культурными последствиями знаний, исследований, практики, образования и коммуникации в области геонаук, а также социальной ролью и ответственностью ученых в области геонаук при осуществлении их деятельности [7; 22]; 2) призывает ученых-геологов и общество в целом в полной мере осознать роль человечества в качестве активной геологической силы на планете и вытекающую из этого этическую ответственность [24]; 3) считается точкой пересечения геонаук, социологии, философии и экономики. 4) основные вопросы и темы включают: устойчивое использование природных ресурсов; уменьшение природных и антропогенных рисков и управление ими; рациональное использование земельных ресурсов, прибрежных районов, морей и открытого океана; загрязнение и его воздействие на здоровье человека; глобальные экологические изменения, включая изменение климата; защита окружающей среды; честность научных исследований и разработка кодексов научной и профессиональной этики; грамотность и образование в области геонаук; геологическое разнообразие, геологическое наследие, геопарки и геотуризм; судебная геология и медицина [24].

«Геоэтическое мышление» (осмысление последствий и применения геоэтики) может вписываться в рамки более широких социальных проблем, касающихся ответственного поведения науки и взаимодействия науки и общества [3].

Слово «геоэтика» объединяет префикс «гео» и слово «этика». Приставка «гео» означает «*gaia*», что в переводе с греческого означает «Земля», приставка «*ga*» на древнешумерском языке более точно означает «дом, место жительства». Термин «этика» был определен Аристотелем (384/383 до н. э. — 322 до н. э.) как исследование и размышление о поведении людей, поиск обоснованных критериев для оценки поведения и выбора и выявление той части философии, которая затрагивает проблему принятия решений человеком [20; 23].

Идеи, лежащие в основе концептуальных основ геоэтики, можно проследить с XVIII и XIX веков, когда началось признание и документирование антропогенного воздействия на природу [5; 14; 15; 19].

В начале 1990-х годов для определения этических и социальных последствий геонаук стало использоваться слово «геоэтика» [6; 26]. Необходимость повышения осведомленности об этических обязательствах ученых в области наук о Земле была официально закреплена в 2014 г. [17], когда было опубликовано «Геоэтическое обещание» — клятва гиппократовского толка для геологов, которую ранее предлагалось распространить на прикладные науки об экосистеме Земли [8] и которая была принята в 2009 г. [2] Она включена в «Кейптаунское заявление по геоэтике» [7] и переведена на 35 различных языков [25].

Геоэтика, первоначально разработанная как профессиональная этика (деонтология) в геонауках [10; 11; 18] и для определения ответственного поведения специалистов в области геонаук и социальной значимости геонаук [3; 23], получает все большее признание как новый предмет, выходящий за рамки профессиональных границ и служащий информационной базой для деятельности человека и принятия решений в обществе в целом [1; 24], с хорошо зарекомендовавшими себя концептуальными основами и разрабатываемыми рамками для их практического применения во все большем числе дисциплин и секторов геонаук в целях обеспечения устойчивых, безопасных и здоровых условий жизни населения и защиты биотических и абиотических объектов [22; 24].

Концепция ответственности является центральным стержнем геоэтики: человек занимает центральное место в этической системе координат, в которой сосуществуют индивидуальные, межличностные/профессиональные, социальные и экологические ценности, лежащие в основе его обязанностей на этих четырех уровнях (так называемых «четыре геоэтических областях») [1; 20; 22; 24].

Такие ценности, как интеллектуальная свобода, честность, целостность, инклюзивность и справедливость, наряду с такими понятиями, как геологическое наследие, геологическое разнообразие, геосохранение, устойчивость, предупреждение,

адаптация и геологическое образование, предлагаются обществу в качестве отправных точек для формирования геоэтического поведения [21; 24].

Четыре фундаментальные характеристики ГЭ. можно резюмировать следующим образом: а) сосредоточена на человеческой деятельности; б) является формой этики добродетели; в) основывается на знаниях в области геонаук; г) использует подходы, зависящие от пространственно-временного контекста.

ГЭ. — это этика добродетели, которая выдвигает на передний план индивидуальные, ответственные действия, основанные на принятии эталонных социальных и профессиональных ценностей. Ее разработкой и применением руководят ученые, ориентирующиеся на благо общества, в рамках практически ориентированного, открытого и непрерывно корректирующегося процесса. ГЭ. основана на знаниях в области геонаук и призвана обеспечить информированный и осознанный подход к проблемам, связанным с взаимодействием между человеком и Землей. ГЭ. зависит от пространственно-временного контекста, поэтому для решения аналогичных этических дилемм этически обоснованный выбор может различаться: ГЭ. формируется и подкрепляется глубоким пониманием технических, экологических, экономических, культурных и политических ограничений, существующих в различных социально-экологических условиях [24].

В ГЭ. в качестве опорной шкалы для оценки зрелости взаимодействия человека и Земли рассматривается иерархия моральной адекватности Кольберга, определяющая шесть этапов развития морального мышления [4; 12; 13; 16].

Джузеппе Ди Капуа, Сильвия Петтолони
Перевод с англ.: К. Е. Резвушкин

Литература

1. *Bobrowsky, P.* The Emerging Field of Geoethics. In *Scientific Integrity and Ethics: With Applications to the Geosciences* / P. Bobrowsky, V. Cronin, G. Di Capua, S. Kieffer, S. Peppoloni. — Washington, DC : American Geophysical Union ; Hoboken, New Jersey : Wiley, 2017. — URL: <https://doi.org/10.1002/9781119067825.ch11>.

2. *Bohle, M.* Furthering Ethical Requirements for Applied Earth Science / M. Bohle, E. C. Ellis // *Geoethics at the Heart of All Geoscience (Annals of Geophysics)* — 2017. — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-7401>.

3. *Bohle, M.* Setting the Scence / M. Bohle, G. Di Capua // *Geoethics*. — Cham : Springer International Publishing, 2019. — Pp. 1—24. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-12010-8_1.

4. *Bohle, M.* Humanistic Geosciences and the Planetary Human Niche. In *Exploring Geoethics* / M. Bohle, E. Marone. — Cham : Springer International Publishing, 2019. — Pp. 137—164. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-12010-8_4.

5. *Bonneuil, C.* L'événement Anthropocène — La terre, l'histoire et nous / C. Bonneuil, J.-B. Fressoz. — Cham : Le Seuil, 2013. — 320 p.

6. *Cronin, V. S.* On the seismic activity of the Malibu Coast Fault Zone, and other ethical problems in engineering geoscience / V. S. Cronin // *Geological Society of America, Abstracts with Programs*. — 1992. — 24, (7), A284.

7. *Di Capua, G.* The Cape Town Statement on Geoethics / G. Di Capua, S. Peppoloni, P. T. Bobrowsky // *Geoethics at the Heart of All Geoscience (Annals of Geophysics)*. — 2017. — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-7553>.

8. *Ellis, E. C.* Earth Science in the Anthropocene: New Epoch, New Paradigm, New Responsibilities / E. C. Ellis, P. K. Haff // *EOS*. — 2009. — 90(49). — 473 p. — URL: <https://doi.org/10.1029/2009EO490006>.

9. *Fressoz J.-B.* L'Apocalypse joyeuse — Une histoire du risque technologique / J.-B. Fressoz. — Cham : Le Seuil, 2012. — 320 p. — (L'univers historique).

10. *Geoethics: Ethical Challenges and Case Studies in Earth Sciences* / eds. M. Wyss, S. Peppoloni (Eds.). — Amsterdam :

Elsevier, 2015. — 450 p. — URL: <https://doi.org/10.1016/C2013-0-09988-4>.

11. Geoethics, the Role and Responsibility of Geoscientists / eds. S. Peppoloni, G. Di Capua. — Geological Society of London, Special Publications 419. — 2015. — 187 p. — URL: <https://doi.org/10.1144/SP419.0>.

12. Kohlberg, L. Moral development / L. Kohlberg // The Cognitive Developmental Psychology of James Mark Baldwin: Current Theory and Research in Genetic Epistemology ; eds. J. M. Broughton, D. J. Freeman-Moir. — Norwood, NJ : Ablex Publishing Corp., 1982.

13. Kohlberg, L. Moral stages: a current formulation and a response to critics / L. Kohlberg, C. Levine, A. Hewer. — Basel ; New York : Karger, 1983.

14. Lewis, S. The Human Planet: How We Created the Anthropocene / S. Lewis, M. A. Maslin. — Pelican, 2018. — 480 p.

15. Lucchesi, S. Geosciences at the Service of Society: The Path Traced by Antonio Stoppani / S. Lucchesi // Geoethics at the Heart of All Geoscience (Annals of Geophysics). — 2017. — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-7413>.

16. Marone, E. Ethical Dilemmas in Geosciences. We Can Ask, but, Can We Answer? / E. Marone, S. Peppoloni // Geoethics at the Heart of All Geoscience (Annals of Geophysics). — 2017. — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-7445>.

17. Matteucci, R. The “Geoethical Promise”: A Proposal. Episodes / R. Matteucci, G. Gosso, S. Peppoloni, S. Piacente, J. Wadowski. — 2014. — P. 190—191.

18. Mogk, D. W. Geoethics and Professionalism: The Responsible Conduct of Scientists / D. W. Mogk // Geoethics at the Heart of All Geoscience (Annals of Geophysics). — 2017 — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-7584>.

19. Peppoloni, S. Geoethics and Geological Culture: Awareness, Responsibility and Challenges / S. Peppoloni, G. Di Capua // Geoethics and Geological Culture. Reflections from the Geoitalia Conference 2011. — 2012. — P. 335—341. — (Annals of Geophysics). — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-6099>.

20. Peppoloni, S. The Meaning of Geoethics / S. Peppoloni, G. Di Capua // Geoethics: Ethical Challenges and Case Studies in

Earth Sciences. — Amsterdam : Elsevier, 2015. — Pp. 3—14. — URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-799935-7.00001-0>.

21. *Peppoloni, S.* Geoethics: Ethical, Social, and Cultural Values in Geosciences Research, Practice, and Education / S. Peppoloni, G. Di Capua // *Geoscience for the Public Good and Global Development: Toward a Sustainable Future*. Geological Society of America, Special Papers 520. — 2016. — P. 17—21. — URL: [https://doi.org/10.1130/2016.2520\(03\)](https://doi.org/10.1130/2016.2520(03)).

22. *Peppoloni, S.* Geoethics: Ethical, Social and Cultural Implications in Geosciences / S. Peppoloni, G. Di Capua // *In Geoethics at the Heart of all geoscience*. (Annals of Geophysics). — 2017. — URL: <https://doi.org/10.4401/ag-7473>.

23. *Peppoloni, S.* Ethics / S. Peppoloni, G. Di Capua // *Encyclopedia of Engineering Geology*. — Cham : Springer, 2018. — P. 1—5. — (Encyclopedia of Earth Sciences Series). — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-12127-7_115-1.

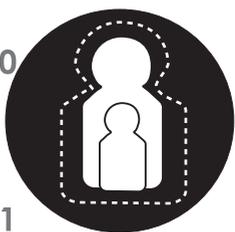
24. *Peppoloni S.* Contemporary Geoethics Within the Geosciences / S. Peppoloni, G. Di Capua, N. Bilham // *Exploring Geoethics*. — Cham : Springer International Publishing, 2019. — Pp. 25—70. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-12010-8_2.

25. Spreading geoethics through the languages of the world. Translations of the Cape Town Statement on Geoethics / International Association for Promoting Geoethics ; ed. S. Peppoloni (Ed.). — 2018. — <http://www.geoethics.org/ctsg>; <https://doi.org/10.13140/rg.2.2.23282.40645>.

26. *Savolainen, K.* Education and human rights: new priorities / K. Savolainen // *Adult Education for International Understanding, Human Rights and Peace : report of the Workshop held at UIE, Hamburg, 18—19 April 1991*. UIE Reports, 11. — Hamburg : Unesco Institute for Education, 1992. — S. 43—48.

ⓘ *Соединенные статьи: дом, окружающая среда, общение человека с природой, теоретическая и прикладная экология, экологическая ответственность, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Доверие

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ДОВЕРИЕ — 1) фундаментальная установка по отношению к себе и миру, обеспечивающая организацию безопасных отношений человека с миром; 2) базовая потребность в обеспечении безопасности жизненного пространства человека; 3) отношение к чему-либо, основанное на уверенности в предсказуемости поведения субъектов межиндивидуального и социального взаимодействия; 4) ожидание надежности и безопасности от продуктов человеческой деятельности — информации, права, техники и технологий.

Толковые словари русского языка трактуют Д. как «отношение между людьми, основанное на понятиях правды и лжи» [1], «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь» [4], «убежденность в чьей-нибудь честности, порядочности» [6]. В словаре Д. Н. Ушакова появляется трактовка, отражающая цивилизационную тенденцию трансформации толкования термина от Д. к человеку до Д. к информации и институтам безотносительно к межиндивидуальным отношениям: «уверенность в наличии каких-нибудь положительных качеств; иметь Д. к полученным сведениям; питать Д. к чьим-нибудь способностям» [6]. Обман Д. (вероломство), в свою очередь, признается тяжким моральным проступком.

А. Е. Зимбули, утверждая, что «всю нашу культуру в самых разных ее проявлениях цементирует Д.» [3, с. 125], приходит к выводу, что «нравственная предсказуемость» является одним из условий для формирования Д. между субъектами социальных отношений [3, с. 126].

Д. рассматривается исследователями с учетом его амбивалентной природы, выражающейся в проявлении Д. «в единстве и противодействии с недоверием» [8, с. 93]. Данное противодействие, по мнению авторов, влияет на трансформацию социальных систем и «объясняет, как в обществе формируется система формализованных (в том числе институционализированных) и неформализованных барьеров и границ Д. и недоверия: чем сложнее общество, тем сложнее его формы и институты, с одной стороны, выполняющие защитную функцию и укрепляющие Д.; с другой стороны, разводящие границы Д. и играющие роль своих противников» [8, с. 94].

Т. П. Скрипкина, признавая Д. «универсалией всех типов отношений», характеризует Д. как фундаментальное основание взаимодействия человека с объектами окружающего мира и для понимания его сущности как «базового отношения к миру» считает необходимым изучать Д. относительно собственной безопасности человека как его базовой потребности, «которая генетически, собственно, и лежит в основе возникновения Д.» [5, с. 119].

Э. Гидденс рассматривает Д. в связи с безопасностью и как основополагающий фактор для построения жизненного пространства. В контексте собственной концепции «онтологической безопасности» он противопоставляет Д. не недоверию, а «экзистенциальной тревоге и ужасу», тем самым признавая «кокон доверия» ядром и ключевым понятием для построения конструкта «онтологическая безопасность» [7]. Телесная безопасность, по мнению Гидденса, также обеспечивается за счет «кокона доверия».

Анализируя механизм акта Д. с точки зрения феноменологического подхода, В. В. Емельяненко утверждает, что «проблема Д. изначально обнаруживает себя как интерактивная» в связи с «интенциональностью сознания», следовательно, «предмет обсуждения сводится к установлению корреляции между актом Д. и направленностью сознания» [2, с. 23]. Автор считает, что Д. есть до-положение веры, то есть если вера проявляет себя через формулу «верю, что», то Д. — «верю, потому что». Таким образом, вера выступает основой Д. Следовательно, «акт веры заключается в полагании объекта действительно априорным» и распространяется на трансцендентное и трансцендентальное, то есть на неverified и абстрактное, а к «объектам направленности второго порядка», к тому, что реально существует и может быть опровергнуто опытным путем, «субъект осуществляет акт Д.» [2, с. 24].

Д. возможно рассматривать как рациональное и иррациональное. Рациональным можно признать Д., основанием которого является положительный интерактивный собственный или чужой осмысленный опыт, прошедший рефлексивную обработку, а также экспертное заключение, позволяющие полагать объект Д. надежным. Иррациональное Д. связано

с полаганием объекта Д. авторитетным, при этом принимаемым только эмоционально, без необходимости обоснования этого принятия, то есть не в результате рассудочной деятельности. Д., как рациональное, так и иррациональное, возможно как по отношению к человеку, так и к объектам окружающей среды.

Таким образом, Д. как необходимое условие для построения «онтологической безопасности» непосредственным образом участвует в создании и сохранении жизненного мира человека, обеспечивая как его телесную, так и духовную безопасность. В условиях технизированного мира иррациональное Д. позволяет сохранить «живой мир» человека, а рациональное Д. помогает создавать безопасную окружающую социотехническую среду. Выстраивание отношений со средой по свойственным для цивилизации принципам преодоления, подчинения, покорения несовместимо с Д. Эти принципы не гарантируют безопасности, необходимой для достижения оптимального состояния экосистемы «человек — культура — природа».

В. С. Невелева, И. Р. Камалиева

Литература

1. Галкин, В. П. Проблемы современности: теоретические аспекты и основы экологической проблемы — толкователь слов и идиоматических выражений. Ч. 2. / В. П. Галкин — Чебоксары : Изд-во Чебоксарского гос. ун-та, 1997. — URL: <http://terme.ru/termin/doverie.html> (дата обращения: 15.01.2019).

2. Емельяненко, В. В. Феномен доверия как предел интенции в воззрениях Эдмунда Гуссерля / В. В. Емельяненко // Наука и бизнес: пути развития. — 2012. — № 12 (18). — С. 22—26.

3. Зимбули, А. Е. Доверие: нравственно-ценностные аспекты / А. Е. Зимбули // Новая наука: от идеи к результату. — 2016. — № 8—2 (96). — С. 125—140.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6771> (дата обращения: 15.01.2019).

5. Скрипкина, Т. П. Антиномия доверия к миру и доверия к себе в человеческом бытии / Т. П. Скрипкина // Развитие личности. — 2011. — № 3. — С. 111—131.

6. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. — Москва : Аделант, 2014. — URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/394922.html> (дата обращения: 15.01.2019).

7. Giddens, A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age / A. Giddens. — Cambridge : Polity Press, 1991. — 264 p.

8. Glushko, I. Trust/distrust as factor of constructing social reality / I. Glushko, I. Lavrukhina, A. Polomoshnov // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. — 2018. — Т. 21, № 1. — P. 92—98.

ⓘ *Соединенные статьи: дом, окружающая среда, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Дом

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ДОМ (от латинского «habitat» — жилище, «habitus» — привычное). В древнерусском языке слово «домъ» тоже было исконно связано с понятием семья, жилище. Д. — место, где человек вступает в отношение с миром (со-бытие мира и человека). Д. занимает особое место среди значимых вещей, которые выполняют функцию *сохранения*, убежища, защиты и укрытия по отношению к человеку.

Культурологический анализ образа вещи как Д. дан в работе С. Е. Филяева, который предложил понятие «Вещь-Дом». По его определению, концепт «Вещь-Дом» — «внешняя и внутренняя среда человека в рамках его «личного, вещественного» окружения» не только как создателя или потребителя вещи, а как объекта воздействия предметной среды» [7, с. 23]. Вещь — символическое выражение базовых категорий бытия человека, таких как пространство, время, отношение. Концепт «Вещь-Дом» характеризуется своей органической связью с конкретным пространством. По определению философа, филолога и культуролога М. Н. Эпштейна, «реалогия (наука о вещах) есть наука о реализованном, т. е. расчлененном и наполненном вещами пространстве, о его текстуальных свойствах» [4 с. 349].

Форма существования в мире человека с точки зрения «пространственности» выражается понятием «пространство места». Условие существования пространства — место, в котором существуют вещи. Концепцию пространства как «места» разработал Аристотель. Концепция Д. как жизненного пространства для человека принадлежит М. Хайдеггеру. Концепция экзистенциального пространства близка по содержанию понятию «дух места», которое, в свою очередь, складывается из присущих этому месту вещей. Экзистенциальное пространство Д. он противопоставляет «физико-техническому, выброшенному пространству бездомности» [5, с. 141]. В ходе дискуссии по докладу «Строить, жить, мыслить», который М. Хайдеггер прочитал в 1951 г. в Дармштадте на коллоквиуме «Человек и пространство», был сформулирован тезис о «бездомном человеке», который не утратил своей актуальности для нашего времени. Тогда же в ходе дискуссии по докладу М. Хайдеггер на основе понятия Д. и истории языка обосновал модусы существования человека: строить, жить, мыслить, которые проясняют настоящий смысл строитель-

ства — «щажение, хранение» — и определяют опыт пространственности человека [2].

На основе анализа изменения понятия Д. можно определить формы ментальности и телесности человека. Тело человека занимает центральное положение в пространстве Д., от которого идет отсчет при организации домашнего пространства и которое занимает центральное положение в пространстве дома. Выявление корреляции между восприятием человеком своего тела и концепцией «Я» можно найти в философии Ж. Бодрийяра, который проводит аналогию дома с человеческим телом, где дом становится символическим эквивалентом тела человека [1; 2].

В философском смысле Д. есть пространство для человека, неотделимое от него и отражающее специфику его отношения с Другим. Концепт «Вещь-Дом» можно рассматривать как систему отношений «Я — Другой — Вещь», как внешнее предметное основание самоидентичности человека, как меру двух начал идентичности — персональности и социальности; с одной стороны, выделения владельца из социума, подтверждения его индивидуальности, с другой стороны, интерпретации с социумом. Д. становится частью личного пространства человека, составляет значимую часть жизненных обстоятельств, в отношении с которыми формируется чувство идентичности человека.

Философско-антропологический ракурс позволяет говорить о Д., во-первых, как о физической и психической «иммунной системе» (Б. В. Марков), а во-вторых, символическом «иммунитете», ограждающем от потенциально вредоносных воздействий чужого и чуждого [3, с. 342]. В обществах господствующего прагматизма, экономики индустриализации с присущей ей четкой и функциональной организацией пространств Д. далеко не всегда удовлетворяет «экзистенциальные потребности» человека. Бездомность, по Б. В. Маркову, возникает не только вследствие утраты жилища. «Пустое» и «холодное» пространство, окруженное стенами, не несет никакого символического заряда и не отвечает духовным запросам человека. Если, по выражению Б. В. Маркова, место «продуцирует» человека, то обозначенное «холодное» пространство специфически влияет на мировоззрение [3, с. 345].

В обществе постмодерна речь идет о максимальной освобожденности человека от связи со своим домом, «истончается слой укорененности», имевший с точки зрения М. Хайдеггера, экзистенциальную значимость для формирования чувства идентичности человека [6, с. 105]. Освобожденность от связи с Д. происходит в силу различных причин: в геополитическом плане это обусловлено глобализационными процессами, в социально-экономическом — необходимостью мобильно реагировать на ситуации рынка, в духовном — «десимволизацией» дома. Д. превратился во временное жилище, место для «привала». Вместе с тем, наряду с «десимволизацией» Д. в крупных городах происходит и обратный процесс: люди все чаще приобретают жилье в отдалении от города, используя городское пространство для трудовых нужд.

А. А. Дыдров, О. А. Ковтун

Литература

1. А. В. Михайлов и современный мир: «строить, жить, мыслить». — URL: <http://vestnik.rsuh.ru/section.html?id=5573> (дата обращения: 13.10.2019).

2. *Бодрийяр, Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. — Москва : Рудомино, 1999. — 68 с.

3. *Марков, Б. В.* Знаки и люди: антропология межличностной коммуникации / Б. В. Марков. — Санкт-Петербург : Наука, 2011. — 668 с.

4. Проективный философский словарь: новые термины и понятия. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003 — 512 с.

5. *Степанов, А. В.* Архитектура и психология / А. В. Степанов. — Москва : Стройиздат, 1993. — 294 с.

6. *Хайдеггер, М.* Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе : сб. ст. — Москва : Прогресс, 1986. — 450 с.

7. *Филяев, С. Е.* Полифункциональность образа «Вещь-Дом» как феномен культуры : дис. ... канд. фил. наук / С. Е. Филяев. — Нижний Новгород, 2009.

❶ *Соединенные статьи: окружающая среда, сбережение, эко, экология человека, экология человеческого бытия.*

ЗАБОТА — 1) фундаментальная установка деятельного, заинтересованного и бережного отношения человека к миру и самому себе; 2) один из аспектов любви, заключающийся в отзывчивости/сочувствии и проявляющийся в удовлетворении духовных и материальных потребностей объекта заботы. В качестве объектов З. выступают: окружающая среда, животные, люди, мир в целом.

В восточной философии З. рассматривается в контексте рассуждений о добродетели. В конфуцианстве мерой всех добродетелей считается «жэнь» — человечность, которая проявляется в любви к ближнему. Любовь к ближнему тесно связана с ответственностью, которая воспринимается как добровольный акт, выраженный в готовности отвечать за состояние и жизнь других. З. подразумевает серьезное отношение к последствиям своих слов и поступков и является важной частью этической самодисциплины. В древнеиндийской философии З. мыслится как сострадание, отсутствие ненависти и причинения вреда. В античной традиции З. описывается в двух аспектах: З. о себе и о других. Сократ раскрывает З. о себе как процесс самопознания, открывающий в душе божественную мудрость, способность различать истину и ложь. Эта способность необходима для формирования представлений о том, как быть добродетельным и поступать по справедливости. З. о себе выступает в качестве практики, необходимой для З. о других, в частности для государственного управления [5, с. 110]. Цицерон считает З. необходимым условием для укрепления единства человеческого рода, достигаемым справедливостью и готовностью творить добро [6, с. 32]. З. находит выражение в нравственном отношении к другому человеку, частным случаем которого является дружеская любовь-привязанность (греч. *filia*). В христианстве З. — милосердная любовь к ближнему, самопожертвование, сочувствие, готовность бескорыстно помогать людям и разделять тяготы. Любовь к ближнему опосредована абсолютным идеалом — любовью к Богу, свободной от низших, корыстных проявлений [1, с. 209]. В новоевропейской моральной философии З. раскрывается через понятие благожелательности. В этическом сентиментализме благожелательность основана на естественных чувствах и эмоциях человека.

И. Кант противопоставляет сентименталистской трактовки благожелательности этику долга, согласно которой моральный поступок обусловлен не чувством, а долгом. Долг заключается в обязанности помогать людям и содействовать их счастью, быть благодарным и участливым [4, с. 185]. В отличие от И. Канта, А. Шопенгауэр саму сущность З. описывает в единстве справедливости и человеколюбия. Справедливость реализуется в требовании «не вреди», человеколюбие — в требовании помощи [8].

В экзистенциализме М. Хайдеггера З. описывается в онтологических терминах, поскольку через нее человек осуществляет свое бытие в окружающем мире и со-бытие с другими людьми. Существование человека выступает как озабоченность, проявляющаяся в стремлении выйти за пределы своего существования к возможностям бытия. З. реализуется в желании достигнуть подлинного существования, в принятии решения быть самими собой [3, с. 71].

Заботливость, по Хайдеггеру, — это одна из форм отношения к сущему, которое рассматривается как со-бытие. Она может осуществляться позитивными («быть друг за друга»), дефективными («быть друг против друга»), индифферентными способами («быть без друга», «проходить мимо друга», «не иметь дела друг до друга»). В повседневном бытии преобладают дефективные и индифферентные способы заботливости. Позитивные способы приобретают две различные формы. Первая форма заботливости — «заменяюще-подчиняющая». Она направлена на решение проблем другого, в результате которого он лишается свободы. Вторая форма заботливости — «заступнически-освобождающая» открывает возможность экзистенции стать свободной для собственной заботы [2, с. 90].

М. Фуко раскрывает З. в аспекте «З. о себе», которая заключается в совершенствовании собственной души, которое предполагает выполнение обязанностей по отношению к другим. З. о других — это необходимая составляющая принципа «З. о себе». З. о себе осуществляется как практика самопознания и как деятельное преобразование себя, достигаемое посредством контроля над мыслями и желаниями. Преобразование самого себя требует овладения техниками

медитации, изучения сознания, запоминания прошлого, создания и соблюдения «свода законов», определяющих способ существования субъекта, его отношение к окружающему миру [5, с. 109].

Заботливое отношение к окружающему миру находит воплощение в принципе благоговения перед жизнью А. Швейцера. Данный принцип направлен на сохранение жизни и является основой равноправного диалога человека с природой. Благоговение перед жизнью соединяет самосовершенствование с самоотречением и утверждает беспокойство постоянной ответственности. Человек осознает свою причастность к миру, свое единство со всем живым на планете через понимание святости, ценности любой жизни [7, с. 28—30].

Сегодня принцип А. Швейцера приобретает еще большую актуальность в связи с расширением масштаба влияния технизированного мира на бытие человека. Техномир, понимаемый как мир предметно-овеществленных средств, созданных человеком для достижения различных целей его деятельности, претендует теперь на свою независимость от воли человека. Поэтому *З.* современного человека проявляется как детальное изучение влияния технико-технологического мира не только на окружающую природу, но и на самого человека, на его бытие в мире. Например, *З.* индивида о сохранении своей человечности (духовности), которая реализуется не только в отказе от утилитарного отношения к природе, но и в препятствии стандартизации существования человека. Стандартизация человеческого существования возникает как результат подчинения человеческого духа техническому миру. В техномире функции человека сводятся к простой и предсказуемой способности обучаться и выполнять полезные действия. Человек превращается в функционирующую деталь машинного мира, лишается своей индивидуальности, пребывает в состоянии глубокой неудовлетворенности. В этом случае *З.* заключается в направленности человека на освобождение от технического рабства через поиск духовных ценностей, приносящих в его бытие смысл. Смыслообразующие ценности или «бытийные ценности» (А. Маслоу) — это те ценности, утверждению которых человек готов посвятить свою жизнь и которые он рассматривает как свое призвание

(любовь, дружба, семья, творчество и т. д.). Они позволяют обрести себя и установить гармоничные отношения с миром. Важным моментом реализации З. о сохранении своей человечности является осознание истинной роли технического мира, заключающейся в обеспечении комфортного существования. Техномир не может стать самоцелью, но он создает необходимые условия для экономии времени и сил, которые должны быть направлены на реализацию духовных ценностей, раскрывающих экзистенцию человека.

В. О. Богданова

Литература

1. *Артемьева, О. В.* Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии / О. В. Артемьева // *Этическая мысль*. — 2000. — № 1. — С. 195—215.

2. *Бим-Бад, Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2008. — 123 с.

3. *Борисов, Е. В.* К вопросу о феноменологическом методе в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера / Е. В. Борисов // *Мартин Хайдеггер и философия XX века : сб. докл.* — Минск, 1997.

4. *Кант, И.* Метафизика нравов // *И. Кант. Сочинения* : в 5 т. — Т. 5. — Ч. 2. — Москва : Канон+ : Реабилитация, 2019. — 488 с.

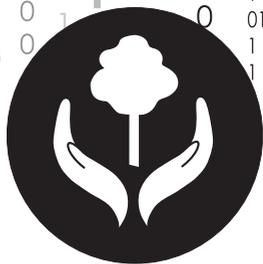
5. *Фуко, М.* Технологии себя / М. Фуко // *Логос*. — 2008. — № 2 (65). — С. 96—122.

6. *Цицерон.* О старости. О дружбе. Об обязанностях / Цицерон. — Москва : Наука, 1974. — 248 с.

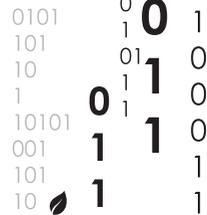
7. *Швейцер, А.* Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. — Москва : Прогресс, 1992. — 576 с.

8. *Шопенгауэр, А.* Об основе морали // *А. Шопенгауэр. Собрание сочинений* : в 6 т. — Т. 3. — Москва : Книжный клуб : Республика, 2001. — С. 375—496.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Общение
человека
с природой**

ОБЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ — это субъект-субъектное отношение человека к природе, складывающееся в процессе наделения природы человеком свойствами субъекта. В немарксистской философии принято обозначать указанное отношение как Я — Ты отношение (М. Бубер, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и др.).

Бесспорно, что важнейшим и необходимым участником общения в любой его модальности, любого квазиобщения выступает личность. Но это вовсе не означает, что процесс общения может быть сведен лишь к межличностному взаимодействию. Вторая сторона во взаимодействии может быть представлена субъективированным объектом, т. е. бытием при различных его трактовках (космос, природа и ее различные представители: растения, животные и пр.).

Человеку свойственны два взаимосвязанных и одновременно противоположно направленных процесса, один из которых — объективирование — блестяще раскрыт Н. А. Бердяевым [1] и представляет собой превращение в объекты всего того, что таковым по своей природе не является (других людей и себя самого). С другой стороны, человек вынужден осуществлять процесс субъективирования, т. е. превращения кое-чего из того, что в обычных условиях его жизнедеятельности выступает как объекты — в субъекты. Таким образом, он расширяет мир своего общения и компенсирует результаты первой тенденции. Превращение Я и Ты в Я и Он или еще радикальней — Ты в Оно, разрастание бездушного Царства Оно в современном обществе пугало и М. Бубера.

Действительно, человек с легкостью, даже с легкомыслием разрушает естественные, традиционные условия для полноценного общения, а затем проявляет незаурядную фантазию и значительные усилия для создания ситуации интенсивного эмоционально-насыщенного общения там, где для него имеются минимальные предпосылки.

Принимая во внимание полимодальность субъекта общения, а также континуум промежуточных форм между субъектом и объектом, мы неотвратно приходим к признанию необходимости рассмотрения таких модальностей субъекта общения, которые существуют виртуально и выступают

как бы *частичным субъектом* в общих границах субъектно-объектного отношения. Таково, например, взаимодействие человека с природой, где в отношении к ней как к объекту вплетено отношение к природе как к субъекту. Субъектное отношение к природе, общение с ней в архаических обществах едва ли проистекает из потребности в компенсаторной коммуникации, оно непосредственно вплетено в естественно-исторический процесс производственной деятельности человека, пронизывает весь его менталитет, знаменуя неразрывное единство общества и природы, делая внешнюю среду более понятной, обжитой, гармоничной; более податливой для человеческого воздействия.

Такое отношение к природе находило, например, предметное воплощение в первобытных тотемизме и мифологии. Сохранялось оно и в условиях раннеклассового общества. Так, «в эпоху античности, — отмечает Л. Уайт, — каждое дерево, каждый ручей, каждый водный поток, каждый холм имели своего *genius loci*, своего духа-защитника. Эти духи были доступны человеку, хотя и очень непохожи на него: кентавры, фавны, сирены, наяды — все они являли собой двойственный облик. Прежде чем срубить дерево, вырыть шахту, перекрыть речку, важно было расположить в свою пользу того духа, который владел определенной ситуацией, и позаботиться о том, чтобы и впредь не лишиться его милости» [5, с. 197].

Анализируя генезис общения человека с природой, уместно осуществлять эту процедуру в единстве филогенетического и онтогенетического подходов [2]. Исследователи подчеркивают, что среди важнейших форм самовосприятия личности важную роль играет такое многопараметрическое измерение одиночества как космическое [4, с. 33—36]. Оно включает в себя степень близости человека с природой. С какой-либо частью природы. Указанное состояние нуждается в компенсации.

Следует иметь в виду, что общение по своей природе антиномично в различных отношениях. Оно, например, выступает как подсистема всех видов предметной деятельности, но, оставаясь общением по своей сути, само выступает как самостоятельный вид деятельности. В первом случае мы

говорим о «вплетенном общении», во втором — об «общении ради общения», ради ценностей, которые заключены в самом общении. Тогда мы имеем дело с компенсаторным общением, ибо оно восполняет, возмещает неполноту «вплетенного общения» (*compensare* — лат. восполняю, возмещаю, уравниваю), если она имела место. Так же точно может происходить и в случае общения с природой. Разумеется, общение с природой отнюдь не всегда выступает как компенсаторное. Убедительные образцы общения, вплетенного в предметную хозяйственную деятельность, мы обнаруживаем в произведениях русских философов. Так, например, И. Ильин писал: «Хозяйствуя, человек не может не *сживаться с вещью*, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь. Хозяин отдает своему участку, своему лесу, своей постройке, своей библиотеке не просто время и не только труд; он не только “поливает потом” свою землю и дорабатывается до утомления, до боли, до ран на теле; он *творчески заботится* о своем деле, вчувствуется в него воображением, изобретает, вдохновляется, напрягается волею, радуется и огорчается, болеет сердцем. При этом он не только определяет и направляет судьбу своих вещей, но он и сам связывает с ними *свою судьбу*, вверяя им свое настоящее и свое будущее (свое, своей жены, детей, потомства, рода). *Все страсти* человеческие вовлекаются в этот хозяйственный процесс — и благородные, и дурные: от религиозно-художественных побуждений до честолюбия, тщеславия и скупости. *Все интересы* человеческие связываются с успехом и неуспехом дела — от инстинкта самосохранения до самых высших, духовных потребностей. Это значит, что человек связывается с вещами не только «материальным» интересом, но и *волею к совершенству, и творчеством, и любовью*» [3, с. 279]. Естественно, что такое страстное, многогранное субъект-субъектное отношение с природой, вплетенное в хозяйственный процесс, не может порождать одиночество и, следовательно, потребности в специально организованном компенсаторном общении с природой. Лишь овладев высокой культурой общения со всеми актуальными и потенциальными *Ты*, человек сможет преодолеть космическое одиночество, развить экологическое сознание и установить

подлинный диалог с природой и окружающими его людьми по поводу природосбережения.

В. И. Гладышев

Литература

1. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. — Москва : Республика, 1994. — С. 229—316.

2. Дерябо, С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С. Д. Дерябо. — Москва : Московский психолого-социальный институт, 1999. — 310 с.

3. Ильин, И. А. Путь духовного обновления // И. А. Ильин. Путь к очевидности. — Москва : Республика, 1993. — С. 290—402.

4. Садлер, У. А. От одиночества — к аномии / У. А. Садлер, Т. Б. Джонсон // Лабиринты одиночества : пер с англ. ; сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 21—51.

5. Уайт-мл., Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт-мл. // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 188—202.

ⓘ *Соединенные статьи*: экология культуры, экология человека, экологический императив, экология культуры, экогуманистика.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Окружающая
среда

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА — совокупность внешних по отношению к человеческому индивиду непосредственно данных феноменов и факторов, формирующих базисные условия его существования. Таковых внешних по отношению к человеку феноменов только два: природа, то есть совокупность спонтанно возникающих и самопроизвольно действующих факторов человеческого окружения, и техносфера, то есть вся совокупность орудий труда, созданных людьми из вещества природы и превращенных в средство воздействия на нее.

Повышение интереса к проблеме окружающей среды связано с возникновением принципиально иных, нежели еще несколько десятилетий назад, условий существования человечества: в качестве средовой доминанты на смену «первой», естественной природе в нарастающей степени приходит «вторая», искусственная природа, которая в виде неуклонно умножаемых артефактов охватывает и заключает в себе всё пространство человеческого бытия.

Человек никогда не вел чисто природного, биологического существования. С момента своего возникновения, разорвав господствовавшую в естественной природе и основанную на морфологической трансформации видов «великую цепь бытия» (Артур Лавджой [3]), во главу своей жизнедеятельности он поставил орудийное преобразование внешней среды. Но до тех пор, пока воздействие на нее оставалось локальным, а в биосфере еще сохранялся запас нетронутых ареалов и нерас траченных ресурсов, человечество могло осуществлять свою жизнедеятельность, ориентируясь на удовлетворение элементарных потребностей, не задумываясь о более отдаленных последствиях, тем самым фактически уподобляясь прочим биологическим видам, ведущим адаптивно-потребительский образ существования. Положение радикально изменилось за последние сто лет, когда преобразовательная активность человечества обрела общепланетарный, глобальный характер, а само человечество, по выражению В. И. Вернадского, проявило себя как «новая, небывалая геологическая сила» [1, с. 21]. В этих условиях прежняя, обусловленная материальной нехваткой ориентация на цели физического выживания обернулась, с одной стороны, стремительным «выеданием»

биосферы ради удовлетворения нарастающих запросов «общества массового потребления» (что породило глобальный экологический кризис), а с другой — подготовкой и частичной реализацией проектов, нацеленных на адаптацию человеческого организма ко все более технически насыщенной и в этом плане агрессивной, «противоестественной» внешней среде (что обрело выражение в идеях трансгуманизма).

В этих условиях крайне актуальной становится задача принципиально по-новому промоделировать взаимодействие человека и окружающей среды — таким образом, чтобы, признавая неизбежность возрастающего воздействия «второй» природы на жизнь людей, всё же обеспечить сохранение нормы человеческого естества (морфологической неизменности, здоровья, воспроизводства популяции) и тем самым предотвратить переход человечества к парабиологической форме эволюции, предполагающей адаптацию к факторам уже не природного, а технического генеза, что, по словам отечественного философа и культуролога М. К. Петрова, означало бы «медленно, но верно терять человеческое, сползая в исходное животное состояние по той самой лестнице, по которой человек вышел из животных в люди» [7, с. 212]. Чтобы предотвратить подобную угрожающую, но весьма реальную перспективу, прежде всего требуется выработать концепцию, которая, включив человека и оба компонента окружающей его среды в состав теоретически однородной целостности, создала бы возможность выстраивать траекторию дальнейшего развития по линии не адаптивной, а направляемой и регулируемой культурной эволюции.

Наиболее продуктивным вариантом такого рода моделирования представляется концепт природы как внешнего тела человека, выдвинутый Карлом Марксом в его ранней работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года»: «Природа есть неорганическое тело человека, а именно в той мере, в какой она не есть человеческое тело» [5, с. 92]. В оригинале Маркс использует прилагательное *unorganisch* [10, с. 240], которое до сих пор переводилось как *неорганическое*, но которое, исходя из контекста и в соответствии с нормами немецкого языка, допустимо переводить как *неорганизованное* или

внеорганизованное [8]: «Природа есть неорганизованное тело человека». Таким образом, у человека как минимум три тела: одно внутреннее, организованное, и два внешних, внеорганизованных. В схематическом варианте расположенное в центре биологическое тело человеческого индивида закольцовано концентрически расширяющимися окружностями, первая из которых представляет собой биосферу (живую природу), вторая — техносферу («промышленность» [5, с. 124]). В процессе исторической эволюции удельный вес каждого из компонентов этой триединой целостности постоянно изменяется, но общая ее структура остается неизменной.

Специфика текущего исторического момента определяется необходимостью снизить переразвитие техносферы посредством её преобразования в средство выстраивания сбалансированных отношений человека и природы, которую отныне надлежит рассматривать уже не как убывающий сырьевой ресурс (различные версии концепции «устойчивого развития» [2]), но и не как предмет суеверного поклонения («благоговение перед жизнью» [9], «смертные грехи человечества» [4], Земля как живой сверхорганизм [6] и т. д.), но в качестве самоценного условия выживания всей человеческой популяции.

В. А. Рыбин

Литература

1. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. — Москва : Наука, 1991. — 271 с.
2. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — 414 с.
3. Лавджой, А. Великая цепь бытия: история идеи / Артур Лавджой. — Москва : Дом интеллектуальной книги, 2001. — 376 с.
4. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / Конрад Лоренц. — Москва : Республика, 1998. — 393 с.
5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 42. — Москва : Политиздат, 1974. — 536 с.

6. Морен, Э. Земля—отчизна / Эдгар Морен. — Санкт-Петербург : Русская культура, 2013. — 198 с.

7. Петров, М. К. Самосознание и научное творчество / М. К. Петров. — Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1992. — 272 с.

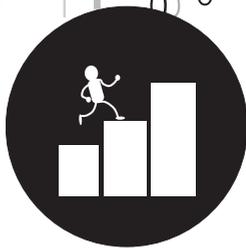
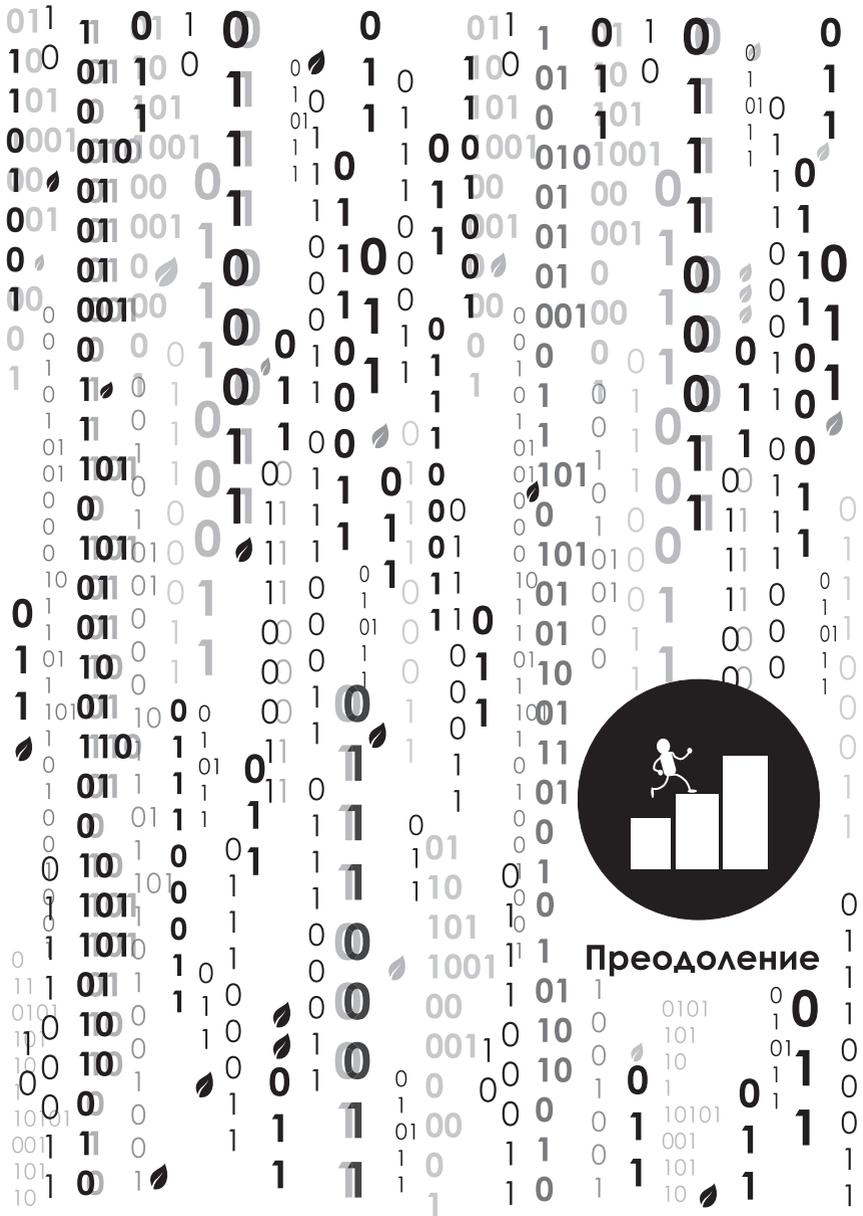
8. Рыбин, В. А. Биомарксизм: опыт новейшей реконструкции учения Маркса / В. А. Рыбин // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. — 2018. — Вып. 2. — С. 170—190.

9. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / Альберт Швейцер. — Москва : Прогресс, 1992. — 576 с.

10. Marx, K. Gesamtausgabe // Karl Marx, Friedrich Engels. MEGA. — Erste Abteilung. — Band 2. — Berlin : Dietz Verlag, 1982. — 516 s.

ⓘ *Соединенные статьи: дом, общение человека с природой, окружающая среда, сохранение, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Преодоление

0101
101
10
1
10101
001
101
10

0
1
1
1

0
1
1
1

ПРЕОДОЛЕНИЕ — переход явления на более высокий, запредельный для его исходных бытийных границ уровень, совершившийся в результате значительной затраты собственных усилий. В философском понимании термин П. чаще всего соотносится с предложенным Г. Гегелем термином «Aufhebung», подразумевающим переход, при котором имеет место одновременное сочетание уничтожения и сохранения, отрицания и утверждения явления в его разных качествах [3].

Теория снятия и классификация диалектических скачков детально разработана в марксистско-ленинской диалектике. Особенностью данной парадигмы является применение теории отражения, порождающей проблему абстрактного субъекта познания, следствием чего является недостаток рассмотрения механизмов П. в применении к человеку как целостному существу. Термин П. в диалектическом подходе развивается в постановке и решении социально-биологической проблемы В. И. Плотниковым [8]. Некоторые аспекты П. с учетом идеи И. Канта о неразрывности процессов познания и становления личности раскрываются в рамках предметно-энергетического подхода А. Б. Невелева [7]. Структура и механизм П. в контексте экологии человеческого бытия представляют собой объемное проблемное поле исследования.

Согласно прогнозам немецкого экономиста К. Шваба, четвертая промышленная (технологическая) революция будет сопровождаться кардинальными изменениями жизни всего человечества, включая его жизненную среду и идентичность [12]. При этом риск нестабильности и коллапса привычной жизни можно трактовать как возможный вызов человечеству, который ему необходимо будет преодолеть. Однако наличие глобальных проблем современности свидетельствует о дефиците способности человечества к П. порождаемых им ситуаций.

В контексте философско-антропологических концепций [2; 4; 8; 13] человек представляется уникальным существом, полностью погруженным в динамику П. вызовов, которые ставит перед ним природа, социум и культура. Это формирует особый, чисто человеческий способ проявления открытости миру, корневой подоплекой которого является

П. границ возможностей его самоосуществления. Философское исследование культурно оформленных вариантов этой схемы человеческого бытия привело к созданию «метафизики П.» — модели радикального акта самоотречения, обусловленного состоянием внутреннего самопожертвования человека. В основе этой модели лежит понимание о жертве как активной инициативе (жертвующей) части в пользу Целого.

Глубокая укорененность психических структур, порождающих «метафизику П.», проявляется в мифологической форме — в традициях «воинов»; в религиозной традиции — в феноменах святости и духовного подвижничества; в атеистическом мировоззрении — в экзистенциальных актах стихийного и осознанного героического самопожертвования, когда человек в своих действиях и своей жизни руководствуется приоритетом Целого, частью которого он является [6]. Это позволяет увидеть человека как особый род сущего — «человека преодолевающего».

Преодолевающая природа человека рассмотрена в рамках «экологии разума» Г. Бейтсона, в контексте учения о природе паттерна. Паттерн определен им как некая совокупность событий или объектов, до некоторой степени обеспечивающей такое угадывание, когда совокупность целиком для исследования недоступна [1]; при этом общий паттерн определен как связующий, лежащий за паттернами. Отталкиваясь от дословного понимания экологии как «науки о доме», можно структурно принять эйкос, дом, вместилище как общий паттерн, в который вписаны паттерны всех элементов мирового Целого. В их числе присутствует и уникальный паттерн «человека преодолевающего», который, в отличие от других паттернов, может иметь двоякое отношение к общему паттерну. С одной стороны, «отношение присвоения», формирующее П. как потребление Целого и разрушительно влияющее на общий паттерн. С другой стороны, «отношение освоения и постижения» Целого, формирующее П. человеком границ собственного бытия в соответствии с общим паттерном.

Природа этого амбивалентного процесса раскрывается в контексте предметно-энергетического подхода [7], указывающего на биосоциальные основания человеческого бытия.

П. господства инстинкта на ранних стадиях видového становления человека связано с внедрением абиологического содержания в жизнь предчеловека, с систематической и целенаправленной обработкой материального орудия под воздействием мощнейшего объективного вызова. Это можно обозначить категорией «начала» как становления «нового типа структурного сцепления» биологического и абиологического аспектов человеческого бытия [9]. П. как активный, осваивающий момент «начала» превращает сцепление предпосылок в соответствующие условия, создавая «просвет» в сплошном горизонте инстинктивной жизни становящегося человека; помещая биологически незначимое в сферу его внимания.

Человек открывается миру, концентрация внимания на обработке орудий изменяет его видовые характеристики. Такова природа первого П. зависимости человека от собственной биологической природы. Возникшая в результате свобода формирует механизм зарождения ценностей, идеалов и культуры. Однако усиление роли абиологического приводит к идентичности «Я» с неживым, в культуре нарастает преобладание материального, усиливается присваивающий момент. Это оканчивается апофеозом капиталистического рынка, «игрой идентичности», когда на место человека заступает вещь, на место вещи — человек (К. Маркс). Теперь, как никогда, явственно возникает потребность П. абиологического фокуса сознания, становящегося все более деструктивным по отношению к общему паттерну мирового Целого. Это разрушительное присвоение окружающего мира соотносится с марксистской категорией отчуждения. Общеизвестна мысль К. Маркса о том, что культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню [5, с. 45]. Актуальность этой мысли более чем очевидна сегодня, когда человек покорно соглашается с тем, что сам он остается отчужденным от его «общего дома», а человечество благодаря некоторым отрицательным результатам цивилизации стоит на грани самоуничтожения. Возникающая таким образом проблема второго П. требует поворота к восстановлению значимости живого при сохранении уже достигнутых результатов цивилизации.

Проблема П. в контексте экологии человеческого бытия может быть рассмотрена как точка бифуркации, как изменение отношения присвоения и деструктивного потребления на отношение освоения и творческого постижения мирового Целого. Уклонение общества от сознательного и активного решения проблемы второго П. закрепляет за человечеством риск «язвы» отчуждения, разрушительного изменения структуры личности, депопуляции человечества и технократический переход в постантропологическое будущее. Сценарий решения проблемы второго П. предполагает спасительное на фоне философской любящей мысли возвращение духа в мир [7], увлекающее к «точке Омега» [11] на путях снятия отчужденного человека и человечества.

Последовательная рефлексия феномена П. дает возможность сформировать систему преодолевающих ответов на внутренние и внешние бытийные вызовы. С целью последовательного и целенаправленного учета опыта П. в мировой культуре можно говорить о модусах П., явленных в различных философских и культурных традициях. Термин «модус П.» применяется для обозначения разновидностей «метафизики П.», индивидуализированных в различных культурных традициях. Последовательный выход на основания различных модусов П. способствует рождению «культуры П.», учитывающей совокупный опыт человечества по трансцендированию собственного бытия, ограниченного привычными рамками предметного мира, укрывающего собой очертания мирового Целого — нашего «общего дома». П. как целенаправленная смена отношения присвоения, доминирующего сейчас в человеческом бытии, на отношение освоения позволит вписать паттерн человеческого бытия в общий паттерн мирового Целого на основе взаимоориентации, взаимосбережения и взаимосохранения каждой из сторон. Возможно, это позволит блокировать отчуждение человека от мирового Целого, превратить наш «общий дом» в предмет неустанной экологической заботы и создать тем самым наилучшие условия реализации внутреннего потенциала человечества.

А. И. Мацына

Литература

1. Бейтсон, Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон. — Москва, 2000. — 476 с.

2. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон. — Москва : Кучково поле, 2006 — 382 с.

3. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Г. Шпета. — Санкт-Петербург : Наука, 1992. — XLVII, 444 с.

4. Гелен, А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии / А. Гелен. — Москва : Прогресс, 1988 — С. 152 — 201.

5. Маркс, К. 1964. Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом (январь 1868 — июль 1878). 1868: Маркс — Энгельсу, 25 марта // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. — Т. 32. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1964.

6. Мацына, А. Пропедевтика метафизики преодоления : монография / А. Мацына ; пер. на англ. Н. С. Мустафиной. — 2-е изд., испр. и доп. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — 283 с.

7. Невелев, А. Б. Предметно-энергийный метод / А. Б. Невелев // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад — диалог мировоззрений : тез. докл. VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6—10 октября 2015 г.) : в 3 т. — Т. I. — Уфа : РИЦ БашГУ. 2015. — С. 41.

8. Плеснер, Х. Ступени органического и человек / Х. Плеснер // Проблема человека в западной философии. — Москва : Прогресс, 1988. — С. 96—151.

9. Плотников, В. И. Социально-биологическая проблема / В. И. Плотников. — Свердловск : УрГУ, 1975. — 181 с.

10. Хеннеберг Н. Язва / Н. Хеннеберг. — Нижний Новгород : Флокс, 1991.

11 Шарден, П. Т. де. Феномен человека / П. Т. де Шарден ; предисл. и комм. Б. А. Старостина ; пер. с фр. Н. А. Садовского. — Москва : Наука, 1987. — 239 с.

12. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. Москва : Эксмо, 2016. — 138 с. — (Top Business Awards).

13. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. — Москва : Прогресс, 1988 — С. 31—95.

① *Соединенные статьи: дом, окружающая среда, экологическое сознание, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сбережение

0101
101
10
1
10101
001
101
10

0
1
1
1
1

СБЕРЕЖЕНИЕ — процесс и результат охранения определенной ценности от нежелательных посягательств, угрозы (сбережение от), а также удержание ради достижения какой-либо цели (сбережение для). По распространенному мнению, считается синонимом слова «сохранение». Однако существуют некоторые этимологические основания для разграничения этих понятий. Этимологически слово «сохранение» связано с утаиванием или «схроном». В свою очередь, «сбережение» восходит к корневым «brh», а также «brah», «brog», что означало скирду сена и одновременно сарай для хранения скошенной травы. СБ., вероятно, связано также со словами «берег», «брег». «Сберечь» означает «оградить», «окружить оградой», то есть создать препятствие тем или иным внешним посягательствам.

В отечественной философии понятие СБ. не получило своего определения, однако мыслители часто обращались к самому слову, подчеркивая важность выражаемого им смысла. СБ. (и производное — глагол «беречь») употреблялись в контексте заботы о традициях, культурных основаниях страны и российского народа. В письме Н. А. Бердяеву С. Л. Франк утверждал: «...мы с Вами и нам подобные должны беречь и развивать духовные начала и проповедовать их...» [2] Таким образом, СБ. понималось в качестве первого и необходимого шага для развития. Патриотический смысл СБ. можно найти, например, в дискурсе И. А. Ильина. «Беречь» в творчестве российского мыслителя сопряжено с «хранить верность», «отстаивать интерес», «соблюдать жизненный принцип» и т. д.: «Мы неотрывны от России: ее судьба — наша судьба; ее свобода — наша свобода; ее спасение — наше спасение. Мы живем вместе с нею и завещаем нашим детям бороться за нее. Мы будем до конца беречь ее интерес, хранить ей верность и служить ей. Но Советскому Союзу мы неповинны ни доляльностью, ни верностью, ни служением» [3].

Известен вариант использования слова во множественном числе, что означает определенную совокупность материальных ценностей, сохраняемых с какой-либо целью. В единственном числе слово используется в контексте медицины (например, в понятии «здоровьесбережение»), а также экологии («природосбережение»). Оба контекста неразрывно

связаны друг с другом. Здоровьесберегающие технологии, с одной стороны, являются приоритетными в системе образования и здравоохранения, с другой стороны, могут эффективно применяться только в консонансе с природосберегающими технологиями. Ухудшение здоровья людей прямо связано, по оценкам медиков, со снижением качества экологических условий [4, с. 39]. Естественно, плохие экологические условия пагубно влияют как на физическое состояние, так и на когнитивные способности человека. Эта проблема особо заостряется в отношении к воспитанию молодого поколения. В последнее десятилетие число публикаций, посвященных здоровьесберегающим технологиям в образовании, существенно возросло. Ученые и педагоги обозначают основные факторы, препятствующие формированию здоровой личности. Экологическая обстановка является наряду с материальным уровнем жизни личности, ценностями, стереотипами и привычками, политической обстановкой важнейшим фактором, влияющим на здоровье человека [5, с. 56].

Природосбережение является одним из важнейших направлений политики различных государств. Оно воплощается в комплексе мер, которые условно можно разделить на «сбережение от» и «сбережение для». Одно из важнейших средств природосбережения («сбережения от») заключается в законотворчестве, и в частности издании природоохранных законодательных документов (законов и подзаконных актов). Природосберегающие нормы основываются на Конституции, Уголовном кодексе и других кодифицирующих источниках права. В России действует Федеральный закон «Об охране окружающей среды», а также федеральные и местные подзаконные акты. Кроме законодательных мер используются особые природосберегающие технологии. В общем виде они направлены на исключение из практики ведения хозяйства (как в крупных промышленных масштабах, так и в масштабах отдельных хозяйствующих субъектов) процессов, которые вели бы к непоправимым последствиям для экологии окружающей среды. Создание и охрана природных резерватов, переработка и разделение потребительских и промышленных отходов, использование новых источников энергии

(ветрогенераторов и солнечных батарей) — все это комплекс технологий природосбережения.

Гуманитарные науки могут внести свой определенный вклад в процесс природосбережения. В «Атласе новых профессий», составленном при участии Агентства стратегических инициатив и Московской школы Сколково, проблема трансляции экологического знания занимает важное место. Очевидно, что учить экологически ответственному поведению должны и фактически могут не только специалисты-экологи. Так или иначе, экологическое воспитание должны осуществлять педагоги различных специальностей и профилей [1]. Очевидно, что природосберегающие технологии должны консолидироваться с гуманитарными технологиями и реализовываться на всех уровнях системы образования.

С развитием новых технологий, дающих большие возможности для внедрения в человеческую природу (нано, биологические, крио, когнитивные, информационные и т. д.), возникает вопрос о будущем человека. Российские философы (Б. Г. Юдин, В. А. Луков и др.) выступили с идеей организации системы мероприятий по разносторонней оценке возможных рисков и последствий развития и применения технологий нового поколения — т. н. «гуманитарной экспертизы». Ее главная задача заключается в том, чтобы уберечь человека и человечество от неоправданной угрозы высокотехнологических «манипуляций». СБ. человеческого в условиях техномира не сводится к этическим и гуманитарным экспертизам, т. к. последние преимущественно озабочены радикальным вмешательством в природу человека. Вопрос о способах и средствах СБ. касается многих повседневных практик, вытесненных техносредой. Например, по оценкам современных психологов, дети сравнительно мало играют в подвижные игры и отдают предпочтение электронным устройствам. Увлеченность «гаджетами» вызывает риски гиподинамии, ожирения, нарушения работы сердца и т. д. Техносфера побуждает человека к изменению образа жизни, поведения, ценностей и принципов. В связи с этим обостряется вопрос о том, как сберечь многие повседневные практики и, в конце концов, то человеческое, что выражалось в этих практиках.

А. А. Дыдров

Литература

1. Атлас новых профессий. — URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 21.09.2019).

2. Гапоненков, А. А. Из переписки С. Л. Франка и Н. А. Бердяева / А. А. Гапоненков. — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=918 (дата обращения: 21.09.2019).

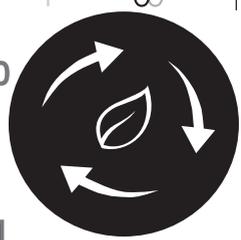
3. Ильин, И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И. А. Ильин. — URL: https://legitimist.ru/lib/ideology/008_i_ilin_nashi_zadachi_tom_1.pdf (дата обращения: 21.09.2019).

4. Самарцева, И. Ю. Здоровьесбережение как одно из приоритетных направлений модернизации системы образования / И. Ю. Самарцева, Т. Л. Курбачева // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2010. — № 4. — С. 39—43.

5. Седова, Н. В. Здоровьесберегающие технологии в школе / Н. В. Седова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2009. — № 4. — С. 56—63.

ⓘ *Соединенные статьи: дом, забота, окружающая среда, сохранение, эко, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сохранение

СОХРАНЕНИЕ — действие, направленное на удержание чего-либо (например, вещи, связи или отношения) от нежелательного изменения, разрушения или деформации, перемены места положения и т. д. Понятие используется в естественных науках, прежде всего в физике.

Согласно содержанию закона сохранения энергии, для некоторой физической системы вводится скалярная величина (энергия), сохраняемая с течением времени. Естественнаучная интерпретация (в частности, в естествознании) не совпадает с пониманием СХ. в гуманитарных науках и философии. Гуманитарные науки изучают особые, «человекомерные» системы, важнейшим элементом которых неизменно является человек. В естественнаучной картине мира СХ. предстает в качестве объективного процесса, не требующего и даже не предполагающего участия человека. В гуманитарной картине мира, напротив, СХ. — это особый род человеческой деятельности, воплощающейся в отношении к вещам, другим людям, природе и т. д. Иными словами, СХ. осуществляется человеком и благодаря человеку, в неразрывной связи с его мировоззрением.

Понятие СХ. не разрабатывалось в науке и философии, а также не имеет четкого определения в толковых словарях. Например, в толковом словаре Д. Н. Ушакова СХ. определяется как «действие» и как «состояние». При этом автор статьи не акцентирует внимания на содержании действий и состояний, выражаемых обозначенным словом. В религиозном контексте «сохрани» фигурирует в обращении к богу как неотъемлемая, наряду со «спаси», часть молитвы. Согласно распространенному толкованию, молитва направлена на удержание человека от греха, на отвращение угрозы от верующего. Грех, в свою очередь, интерпретируется как деяние, растляющее, буквально «разрушающее» человека и отдаляющее его от божественной благодати.

В философии есть многочисленные упоминания о СХ. как состоянии (в пределе — состоянии мира). Уже в древнегреческой философской мысли можно найти фундаментальные онтологические положения, связанные с состоянием СХ. Так, в системе Демокрита атомы суть подвижные элементарные и неделимые частицы, меняющие траекторию движения,

но сохраняющие форму [3, с. 194]. В космологии Эмпедокла Сицилийского бытие есть совокупность четырех неуничтожимых стихий, управляемых противоборствующими силами любви и раздора [7, с. 202—203]. Бытие, следовательно, не нуждается в сохранении. Не сохраняются вещи, состоящие из определенного сочетания стихий или атомов. СХ. получило качественно иную интерпретацию в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера (прежде всего, в труде «Бытие и время»). Философ писал о СХ. в контексте аналитики бытия «присутствия» (т. н. Dasein-аналитики). В философии «вот-бытия» СХ. интерпретировалось как некоторое усилие присутствия, уместное в отношении традиции. По мнению М. Хайдеггера, «вот-бытие» *открывает, хранит* традицию и *следует* ей. СХ. мыслится в качестве феномена, обеспечивающего историчность присутствия. Помимо историчности СХ. участвует в первичном способе бытия присутствия — бытии «снаружи» — и обеспечивает удержание того, чему «вот-бытие» внимает. СХ. суть необходимый элемент познающего бытия в мире. Одна из проблем бытия присутствия обусловлена предметом и способом сохранения. Предметом СХ. может быть «ближайше подручное», на котором присутствие замыкается и уходит от самого себя [4, с. 104]. В свою очередь, способ сохранения может быть «дефектным», например, изолирующим сущее от любых внешних связей, охраняющим его от любых влияний и препятствующим его самобытному вырастанию. В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера СХ. конституируется двумя «модусами»: «сохранением от» и «сохранением для».

В современных естественных науках (в частности, в экологии) человеческий фактор не игнорируется, что позволяет глубже проанализировать ту или иную проблему и адекватно определить ее причины. Более того, экологией непосредственно ассимилируются некоторые гуманитарные идеи — в частности идея «экологического императива» [6, с. 24—25]. Формула экологического императива впервые появилась в книге Н. Н. Моисеева. Для реализации морального закона требовалось, во-первых, планомерное воспитание человека и фактическое изменение его морали, а во-вторых, ограничение производительных сил общества, направленных

в условиях капитализма на максимизацию прибыли и неограниченное природопользование [2, с. 161]. В XIX—XX веках, в связи с принципиальным изменением характера производства, индустриализацией, массовым производством экономических благ и, следовательно, регулярной добычей природных ресурсов стало понятно, что потребности человека несоизмеримы природным ресурсам. По выражению М. Хайдеггера, потребительское отношение человека превратило природу в «гигантскую бензоколонку» [5, с. 107]. На сегодняшний день активно ведется поиск способов и средств сохранения природы при некотором балансе с потребностями человека. Популяризируется мнение, что человек должен установить равноправно-партнерские отношения с природой и техникой.

Не менее важным аспектом сохранения является сохранение самого человека. Особо остро эта проблема проявилась в конце XX века в связи с возникновением трансгуманистических концепций, созданных на волне технологического оптимизма. Трансгуманисты видят в человеке переходное «звено» от несовершенной, биологической формы жизни к биомашинной и даже электронной формам [1]. Стремление преодолеть человека, перейти родовидовые границы нуждается в обстоятельном критическом подходе. В радикальной вариации трансгуманизма предполагается отделение сознания от мозга с последующим размещением «личности» на небологическом носителе. Однако трансгуманизм, во-первых, не рефлексировал о возможных непоправимых последствиях таких экспериментов, во-вторых, не проясняет категорию «сознание», в-третьих, дробит человека на «элементы», одним из которых как раз и считается сознание. Эти идеи могут привести к деантропологизации, то есть превращению человеческой формы жизни в иные, нечеловеческие формы. В социально-гуманитарных науках сегодня распространено мнение, что трансгуманистические идеи нуждаются в этической (и шире — гуманитарной) экспертизе.

А. А. Дыдров

Литература

1. *Бостром, Н.* Часто задаваемые вопросы по трансгуманизму / Н. Бостром. — URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/144/> (дата обращения: 13.10.2019).

2. *Малягин, В. В.* Экологический императив как условие для дальнейшего развития человечества / В. В. Малягин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 — С. 157—163.

3. *Трофимова, Ю. А.* Парменид и Демокрит: учение о бытии и устойчивость / Ю. А. Трофимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9(83). — С. 194—196.

4. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. — Москва : Ad Marginem, 1997. — 452 с.

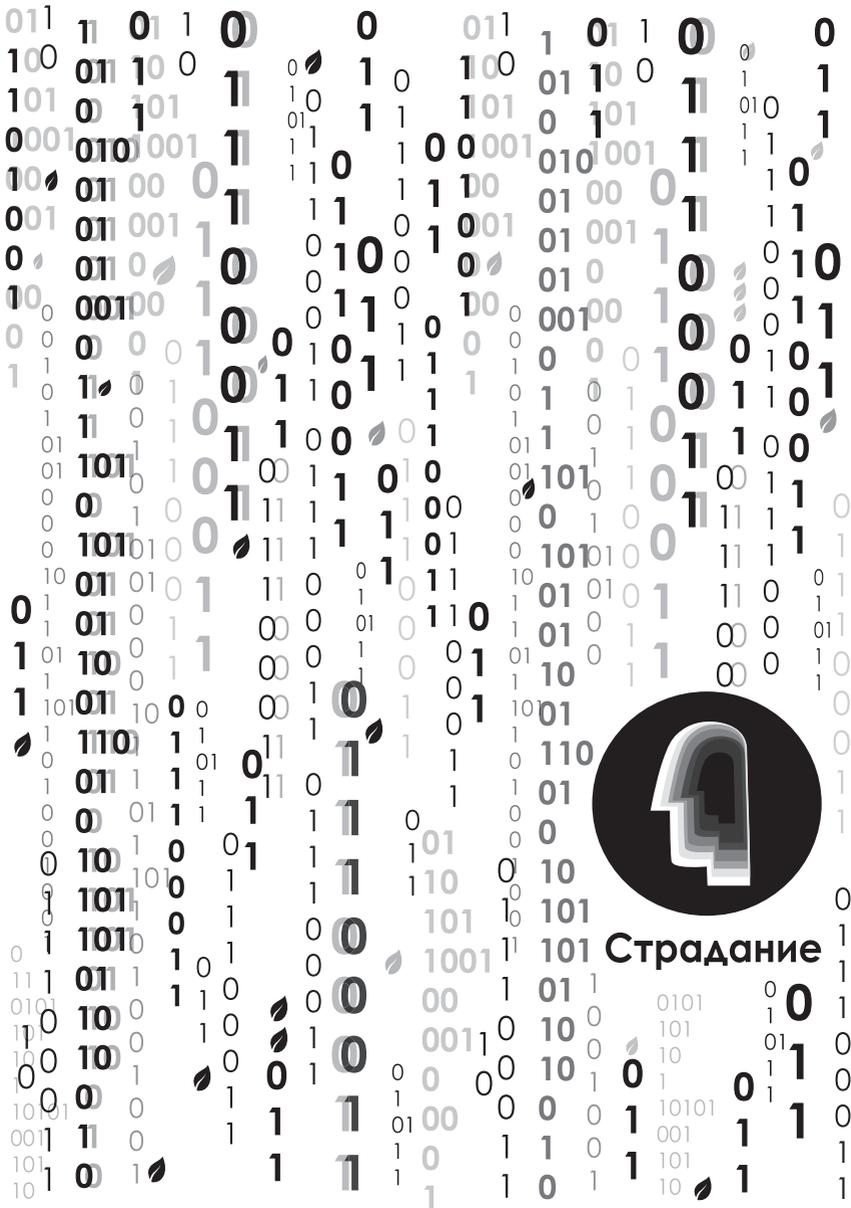
5. *Хайдеггер, М.* Отрешенность // М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. — Москва : Высшая школа, 1991. — С. 102—111.

6. *Шварц, Е. А.* Экологический императив, экологическая политика России 2000-х гг. и конкурентоспособность экономики / Е. А. Шварц, А. Ю. Книжников // Общественные науки и современность. — 2004. — № 4. — С. 24—38.

7. *Эмпедокл.* Из поэмы «Очищения» / Эмпедокл // Эллинские поэты VIII—III вв. до н. э. — Москва : Ладомир, 1999. — 515 с.

① **Соединенные статьи:** дом, забота, окружающая среда, сбережение, эко, экология человека, экология человеческого бытия.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Страдание

СТРАДАНИЕ — 1) осознанное переживание телесной боли; 2) осознанное переживание человеком ограниченности своих возможностей в реализации желаемого; 3) осознанное переживание человеком собственной конечности и поиска путей ее преодоления.

Связанные с экологическим измерением человеческого бытия трактовки С. формировались в истории философии прежде всего в зависимости от парадигмы, определяющей место человека в мироздании и модель его взаимоотношений с окружающим миром. В рамках общеизвестных мировоззренческих парадигм существуют следующие интерпретации С. [7]: в буддийской С. является следствием осознания человеком своего природного несовершенства, препятствующего выходу из-под власти кармы и духовному слиянию с мирозданием; в античной человек, мысля себя синкретичным с природой, признавал С. следствием конфликта в нем самом противоречивых стихийных сил, порожденных Космосом, а мифические языческие боги, олицетворяющие и природные стихии, своими неблагоприятными поступками в отношении друг друга оправдывали нравственные слабости человека; в иудео-христианской парадигме человек, являющийся «рабом Божиим», также не рассматривает все живое — «творенье Божье» — как объект покорения, а С. здесь наказание и испытание за моральные проступки, в том числе и за попытку нарушить признанное божественным таинство устройства мира (общеизвестно, что ученых подвергали инквизиции); в экзистенциально-гуманистической парадигме причиной С. является тотальное несоответствие мира ожиданиям заброшенного в него человека, которое диктует необходимость постоянного покорения, приведения мира в соответствие с этими ожиданиями.

В античной философии С. наделяется Аристотелем статусом философской категории, характеризующей пассивное, претерпевающее свойство материи [6]. Современные трактовки С., имеющие преимущественно экзистенциально-антропологическое толкование, позволяют заключить, что оно неразрывно связано с болью. Боль признают «ключевым, универсальным признаком существования человека» [1, с. 25]. С точки зрения биологии С. стало возможным

в процессе эволюционно обусловленного «развития корковых и подкорковых структур, на базе которых появилась психическая возможность трансформации боли в С. как ее осознанное душевное переживание» [1, с. 25]. Таким образом, С. является одним из родовых признаков человека. В «Новой философской энциклопедии» Института философии Российской академии наук также приводится определение С., подтверждающее его неразрывную связь с болью: «претерпевание, противоположность деятельности; состояние боли, болезни, горя, печали, страха, тоски и тревоги» [12].

В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера дается иная трактовка понятия боли как «*αλεγω* — бесконечное экстатическое усилие», которая позволяет интерпретировать боль как «место» заботы и как особый феномен, обращающий к бытийным характеристикам человека, вводящий его в «пограничные ситуации» [11, с. 91]. То есть, являясь фундаментальными экзистенциалами, боль и С. играют важную роль «при конструировании каждым человеком образа внешнего мира и собственной личности» [3, с. 31] и не всегда могут осмысливаться только как «претерпевание, противоположность деятельности», а, скорее всего, могут быть определены как допущение необходимой для устранения С. деятельности.

Ю. В. Грицков, интерпретируя С. как внутриличностный конфликт человека и признавая его «неустранимым свойством человеческого бытия, обусловленным столкновениями между врождёнными бессознательно-иррациональными и генерируемыми культурой понятийно-рациональными программами поведения», приходит к выводу, что «культурное своеобразие любой социальной общности, её жизнеспособность и исторические перспективы неразрывно связаны с функционирующими в ней практиками преодоления С.» [4, с. 49].

В аксиологическом аспекте «С. само по себе не может рассматриваться как позитивная ценность. Тем не менее страдающий человек вызывает у своего ближнего сочувствие, сострадание, тем самым инициируя проявление высочайшей нравственной ценности — милосердия» [1, с. 27]. Ценность С. признана буддизмом, проповедующим, что страдающий от осознания своего несовершенства человек в стремлении

к совершенствованию себя расширяет границы собственного видения мира, со-страдая с ним, принимая «позицию всеобщей ответственности» [9, с. 23] за все, что его окружает.

Ф. Ницше считал С. признаком величия души [5], В. Франкл признавал С. неперенным спутником стремления к недостижимому идеалу и поиска смысла жизни [10], Н. А. Бердяев толковал С. как трансцендирование, путь к духовной свободе через приобщение к «мировому С., С. всего живущего» [2, с. 87–108].

Анализируя С. в дискурсах светской философии, А. В. Сенкевич приходит к следующему выводу: «Если личное С. выступает неотъемлемой частью и выражением незавершенности человеческого проекта, то переживание и осмысление всеобщего, мирового С. — удел лишь некоторой части человечества, тонко чувствующих и глубоко мыслящих его представителей» [8, с. 13].

Таким образом, физическое С. дает сигнал об угрозе телесной целостности человека, душевное С. сигнализируют об угрозе целостности личности, а экзистенциальное С. побуждает человека трансцендировать, стремиться выйти за пределы наличного бытия, в том числе и обретать способность со-страдать окружающему миру. То есть С. определяет как опасные пределы существования, так и указывает пути их безопасного преодоления, делая объектом экологической заботы. В условиях технизации всех сторон жизни С. как один из фундаментальных экзистенциалов обеспечивает живое, субъективное переживание человеком его отношений со всеми элементами мира.

И. Р. Камалиева

Литература

1. *Антюхина, А. В.* Боль и страдание: философское осмысление / А. В. Антюхина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 4 (30). — Ч. I. — С. 25–28.

2. *Бердяев, Н. А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. — Париж : YMCA-PRESS, 1952. — 246 с.

3. Бойко, М. Е. Боль как фундаментальный экзистенциал / М. Е. Бойко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12(74). — Ч. 3. — С. 30—32.

4. Грицков, Ю. В. Страдание как сущностное свойство человеческой ситуации / Ю. В. Грицков // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — Т. 3, № 1 (9). — С. 49—54.

5. Ницше, Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Ницше. — Москва : Мысль, 1990.

6. Парусимова, Я. В. Страдание как философская категория : дис. ... канд. филос. наук / Я. В. Парусимова. — Оренбург, 2003. — 131 с.

7. Сенкевич, А. В. Проблема страдания в истории философии: основные парадигмы / А. В. Сенкевич // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 3 (37). — С. 12—15.

8. Сенкевич, А. В. Страдание человека и страдание мира: светская философия о решении проблемы / А. В. Сенкевич // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2014. — № 3 (88). — С. 13—16.

9. Тензин, Г Далай Лама XIV. Сострадание и всеобщая ответственность / Гьяцо Тензин. — Москва : Центр тибетской культуры и информации, 1999. — 43 с.

10. Франкл, В. Воля к смыслу = The will to meaning / В. Франкл. — Москва : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. — 97 с.

11. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. — Москва : Высшая школа, 1991. — 192 с.

12. Чанышев, А. А. Страдание / А. А. Чанышев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. ; пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Мысль, 2010. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b05a4897b325e87aad> (дата обращения: 15.10.2019).

 Соединенные статьи: дом, забота, экогуманистика, экология человека, экология человеческого бытия.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Теоретическая
и прикладная
ЭКОЛОГИЯ**

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭКОЛОГИЯ. Возникнув как раздел биологии, экология в течение ближайших десятилетий стала своеобразной «парадигмальной прививкой», охватив все разделы биологии, так как объектами экологии стали виды, популяции, сообщества, биогеоценозы и биосфера в целом, а затем охватила и все естественные науки. Любая система является экологической, если она связана со средой или другими подобными системами процессами обмена материей, энергией, информацией. Вскоре возник экологический подход, а для наук XX века экологизация стала одной из центральных тенденций и осуществляется как постепенное усиление экологической направленности, ориентации на сохранение природы и её ресурсов, человеческой уникальности, социокультурного многообразия во имя будущего. Самая крупная из экосистем — планета Земля, включающая собственно планету, биосферу, гидросферу, атмосферу, которые под воздействием человеческой деятельности породили антропосферу, техносферу и формируют ноосферу. Экологизация закономерно ускорила поиски форм эффективной деятельности в сфере экологической практики по сохранению природных ресурсов, благодаря чему складывается прикладная экология. Развитие наук вызвало две проблемы экологического характера: относительная демаркация между ТиПЭ. и разработка классификации экологических наук.

Под теоретической экологией понимается, прежде всего, философско-методологическая основа современной мировой философии, анализирующей динамику взаимосвязи в онтологической триаде «природа — человек — общество», используются методы философии, диалектика, дополненная идеями системологии и синергетики. Экофилософия как мировоззрение включает убеждения, установки, идеалы, выражающие общечеловеческие ценности природы, человека и общества. В теоретической экологии рассматриваются также вопросы гносеологического характера: обогащение экологических научных представлений, их истинность и достоверность, определяются границы и возможности их использования в прикладной экологии и экологической практике. Теоретическая экология включает философские идеи,

комплекс базовых принципов, понятий и законов общей экологии, из которой формируются конкретизированные положения экологии природы, экологии человека и экологии общества. Для современной экологии содержательно важны математическая экология, экологическая информатика. Каждый из указанных дисциплинарных комплексов в своем составе имеет «веер» дисциплинарных направлений. Так, например, экология природы сочетает в себе экологию литосферы, экологию биосферы, экологию гидросферы, экологию атмосферы, экологию ближнего космоса. Экология социума предполагает экологию экономики (промышленности, сельского хозяйства, добычи природных ресурсов и их переработки, транспорта и связи, урбанизацию). Экология человека исследует его телесную организацию, состояние тела, души и духа, при этом аккумулирует достижения практически всех естественных (астрономия, физика, химия, биология, психология, медицина и др.) и социально-гуманитарных наук. На философской, общенаучной и дисциплинарной основе складывается экологическая парадигма, стимулирующая развитие всей экологии. Разумеется, если естественная или искусственная экосистема функционирует оптимально, относительно устойчиво во времени и пространстве, мы имеем дело с экологической нормой. Однако нарушение взаимодействия в экосистемах разной природы и масштаба позволяет судить о начале и усилении неблагоприятной экологической ситуации, об эскалации экодинамики — совокупности процессов изменения биосферы и ее элементов под воздействием природных стихий или человеческой деятельности. Для природы, человека и общества такая ситуация может обернуться переходом к неблагоприятному состоянию экологического кризиса, экологической катастрофы, наконец, экоциду. Наиболее опасные направления и результаты человеческой деятельности начала XXI века в следующем: 1) использование возобновимых природных ресурсов (лесов, пресной воды, биоресурсов) в масштабах, превосходящих способность природы к восстановлению; 2) выбросы промышленных «парниковых» газов; 3) обеднение разнообразия биосферы за счет вымирания большого числа растений и животных; 4) эскалация индустриального

промышленного производства (химического, нефтегазового, металлургического, строительства); 5) неравномерное распределение энергетических станций; 6) стремительная урбанизация; 7) планетарные изменения климата и естественных круговоротов; 8) ухудшение видового состояния и здоровья человека, снижение качества и уровня жизни; 9) волюнтаризм и агрессивность в международных отношениях, массовизация и примитивизация культуры, рост агрессивности и деморализация общественных отношений.

Прикладная экология, подпитывающая экологическую практику, включает принципы и нормы охраны природы, человека и социокультурного состояния общества, в особенности в случае их неблагополучия. Осуществляется выработка стратегии и тактики их восстановления, охраны и возможного развития. Прикладная экология контролирует нормативы, необходимое финансово-экономическое и правовое сопровождение экологической деятельности в конкретных событиях, мероприятиях, акциях добровольных объединений, организаций, движений, а также государственных чрезвычайных, экологических и охранных служб, организаций и учреждений. Прикладная экология изучает уровень загрязнения среды отходами производства, экстремальные последствия природных стихий и экологических катастроф. Без целенаправленной работы по спасению планеты невозможна положительная экодинамика, подобная работа нуждается в новом сознании всех и каждого; необходимы согласованные, а не конкурентные отношения между народами и государствами; необходим контроль за гонкой вооружения и ростом потребления. Важнейшая сторона деятельности специалистов в области прикладной экологии — формирование современного экологического сознания, активное использование для этого системы образования, воспитания, просвещения и СМИ.

Н. Г. Апухтина

Литература

1. *Апухтина, Н. Г.* От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : монография /

Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГАКИ, 2006. — 196 с.

2. *Одум, Ю.* Экология : в 2 т. / Ю. Одум — Москва : Мир, 1986.

3. *Передельский, Л. В.* Общая экология / Л. В. Передельский, В. И. Коробкин, О. В. Приходченко. — Москва : Проспект, 2008. — 512 с.

4. *Реймерс, Н. Ф.* Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс. — Москва : Россия молодая, 1994. — 380 с.

ⓘ *Соединенные статьи: эко, экологическая реальность, экологическое мировоззрение, экология, экология человека, экология человеческого бытия, экофилософия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ТРАНСГУМАНИЗМ — мировоззренческая концепция и социальный проект, нацеленный на биотехнологическую трансформацию сложившихся в ходе естественной эволюции морфологических и внутриорганизменных характеристик человека, а тем самым — на преодоление тех представлений о назначении, внутренней сущности и внешнем его образе, которые сегодня воспринимаются в качестве естественных, обычных, соответствующих норме. Что и отвечает смысловому содержанию самого термина: *транс-гуманизм*, то есть *идея человека за границами сложившегося понимания человека*.

Распространению идей этого рода в немалой степени способствовали и способствуют достижения научно-технического прогресса, прежде всего в сфере биомедицины и наук о жизни: трансплантация и создание искусственных органов и тканей, генетическое манипулирование, репродуктивные технологии, методики продления жизни, а также иные, всё более изощренные приемы, технологии и методики преобразования человеческого. Это превращает феномен ТГ. в предмет повышенного интереса и острой дискуссии.

Теоретическая рефлексия по поводу данной проблемы сочетает в себе три группы взглядов. Первая представлена явными апологетами трансгуманизма (среди отечественных самые известные — Д. И. Дубровский, М. Н. Эпштейн, А. Турчин и М. Батин, среди зарубежных — Рэй Курцвейл, Фрэнсис Фукуяма, Клаус Шваб и др.), которые отстаивают идею осознанно реализуемого преобразования организменной субстанции и сознания человека различными способами: от «мягких» (типа использования нанотехнологий при манипулировании на генетическом уровне) до предельно «жестких» (типа хирургического сращивания человека с машиной). Большинство этих теоретиков делают акцент на положительных эффектах подобных воздействий (совершенствование трансформированных индивидов, избавление от болезней и старения, достижение бессмертия и пр.), отодвигая на второй план все проблематичные аспекты (предел допустимого при манипуляциях на человеческом организме, возможность их технической осуществимости, вопрос о последствиях для социума и всего человеческого рода и пр.). Однако некоторые

представители этой группы не скрывают своих намерений, открыто утверждая, что наступает новый, «постбиологический» этап цивилизации, когда человека в его нынешнем облике надлежит рассматривать как исчезающий вид, на место которого пришло время поставить человека-робота, биокиборга, трансформера [6; 9, с. 265—266; 10, с. 48].

Вторую, оппозирующую первой и гораздо более малочисленную группу составляют так называемые алармисты, заявляющие о катастрофических последствиях подобных проектов, требующие сохранения его «природного» или «богоданного» естества и призывающие к полному запрету всех биотехнологических манипуляций. В этом смысле их можно назвать биоконсерваторами (наиболее известные среди философских классиков — Мартин Хайдеггер [8, с. 189—190], среди наших современников — В. А. Кутырев [3, с. 522]).

В третью группу входят те, кто, не одобряя или скептически оценивая перспективу обозначенной биотрансформации, придерживаются примирительного или стоически-отрешенного отношения к ней, обосновывая свою позицию отсутствием реальных альтернатив наступлению технизируемой среды на живое природное естество, включая естество человека (А. Н. Павленко [4], Л. В. Фесенкова [7], Б. Г. Юдин [11], большинство представителей отечественной и зарубежной биоэтики [1]).

В итоге представители всех трех групп выступают либо как активные проводники, либо как пассивные наблюдатели набирающей силу тенденции, которую все они в итоге предлагают принять как неизбежность, как рок или судьбу. Тем не менее совокупный спектр обозначенных взглядов создает возможность оценить ТГ. не только как исторически локальный феномен, но и как завершающий этап избранной на заре человеческой истории «природопокорительской стратегии», сама финальность которого обозначает переход человечества от кризиса отношений с внешней природой (глобальный экологический кризис) к разрушительному воздействию на внутреннюю природу самого человека (антропологический кризис современности), причем речь идет теперь о деструктивных эффектах уже не только психологического

(«экзистенциальный вакуум»), но и организменно-телесного порядка (это и есть ТГ.). В результате феномен ТГ. предстает как обратная сторона экологического кризиса.

Данный вывод на первый взгляд подтверждает аргументацию сторонников ТГ., рассуждающих по схеме: новое идет на смену старому; естественные компоненты человеческого существования подменяются искусственными; биоценозы преобразуются в техноценозы; человек всегда следовал данной тенденции; следовательно, и на нынешнем этапе ему остается лишь пассивно принять новые формы. Логика как будто безупречная, но в ней имеется существенный изъян: подобная поведенческая стратегия характерна скорее для животных, чем для человека. Человек в принципе не таков — и по средствам, и по целям.

В плане средств не вызывает сомнений, что, хотя и животные, и человек существуют в условиях давления со стороны внешней среды, на ее воздействие животная особь отвечает реакцией своего организма, животный вид — комплексом адаптивных реакций на уровне популяции, а человек — использованием искусственных орудий труда, которые вынесены вовне его тела. Поэтому если развитие естественной природы осуществляется как непрерывное появление новых, морфологически специфичных видов, то с возникновением человека акцент эволюционного процесса переносится на совершенствование искусственной — орудийной, технической — природы. Как следствие, преобразуется средовое окружение человека, но сохраняется его морфологическая неизменность.

С учетом данного обстоятельства проект ТГ., нацеленный на биотехнологическую трансформацию человеческого индивида, выступает как модель возврата человеческой популяции к биологической по форме эволюции, но с адаптацией уже не к естественной, а к искусственной среде.

Но тогда возникает другой вопрос: насколько вообще возможны альтернативы ТГ. в условиях объективно нарастающего доминирования искусственного над естественным? Ответ проясняется, если поиски альтернатив соотнести с рассмотрением проблемы целей человеческого существования.

Стратегия покорения природы сложилась в период, когда господство природы над людьми заставляло их ориентироваться на цели сугубо физического выживания, не задумываясь о более отдаленных последствиях своей активности. Достижения научно-технического прогресса, породив вместе с ликвидацией элементарной материальной нехватки и все кризисные тенденции современности, одновременно способствовали выработке новых ориентиров человеческой жизнедеятельности, предполагающих отказ от безоглядного «выедания» природы, переход к широкомасштабному выстраиванию сбалансированных сочетаний естественного и искусственного (типа высаживания лесов, обводнения пустынь и пр.). В этом смысле современную ситуацию тотального доминирования культуры над природой следует рассматривать позитивно, в качестве практической предпосылки реализации разумного отношения человека к своему естеству.

В подобном освещении само возникновение феномена ТГ. выступает показателем формирования невозможной вплоть до начала XXI века онтологической ситуации, уникальность которой определяется необходимостью выбора между двумя вариантами дальнейшего развития человечества: первый из них, связанный с ТГ., предполагает сохранение стратегии покорения природы с неизбежной в этом случае трансформацией человека и формированием искусственных человекоподобных подвидов при угасании ныне существующей человеческой популяции, тогда как второй вариант требует переноса преобразовательных усилий на совершенствование внешней по отношению к человеческому индивиду естественной и искусственной среды по меркам целенаправленного поддержания стабильности его организменных параметров, сформированных в ходе предшествующей эволюции. Осмысление данной ситуации во всем многообразии возникающих при этом проблем является одним из самых актуальных направлений современного научного и философского познания.

В. А. Рыбин

Литература

1. Актуальные проблемы биоэтики : сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН ; отв. ред. Б. Г. Юдин — Москва, 2016. — 242 с.
2. Глобальное будущее 2015: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. — Москва : Канон+ : Реабилитация, 2014. — 352 с.
3. *Кутырев, В. А.* Сова Минервы вылетает в сумерки / В. А. Кутырев. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. — 526 с. — (Избранные философские тексты XXI века).
4. *Павленко, А. Н.* Экологический кризис как псевдопроблема / А. Н. Павленко // Вопросы философии. — 2002. — № 7. — С. 66—79.
5. *Рыбин, В. А.* Трансгуманизм как проблема экологического кризиса / В. А. Рыбин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 13 (409). (Философские науки). — Вып. 46. — С. 5—16.
6. *Турчин, А. В.* Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / А. В. Турчин, А. М. Батин. — Москва : Бином, 2013. — 263 с.
7. *Фесенкова, Л. В.* Ноосферное будущее человечества: научное предвидение или квазинаучный миф? / Л. В. Фесенкова // Человек. — 2019. — № 1. — С. 66—74.
8. *Хайдеггер, М.* Преодоление метафизики // М. Хайдеггер. Время и бытие : ст. и выступления. — Москва : Республика, 1993. — 447 с.
9. *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция / Клаус Шваб. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.
10. *Эпштейн, М.* Проективный словарь гуманитарных наук / М. Эпштейн. — Москва : Новое Литературное Обозрение, 2017. — 949 с.
11. *Юдин, Б. Г.* Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра : материалы круглого стола / Б. Г. Юдин и др. // Человек. — 2015. — № 2. — С. 6—41.

ⓘ *Соединенные статьи*: окружающая среда, экология человека, экология человеческого бытия.

ЭКО (от греч. «эйкос» или «oikos» — «дом», «хозяйство», «храм») — 1) сокращение слова «экологический» (относящийся к окружающей среде в аспекте сохранения ее природных качеств и их роли в жизни человека и общества). Первая составная часть сложных слов со значением «экологический», например: экосистема, экоресурсы [1]; 2) префикс (приставка) к терминам, соответствующим значению природная среда обитания; 3) понятие, характеризующее заботливое и попечительское отношение человека к миру (природе, культуре, обществу) и самому себе.

В научной и философской литературе термин «эко» как самостоятельный термин практически не встречается и его значение специально не уточняется. Термин «эко» довольно часто состыковывают с другими словами для образования так называемых сложно составных терминов: экотовары, экодизайн, экообразование, экоэтика, экофашизм, экоцид и мн. др. Чаще всего он употребляется в значении «природная среда обитания», где слово «природная» является важным: природная = естественная, существующая на собственных основаниях и (или) внешняя по отношению к чему-либо или природная = соответствующая природе какого-либо объекта, то есть имманентная, внутренняя по отношению к нему.

Природная среда обитания человека с точки зрения экологического подхода рассматривается в контексте отношения ее к культуре. Однако это отношение не прагматическое/безответственное, когда человек как субъект свои потребительские интересы ставит выше всего, когда природа становится «лишь гигантской бензоколонкой, источником энергии для современной техники и промышленности» [2, с. 107]. Это заботливое, бережное и участное отношение человека к природе, отношение сосуществования без потери самобытных свойств друг друга.

С точки зрения современного отечественного и американского философа М. Н. Эпштейна значение термина «эко» может быть определено, с одной стороны, как соответствующее «природной среде человеческого обитания», понимаемой в качестве начальных условий и оснований культурной деятельности человека, т. е. как «феномен, взятый целиком по отношению к культуре» [3]. Природные условия — это естественные условия осуществления культурной деятель-

ности человека. С другой стороны, термин «эко» отсылает к началам, условиям и основам чего-либо вообще, к тому, что М. Н. Эпштейн называет «чистым». Под «чистым» Эпштейн понимает природу по отношению к культуре или область «внезакового, окружающая текст», или же «бытие в его присутствии и отличии от сущего» [3]. А также «совокупность культурных процедур и фильтров, которые выделяют человека из природы, из состояния варварства и которые в конечном счете позволяют охранять саму природу от технического варварства» [3].

Таким образом, термин «эко» относится к реальной природной среде обитания человека как условию его культурной деятельности (кроме теоретической, которую он осуществляет как действительное культурное существо). Также речь об «эко» можно вести как о *теоретической* основе (то есть об исходных теоретических основаниях, принципиальных теоретических установках) мыследеятельности, т. е. на уровне теоретического осмысления вопросов об отношении человека и техники, природы, культуры, общества. В контексте экологии человеческого бытия термин «эко» отсылает к уровню «антропологической онтологии», в том числе к сфере экзистенциального, понимаемой как предельный горизонт человеческого.

Д. В. Соломко

Литература

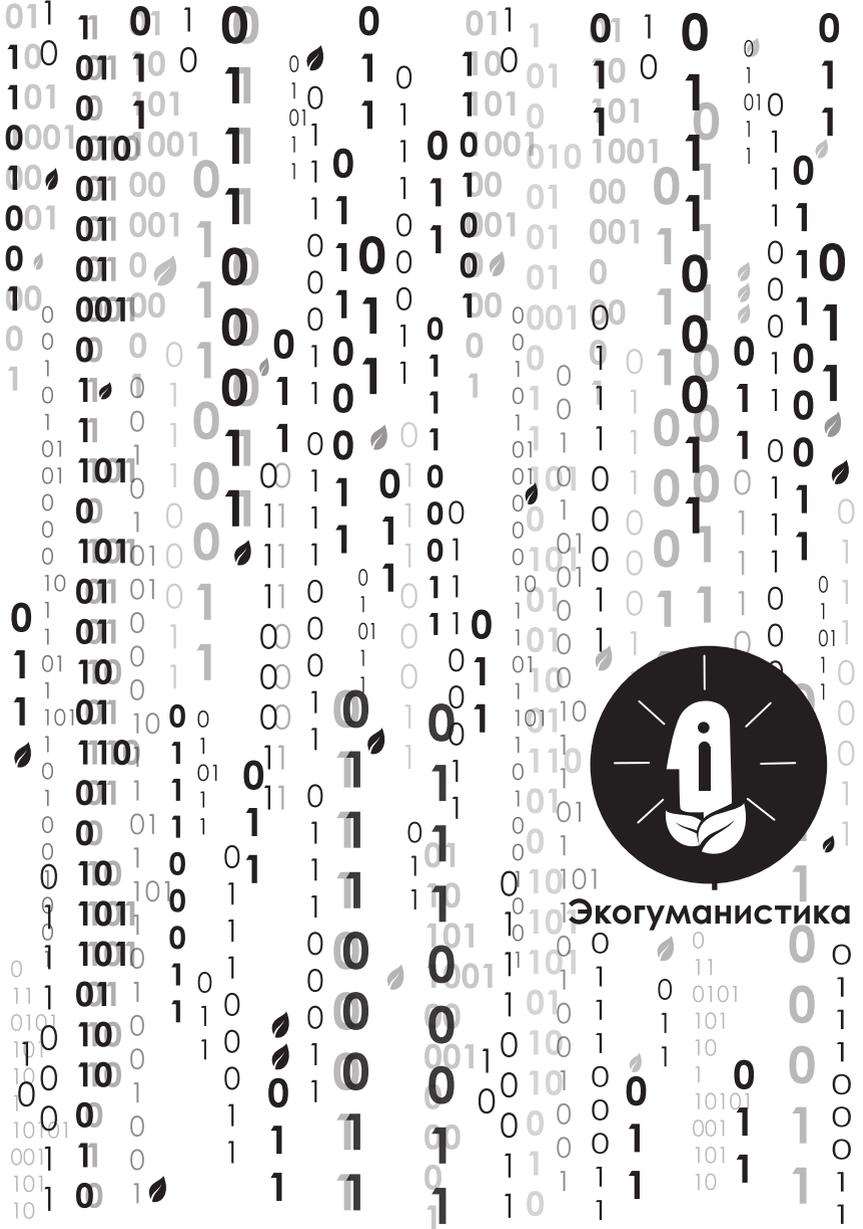
1. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысина. — Москва : Русский язык, 1998. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/fc/slovar-221.htm#zag-2105> (дата обращения: 25.11.2019).

2. Хайдеггер, М. Отрешенность // М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. — Москва : Высшая школа, 1991. — С. 102—111.

3. Эпштейн, М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. — URL: <http://www.klex.ru/fqx> (дата обращения: 25.11.2019).

ⓘ *Соединенные статьи: дом, забота, окружающая среда, бережение, сохранение, экогуманистика, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Экогуманистика

ЭКОГУМАНИСТИКА — 1) теория и практика исследования форм, признаков и феноменов «человеческого», постепенно становящихся историей по мере развития техносреды и вырабатываемых в ней навыков, способностей и умений человека; 2) междисциплинарное научное знание, исследующее предпосылки, способы и итоги «консервирования» для потомков, «музеефикации» человеческого; 3) теоретическое и практическое дисциплинарное поле, выступающее формой сохранения/воспроизводства «человеческого» в современной социотехнической реальности (где само сохранение понимается не только как связанное с удержанием в состоянии «непритрагиваемости», но и как активное воспроизводство естественно антропологического в актуальном состоянии).

Термин разработал и впервые предложил в научный оборот советский и американский философ, филолог и культуролог М. Н. Эпштейн. ЭГ., по его определению, представляет собой один из гуманитарных подходов к сложной проблеме триединства «человек — общество — техника». Причем данный подход, по Эпштейну, не обязательно теоретический подход, но и подход практической деятельности, который строится на том, что чем развитее в техническом смысле общество, тем более отстраненным будет в нем подход к человеку: как к исчезающему, выходящему за пределы «сохраняемости» виду. ЭГ. в этом смысле есть ниша «естественного» человека [5, с. 129], защищающая его от излишнего техногенного воздействия, показывающая, как жить в мире, еще не поглощенном техносредой (мире, где еще не исчезли рукописание, чтение «бумажной» литературы, непосредственная, а не «заэкранная» дружба и т. д.).

С одной стороны, понятие ЭГ. дополняет термин «экологический пессимизм» [3, с. 836]. Именно в дискуссии с ним вызывает понимание того, что на современном этапе стоящие перед человечеством глобальные проблемы уже трудноразрешимы, а призыв Маршалла Маклюэна «Назад к Гутенбергу!» [2] труднодостижим. С другой — ЭГ. указывает на возможности сохранения/воспроизводства тех основ «человеческого», которые на сегодняшний день находятся под угрозой. В основе ЭГ. лежит осознание того, что техника может выполнять гуманистическую функцию: она косвенно,

под угрозой возможного *кенозиса*, указывает человеку на ценность человеческого в нем, а также на необходимость преодоления противопоставления техники и культуры, человека и цивилизации, человека и мира (экологически ориентированный взгляд на них не предполагает отказа от внутренней логики их собственного развития).

Человек как предмет культурной антропологии в исторической перспективе будет все более перемещаться в зону повышенного внимания и заботы, конкретные способы и механизмы которых сможет дать ЭГ. «Музеифицируя» глубоко человеческое, ЭГ. привлекает к нему внимание, не дает исчезнуть.

ЭГ. можно воспринимать как дисциплинарное поле, возникшее в ответ на изменяющееся мироощущение современного человека и его стремление сохранить то, что может быть утрачено/заменено в результате воздействия техники. М. Н. Эпштейн отмечал, что человечество остро нуждается «в сдержанности, краткости и гипотетичности, в смелых предположениях и осторожных выводах» [4], и ЭГ. начала XXI века стремится реализовать эти потребности человечества.

Важнейшей тенденцией современности можно считать параллельное становление ЭГ. и техногуманистики, поскольку как творение природы человек экологизируется, а как создатель техники и новых форм разума — технизируется. Отсюда предметом ЭГ. можно считать те умения, которые выделяли *homo sapiens* из остального живого мира и которые не были поглощены техникой в ходе ее стремительного развития, например рукописание. Кроме этого, предметом ЭГ. может быть само непосредственное, живое переживание человеком его отношений со всеми элементами мира.

ЭГ. представляется человековедением, знанием о человеке в его отношении не только к «техно» как к особому самостоятельному порождению цивилизации, но и к основополагающим феноменам человеческого бытия (В. Д. Губин): творчество, любовь, игра, труд, смысл жизни, страдание, страх, смерть. Здесь экологический подход может быть применен в том числе и в отношении к проблеме «живого человека» как ценности, обеспечения сохранения и воспроизводства жи-

вого начала в человеке в новых условиях технизированного мира.

ЭГ. можно определять не только как подход (Эпштейн), но и трактовать как синтетическое учение (потенциал конкретных наук и философской рефлексии соединены в синтетическое единство) о необходимости сохранения человеком своей социокультурной актуальности, творческой реализации в антропо-социо-технической среде, в том числе с возможностью сохранения/воспроизводства экзистенциальных начал в человеке как живом существе.

Таким образом, ЭГ. предполагает обеспечение возможности существования «*Homo vitae sapiens*» [1] в условиях технизированного мира. Где «*Homo vitae sapiens*» понимается не только как «человек из биосферы» [1], но и как часть социотехнически формируемой среды. В этом смысле ЭГ. — это учение о сохранении живого человека в условиях социотехнической среды с учетом соотношения возможностей их собственного автономного развития, благодаря чему осуществляется поиск вариантов их «комфортного» сосуществования.

И. В. Востриков, Д. В. Соломко

Литература

1. *Кутырев, В. А.* Философский образ нашего времени (безжизненное пространство постчеловечества) / В. А. Кутырев. — Смоленск, 2006. — 301 с.

2. *Маклюэн, М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man* / Маршала Маклюэн. — Москва : Академический проект, 2005. — 496 с.

3. *Новейший философский словарь* / сост. А. А. Грицанов. — Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.

4. *Эмерсон К.* Трансформативная гуманистика Михаила Эпштейна: пролог к будущему нашей профессии / К. Эмерсон ; пер. с англ. М. Литвиновой // *Новое литературное обозрение*. — 2015. — № 131. — С. 245—256.

5. *Эпштейн, М. Н.* От знания к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир / М. Н. Эпштейн. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 480 с.

6. Эпштейн, М. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Эпштейн. — Москва : Новое Литературное Обозрение, 2017. — 949 с.

① **Соединенные статьи:** *окружающая среда, эко, экологический императив, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Эко-культурное
бытие человека**

0101
101
10
1
10101
001
101
10

0
1
1
1

ЭКО-КУЛЬТУРНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА — это один из способов бытия, который определяет особенности существования человека: его деятельности, мышления и пр. Отличие ЭК. бытия от других способов бытия (например, от бытия природы или бытия вещей) заключается в самом отношении человека к миру (техномиру). Это отношение не в установлении *приоритета* одной стороны над другой, но скорее в нахождении и установлении *паритета*. А это возможно только при условии отсутствия властного отношения одного к другому.

ЭК. бытие рассматривает человека как: 1) порождение мира природы и мира культуры; 2) преобразователя мира природы и творца мира культуры; 3) как один из артефактов культуры. Это характеризует культурное бытие человека в общем смысле. ЭК. бытие преодолевает границы отношения человека и мира как противоположностей. Связка человека с миром всегда есть единый «конструкт», поэтому эволюционировать они могут только сообща, в одном направлении. В экологическом случае не может быть принципа властного отношения одного к другому, не может без ущерба для другого что-то быть изменено в природе каждого.

ЭК. бытие есть своеобразный «картографический» объект, ландшафт которого фундирован понятием бытия человека и прочерчивается измерениями культурного и экологического. Бытие человека — это фундаментальная категория философского дискурса о человеке, которая фиксирует основу его существования (по П. П. Гайденко) [1, с. 341]. В категории бытия «схватывается» многомерность и многоуровневость самой человеческой природы, множественность отношений человека с внешним миром. Раскрывается же это через набор других категорий и понятий о человеке (например, через понятие о природе человека).

Реализуя бытие-в-мире и бытие-с-миром человек вступает в отношения с разными объектами этого мира. Это порождает многоликость и поливариантность человека: в отношениях с природой человек становится создателем и преобразователем, с историей — свидетелем и творцом, а с культурой — мастером, ремесленником. Вместе с тем именно культура творит человека и создает непосредственно человеческое

в человеке, т. е. культура аккумулирует в границах индивидуального бытия и обеспечивает передачу в границах бытия общественного экзистенциалов (страх, любовь, сострадание и др.), а также все содержание культурного опыта и многообразии культурных форм, в которых он закреплён.

Только на рубеже XIX—XX веков возникла проблема добавления к культурному бытию человека иного измерения — экологического. Это добавление предопределено не животной природой человека (определение человека как высшего примата или млекопитающего лежит на поверхности); скорее, это указание на проблемность бытия современного человека. В этом контексте само человеческое существование можно уложить между двумя полюсами: экологическим и неэкологическим. Человеческое существование реализуется в мире культуры.

Иллюстрацией неэкологического полюса человеческого бытия является модель общества потребления. Следуя основному закону потребления, человек ориентирован на получение искомым артефактов культуры. Каждый новый уровень потребностей (как правило, материально-предметных) отличается от предыдущего качественно и количественно. В этом случае из творца и соиздателя культуры человек оборачивается рабом материально-предметного мира; поливариативность его существования низводится до реализации конъюнктурских потребностей. Будучи белкой в колесе собственных желаний, человек реализует свое бытие в одномерном плане: дом как пространство для наполнения артефактами — работа как способ накопления средств для приобретения этих артефактов. В гипертрофированном варианте эта иллюстрация получила свое выражение в известном романе Ч. Поланика «Бойцовский клуб». Этот способ существования можно охарактеризовать как неэкологический, т. е. тот вариант существования, когда человек реализует себя одномерно (Г. Маркузе), носит ту или иную свою личину, утрачивая себя целостного [3].

Исходя из концепции человека как существа целостного, можно предположить, что экологической формой культурного измерения в его бытии станет тот вариант, согласно которому человек сможет собрать свои фрагменты и роли

(биологическая, социальная, экзистенциальная) в единый гармоничный конструкт. Реализовать искомое возможно по пути достижения им аутентичного (истинного) бытия (снятия всех социальных и культурных личин).

В контексте ЭК. бытия совершается гуманистическая интерпретация человека. Гуманизм порождается из обращения к человеку целостному, вариантам и формам конструирования целостности в современном мире. Обращение к проблематике эко-культурного бытия человека обосновано тем, что экологическое — это *восстановление* целостности человека в дискурсе современной культуры, *воссоздание* многомерности и многоуровневости человеческой природы в реалиях XXI века.

Р. В. Пеннер

Литература

1. *Гайденко, П. П.* Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века / П. П. Гайденко. — Москва : Республика, 1997. — 495 с.

2. *Дыбина, О. В.* Культурное основание бытия в онтогенезе О. В. Дыбина // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 7. — С. 151—157.

3. *Маркузе, Г.* Одномерный человек / Г. Маркузе. — Москва : REFL-book, 1994. — 368 с.

4. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков : Фолио, 2003. — 503 с.

ⓘ *Соединенные статьи: эко, экологическая реальность, экологическое мировоззрение, экология, экология культуры, экология человеческого бытия.*

Экологическая
культура

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — 1) условие, возможность и результат создания методов и способов универсальной взаимосвязи человека с самим собой и с окружающим миром — другими людьми, биосферой и материальной культурой в непрерывном развитии и совершенствований; 2) качественная характеристика степени развития общества и общей культуры личности, включающая в себя сознательное отношение к окружающему миру во всем его многообразии, рациональное природопользование на основе познания законов природы и с учетом ближайших и отдаленных последствий изменения окружающей среды под влиянием человеческой деятельности.

В современном мире существует плюрализм в трактовках ЭК., обусловленных существующей социально-культурной ситуацией и детерминированных конкретными политическими режимами, экономическим и историческим развитием отдельных стран, национальными традициями и т. д.

Утилитаристская концепция ЭК. является наследием экстенсивного освоения человеком планеты и идеологической установки «человек — царь природы», человек и его материальная деятельность по преобразованию окружающей среды имеет приоритет перед природой (Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Маккензи).

В *консервативной концепции ЭК.* повышенное внимание уделяется культурным, этическим и эстетическим аспектам охраны природы: сохранению, созданию и восстановлению уникальных природных ландшафтов в формате заповедников, национальных парков, памятников природы (Л. Шнорре, О. Дункан).

Биосциентистская концепция ЭК. основана на признании авторитета и достижений современных естественных наук и направлена на сочетание эффективной хозяйственной деятельности человека с сохранением биосферы на основе использования сциентистского подхода и научных методов, так называемая «новая экологическая парадигма» (Р. Данлэп, У. Кеттон, Римский клуб).

Набирающая популярность с середины 70-х годов XX века *концепция «глубокой экологии»* основана на рассмотрении человека как части природы, имеющей равное значение

с остальными составляющими окружающего мира: от микроскопических существ до космических объектов, а также на признании самоценности и права на самореализацию всех живых существ; распространении этических прав на все живое; в этой концепции интересы природы считают интересами самого человека (Арне Наесс, Билл Деваль, Джордж Сессионс). Ярким примером позиции представителей «глубокой экологии» может служить выступление шведской экоактивистки Греты Тумберг на саммите ООН в октябре 2019.

Сегодня многими исследователями признается необходимость формирования нового понимания ЭК., связанного со сложившимся в первые десятилетия XXI века пониманием ситуации экологических угроз и вызовов, причиной которых стали высокие темпы развития человечества. Ученые признают, что отказ от позиции антропоцентризма, укоренившейся в мировоззрении западноевропейского человека в Новое и Новейшее время, и ориентация на биоцентризм может позволить человеку соединить социальное с природным, обеспечив их единство, а значит, и способ дальнейшего социоприродного развития человека, коэволюцию. Биоцентризм как основа ЭК. означает, что человек рассматривает природу как один из своих ближайших и важнейших смыслов, осознает свою целостность и связь с природой.

В Российской Федерации формированию ЭК. населения уделяется особое внимание только с 2002 года. Согласно тексту ст. 74 главы XIII Федерального закона «Об охране окружающей среды» (7-ФЗ) ЭК. понимается как бережное отношение к природе, рациональное использование природных ресурсов. Основой ЭК. является экологическое просвещение, осуществляемое посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов. Обеспечение формирования ЭК. возложено на все органы власти, а также все учебные заведения.

Рассматривая ЭК. в системе российского образования, стоит отметить, что многие исследователи относят ее к неотъемлемой части общекультурных компетенций педагогов и учащихся, включающую в себя личное отношение к биосфере, экосистемам любого уровня, миру животных

и растений, нравственную и правовую позицию в отношении защиты природы.

ЭК. современного человека может быть рассмотрена как компонент общей культуры личности, который формируется в интеграции экологического сознания, экологического образования и экологического поведения, позволяющий человеку творчески реализоваться в личностном эмоциональном и рациональном осмыслении экологических проблем и поиске путей их разрешения. ЭК. современного общества можно охарактеризовать как систему ценностных ориентиров, традиций и норм, направленных на преодоление негативных последствий, решение и профилактику глобальных экологических проблем, реализующуюся в способности людей осознанно использовать экологические знания — знания о предметах и явлениях природы, их свойствах и многообразии, о связях между ними, т. е. весь комплекс знаний об окружающей среде — в процессе преобразования окружающего мира.

Е. Г. Миляева

Литература

1. Блягоз, Н. Ш. Экологическая культура — системообразующий фактор общей культуры: актуальное положение / Н. Ш. Блягоз, Н. К. Куприна // Traditional and Modern Culture: History, Actual Situation, Prospects : Materials of the VII International Scientific Conference. — Прага, 2017.

2. Воедилова, И. А. Экологическая культура как новое качество культуры / И. А. Воедилова // Астраханский вестник экологического образования. — 2012. — № 1 (19). — С. 90—92.

3. Мамедов, Н. М. Экологическая культура / Н. М. Мамедов // Глобалистика : энциклопедия ; гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. — Москва : 2003. — 1328 с.

4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. — Санкт-Петербург, 1996. — 415 с.

5. Симоненко, Н. И. Экологическая культура в современном социокультурном дискурсе: к определению онтологической сущности экологической культуры / Н. И. Симоненко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 29 (167). — С. 63—67.

6. *Сергеева, Б. В. Условия формирования экологических знаний младших школьников / Б. В. Сергеева, А. С. Станина // Молодой ученый. — 2016. — № 9. — С. 1181—1186. — URL <https://moluch.ru/archive/113/29427/>*

① **Соединенные статьи:** *экологическое сознание, экологическое образование и воспитание, экологическое мировоззрение, экокультурное бытие человека, экология культуры.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Экологическая
ответственность**

0101
101
10
1
10101
001
101
10

0
1
01
1
1
1

0
1
1
1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — 1) в гуманитарной «оптике» данное понятие раскрывает ответственное отношение к природе в измерении *экологической этики*, где ответственность осознается в признании «самоценности природы», в восприятии ее как «субъекта взаимодействия», в переживании личной сопричастности к глобальным экологическим проблемам и потребности осуществлять экологически ответственную деятельность. Этическим критерием ЭО. здесь выступает «соответствие поведения и деятельности человека по отношению к природе, с одной стороны, и морального долга, гражданского права, готовности и способности заботиться о природе — с другой» [9]; 2) понятие имеет также свое значение в юридически-правовой и экономической сферах, где оно и было изначально сформировано; здесь ЭО. наступает за экологическое правонарушение, выражающееся в невыполнении норм закона и других правовых актов. Поэтому в обозначенных дискурсах ЭО. — это, во-первых, обязанность соблюдать нормы взаимоотношений общества и природы с целью сохранения научно обоснованного сочетания экологических и экономических интересов, и, во-вторых, обязанность «претерпевать неблагоприятные последствия нарушения таких норм» [10]. Эколого-правовая ответственность субъектов как разновидность общеюридической ответственности в данном контексте понимается в традиционных формах юридической ответственности: уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной [10].

Этическая трактовка ЭО. вызревала в многовековой традиции отцов церкви, например в идеях Франциска Ассизского, в философских представлениях Б. Спинозы и А. Шопенгауэра, в современных неортодоксальных течениях христианства, в традициях восточного миропонимания (в даосизме, буддизме, конфуцианстве), в обычаях малых народов, а также в концептах феминистских движений.

Формирование идеи ЭО. состоялось под влиянием концепции самих основателей экологической этики: «этики Земли» А. Леопольда [4] и «этики благоговения перед жизнью» А. Швейцера [8]. Дальнейшая «карьер» понятия ЭО. развивалась в русле взаимовлияний монистов (биоцентристов), с их стремлением к обоснованию морально ответственного от-

ношения к многообразию форм жизни на основе единой теоретической концепции (Ю. Харгроув, Р. Тейлор, Б. Колликот) и плюралистов, сориентированных на исследование «реально существующих ценностных предпочтений», фундированных теоретическими обоснованиями (М. А. Уорен, К. Стоун, А. Бреннен) [7].

Согласно классификации «монистических теорий экологической этики», предложенной Б. Колликотом, ЭО. может быть вписана в трактовку так называемой «неокантианской семьи», объединенной нравственной категорией «способностью к волевому движению» И. Канта. В этом контексте ЭО. может быть осмыслена на основе этики «уважения к природе» П. Тейлора, «этики экологической ответственности» Р. Аттфилда, «этики экологического долга», сформулированной Х. Ролстоном III, а также концепции «теологического центра жизни» Т. Ригана.

Идея ЭО. была существенно обогащена последователями «этики Земли» А. Леопольда (Б. Колликот, В. Годфри-Смит, Э. Вилсон), а также сторонниками «глубинной экологии», стремящимися к синтезу восточного и западного типов мировосприятия. Согласно их представлениям, ЭО. достигается в высшем экологическом сознании и духовном опыте «личного переживания тождества макро- и микрокосмоса как «космической идентификации» (У. Фокс, А. Нейс, М. Циммерман, Ф. Метьюз). ЭО. представлена также в экофеминистском направлении (К. Уорен, А. Салех, Д. Спикер) в контексте осмысления взаимосвязи господства над женщиной и господства над земной природой [7].

На современном этапе взаимодействия природы и человека оформилась трактовка понимания ЭО. с позиции требования «экологического императива» как выражения комплекса общезначимых «нравственных экопредписаний» и «категорических повелений морального отношения к природе», суть которых заключается в принятии человеком на себя всей ответственности за «соблюдение правил безопасности на Земле», основанных на «обращенности в будущее» [6]. Автором «экологического императива» является академик Н. Н. Моисеев, считавший обязательным выполнение этих требований «не только для субъектов, чья деятельность

носит непосредственно хозяйственный характер, но и для политической власти, от которой зависят способы разрешения многих экологических проблем» [6].

Таким образом, идея ЭО., фундированная в «экологическом императиве», разворачивается в ряде его принципов: принципе предосторожности, принципе презумпции опасности, принципе хронологической объективности и принципе экологической справедливости. *Принцип предосторожности* связан с разработкой различных политических стратегий, имеющих гуманитарные и экологические последствия, он предписывает принимать во внимание, в первую очередь, наиболее опасный из возможных вариантов развития событий. Согласно данному принципу, необходимо учитывать уязвимость природной среды, не допускать превышения ее «пределов прочности», глубже вникать в суть свойственных ей сложных взаимных связей, не вступать в противоречие с естественными закономерностями, вызывающими необратимые процессы. *Принцип презумпции опасности*, вытекающий из принципа предосторожности, имеет отношение к тем, кто предпринимает действия, связанные с возможными неблагоприятными последствиями для окружающей среды, выдвигает требование «нести бремя доказательства их безопасности, предотвращающее ущемление прав будущих поколений» [9]. То есть ЭО. на основе морального долга человека перед природой и будущими поколениями, согласно идеям основоположника этики А. Леопольда [2; 3], в данном случае диктуется «обращенностью в будущее», предполагающей заботу о природных условиях существования этого будущего [5]. Именно в основе этого темпорального долга лежит следующий *принцип хронологической объективности* или *долга перед потомками*, «запрещающий игнорировать интересы индивидов из-за их временного или пространственного отдаления» [9]. Долг перед потомками, в свою очередь, базируется на ряде других моральных норм и ценностей, которые предписывают учитывать нормативно-этические вопросы, затрагивающие конкретные права потомков. Комплекс таких вопросов включает в себя обоснование «приоритета обязанностей перед будущим» в случае его столкновения с нашими современными нуждами, решение практических

проблем в настоящей жизни «по воплощению социальных программ ответственности перед будущими поколениями», недопустимость «нанесения ущерба интересам будущих поколений» в интересах ныне живущих людей и др. [9]. Социальной основой выражения ЭО. в исполнении «долга перед потомками» выступает принцип экологической справедливости или принцип общего достояния природных ресурсов, который заключается в равном распределении между людьми и другими природными субъектами экологических благ и равных правах на экологическую безопасность [5].

Е. В. Гредновская

Литература

1. *Иванов, А. А.* Проблема экологической ответственности в современных юридических исследованиях / А. А. Иванов. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ologicheskoy-otvetstvennosti-v-sovremennyh-yuridicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 12.11.2019).

2. *Леопольд, А.* Альманах «Сэнд Каунти» / А. Леопольд // Экологическая антология. — Москва : Голубка, 1980. — С. 47—59.

3. *Леопольд, А.* Календарь песчаного графства / А. Леопольд. — Москва : Мир, 1980.

4. *Леопольд, А.* Развитие этики / А. Леопольд // Любовь к природе : материалы междунар. школы-семинара «Трибуна-6». — Киев : Киевский эколого-культурный центр, 1997. — С. 128—129.

5. *Моисеев о необходимых чертах цивилизации будущего* // Проза.ру. — URL: <https://www.proza.ru/2010/07/24/396> (дата обращения: 13.11.2019).

6. *Моисеев, Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума / Н. Н. Моисеев. — Москва : Изд-во МНЭПУ, 1998. — 228 с.

7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — Москва : Мысль, 2001. — URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/41_novaja_filosofskaja_enciklopedija_v_4-h_tomah (дата обращения: 12.11.2019).

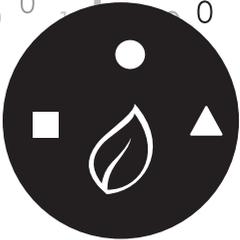
8. *Швейцер, А.* Проблема этики в ходе развития человеческой мысли / А. Швейце. — URL: <https://www.gumer.info/>

bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Prob_Etik.php (дата обращения: 15.11.2019).

9. Экологическая ответственность и принцип предосторожности. — URL: <https://helpiks.org/4-18202.html> (дата обращения: 12.11.2019).

10. Энциклопедический словарь экономики и права. — URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law/ (дата обращения: 11.11.2019).

ⓘ *Соединенные статьи: сбережение, сохранение, окружающая среда, эко, экогуманистика, экология, экологическая угроза, экологический императив, экологическое образование/воспитание.*

Экологическая
реальность

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — 1) объективная реальность, противопоставляемая субъективной реальности, т. е. сознанию; 2) всё существующее. Реальностью являются вещи, объекты, свойства, факты, процессы, события. ЭР. онтологически формируется состоянием взаимодействий в великой мировоззренческо-метафизической триаде «природа — человек — общество». Именно она является фундаментом и гиперсферой для существования человека и объект-предметным основанием для изучения в том числе научного, актуального состояния триады.

Реальность (от лат. *realis* — вещественный, действительный, существующий). Экология (от греческого *oikos* — дом, жилище, убежище, местопребывание и *logos* — слово, учение) — 1) действительное состояние, в котором находится любая система (природная, человеческая, социальная, культурная) в единстве с ее окружающей средой и условиями существования — как положительными, так и отрицательными; 2) наука о разных аспектах взаимодействия живых организмов между собой и с окружающей — абиотической, биотической, социальной — средой; некогда раздел биологии; 3) современная полидисциплинарная область знания о совместном развитии человека, сообществ людей в целом и окружающей среды, механизмах, обеспечивающих устойчивость существования и многообразие живой, социальной, человеческой и культурной жизни.

Возникнув во второй половине XIX века в качестве дисциплины в составе биологии, экология постепенно обрела свойство «парадигмальной прививки» и повлияла на все отрасли, дисциплинарные направления и дисциплины науки XX века, обусловив ее экологизацию. Кроме того, экологизация стала одним из центральных требований, поддержанных законодательством и контролем со стороны государственных и инициативных гражданских движений, обращенных к хозяйственной деятельности, производству и экономике. Важнейшими показателями экологического благополучия любой системы является ее равновесие, устойчивость, жизнестойкость и многообразие.

Экологическое равновесие в любом случае относительно, подвижно; в самой гигантской системе — биосфере — рав-

новесие устанавливается в течение столетий и тысячелетий. Изучение экологических состояний в статике — временно, любое экологическое исследование существенно и содержательно лишь в динамике. Экологическая динамика в итоге может дать представление об экологической безопасности и благополучии либо экологической опасности в виде экологических сдвигов, проблем, кризисов и катастроф.

Таким образом, экологическая динамика — важнейший компонент экологической реальности, обуславливающий существенное развитие экологических наук, стратегической целью которых является сохранение биосферы и всех ее элементов в интересах человека и человечества и активное предотвращение неблагоприятных процессов. Среди них истощение, а то и утрата флоры и фауны, ландшафтов и экосистем, химизация сельскохозяйственного производства, перекосы в энергетике и урбанизации, истощение почв и запасов пресной воды, загрязнение природы и ближнего космоса, стремительные изменения климата, эскалация промышленного производства и гонка вооружений. Эти процессы могут приблизить для человечества угрозу экоцида и омницида.

Н. Г. Апухтина

Литература

1. *Апухтина, Н. Г.* Отечественные истоки глобально-экологического мышления : монография / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГИИК, 1999. — 172 с.

2. *Апухтина, Н. Г.* От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : монография / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГАКИ, 2001. — 196 с.

3. *Апухтина, Н. Г.* Человек в эпицентре глобально-экологических проблем современности / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГИИК, 1999. — 99 с.

❶ *Соединенные статьи:* эко, экология, экология человека, экология человеческого бытия, экологическое мировоззрение, экологическое сознание.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Экологическая
угроза

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА — глобальное планетарное явление, сопровождающееся процессами ухудшения природных условий, вызванное техногенной и иной хозяйственной деятельностью человека, имеющее неблагоприятные последствия для жизни, здоровья и будущего человечества.

Об ЭУ. активно заговорили в середине XX века, когда стали очевидны последствия прежде всего производственной деятельности людей. Массовая индустриализация запустила процессы преобразования окружающей среды, разрушая механизмы естественного восстановления дикой природы. Советский и российский философ, основатель социальной экологии в России Э. В. Гирусов полагал, что человечество выработало систему деятельности, которая противоречит принципам саморегуляции природы. Именно это несоответствие привело к тому, что «произошел скачкообразный переход биосферы в качественно иное состояние», которое характеризуется «повышенной восприимчивостью природных систем к антропогенному воздействию вплоть до возникновения кризисных состояний» [2, с. 79].

К ЭУ. относятся глобальные проблемы современности природного характера, спровоцированные не только деятельностью человека, но и естественными геологическими, биологическими или космическими процессами. К геологическим угрозам относятся прежде всего тектонические движения, т. е. механические (в основном) перемещения в земной коре и в верхней мантии (тектоносфере), приводящие к изменениям структуры геологических тел [3, с. 208], вызывающие землетрясения и извержения вулканов. К биологическим угрозам можно отнести биотическое загрязнение, связанное с увеличением численности популяции живых организмов при отсутствии сдерживающих факторов. Космические угрозы включают в себя метеоритные и астероидные опасности, солнечную активность, электромагнитное воздействие, проникающее извне на Землю.

Угрозу экологической безопасности планеты могут вызвать факторы антропогенного характера, связанные с экологически ущербными технологиями, отражающими потребительское отношение к природе, а также неконтролируемое производство. К таким угрозам относятся: повышение уров-

ня мирового океана, парниковый эффект, загрязнение окружающей среды, изменение озонового слоя, истощение природных ресурсов и многое другое. Все эти угрозы связаны с безнравственным отношением к Природе, отражающим преобладание прагматизма над аксиологическими основами в мировоззрении человека на разных уровнях социального бытия, начиная с повседневного существования и заканчивая принятием геополитических решений на мировом уровне.

Сегодня человечество обладает весьма эффективными методами предвидения и предвосхищения ЭУ., однако, по мнению советского и российского ученого Н. Н. Моисеева, «биосфера в целом, может быть, уже начинает терять стабильность, и ее параметры могут выйти за опасные границы» [4]. Несмотря на значительные успехи в области предсказания ЭУ., природе может не хватить естественных защитных механизмов, чтобы компенсировать антропогенную нагрузку.

ЭУ., с которыми сталкивается население на разных участках планеты, свидетельствуют об экологическом кризисе, который является крайней степенью проявления ЭУ. Это наиболее сложный и опасный процесс, связанный с разрушением экосистемы и грозящий вымиранием биологических видов, вплоть до исчезновения человека.

Сложившаяся в современном мире экологическая ситуация требует особого внимания. Именно поэтому ЭУ. выступают в качестве стимулов для развития деятельности по их предотвращению и заставляют произвести переоценку ценностей, связанных с отношением к природе. Идеи о сохранении хрупкого равновесия между природой и человеком можно встретить в трудах Э. Геккеля и Ф. Мюллера (о месте, занимаемом человеком в природе) [5], В. И. Вернадского (учение о ноосфере) [1], Э. В. Гирусова (учение о социальной экологии) [2] и многих других.

Р. Фюкс в своей работе «Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии» заявляет о необходимости «прорыва в экологический Модерн, который, не отказываясь от идеи прогресса, сформулирует ее по-новому — как историю коэволюции человека и природы» [6]. Таким образом, ЭУ. можно рассматривать как стадию перехода

от экологически ущербных технологий, используемых в процессе создания общественных благ, к новому экологическому способу производства.

О. В. Пащенко

Литература

1. *Вернадский, В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — Москва : Айрис-Пресс, 2004. — 576 с.

2. *Гирусов, Э. В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма / Э. В. Гирусов // *Философия и общество*. — 2009. — № 4. — С. — 74—92.

3. *Геологический словарь: в 2 т. / под. ред. К. Н. Паффенгольца*. — Москва : Недра, 1978. — 456 с.

4. *Моисеев, Н. Н.* Экология человечества глазами математика / Н. Н. Моисеев. — Москва : Молодая гвардия, 1988. — 254 с.

5. *Мюллер, Ф.* Основной биогенетический закон / Ф. Мюллер, Э. Геккель. — Москва : АН СССР, 1940. — 297 с.

6. *Фюкс, Р.* Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии / Р. Фюкс. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. — 336 с.

ⓘ *Соединенные статьи: экологическая культура, экологическая реальность, экологическое мировоззрение, экологичность.*

Экологическая
чувствительность

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ — 1) понятие, основанное на гуманитарной парадигме *экологической этики*, ориентирующей мышление таким образом, что человек учится думать о разных животных и природных созданиях как о субъектах с их собственными взглядами на мир, формирующей уважительный стиль отношения к природе и ее обитателям; 2) понятие естественно-научного дискурса, означающее способность организма реагировать на изменения факторов среды обитания, наименьшая сила которых ощущается им как порог его чувствительности (чем он ниже, тем выше чувствительность организма), при этом различают ЭЧ. видовую, возрастную, половую, индивидуальную и др. [11; 12].

Наиболее частотное понятие ЭЧ. представлено в естественно-научном смысловом поле, однако растущая всеобщая озабоченность по поводу ухудшения экологического состояния планеты интенсифицировала разработку не только естественно-научных, но и гуманитарных моделей взаимодействия человека с окружающей средой. В последнее время гуманитарная парадигма стала основой формирования проэкологических ценностей, которые выступают не просто альтернативой ценностям технологической цивилизации, но прежде всего условием сохранения человечества в целом. Процесс внедрения новой системы ценностей в структуры общественного сознания происходит медленнее технических и естественно-научных изменений, тем не менее материализация проэкологических ориентаций, полагают гуманитарии, станет возможной лишь в случае готовности преобладающего большинства населения следовать иным парадигмам общественного развития [2].

В свете гуманитарной установки для преодоления экологической нестабильности внимание исследователей концентрируется, в первую очередь, на аксиологических проблемах, где ценности начинают рассматриваться как социокультурные феномены человеческого сознания и общественной динамики, которые могут объяснить и культурные различия. Ценностные аспекты социокультурного развития постнеклассического общества, оказавшегося перед лицом экологического кризиса, рассматриваются в работах

В. В. Степина, Н. С. Розова, П. Козловски, Ж. Бодрийяра, А. Тоффлера и многих других исследователей. Методологическим основанием решения данной проблемы является учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере, идеи которого оказали влияние на становление антропокосмизма, объединяющего в единое целое естественно-историческую, природную и социально-гуманитарную тенденции развития научной мысли [8]. В западной традиции подобные идеи одним из первых после средневекового господства антропоцентризма формулировал А. Шефтсбери [8], позднее важнейшим шагом на пути формирования экоэтических взглядов также стало учение А. Шопенгауэра о сострадании [8]. В первой половине XX века варианты такой этики были разработаны американским экологом, деятелем охраны природы А. Леопольдом [3–5].

Несмотря на то что актуализация экосоставляющей человеческого бытия произошла сравнительно недавно, в силу чего проблематика новой науки в настоящее время еще находится в транзитивном состоянии, уже можно говорить о том, что в современном интеллектуальном поиске начиная со второй половины XX века происходит своего рода *«экологический поворот»*: экологическая проблематика получает широкий резонанс и в контексте научного знания, и в средствах массовой информации, и в политике, и в других областях социума.

Начиная с 70-х годов XX века, в научной литературе начинают обсуждаться проблемы, связанные с построением экологической этики, выявлением основных принципов ее функционирования, а также представлены попытки прояснения ее связи с философскими учениями и религиозным мировоззрением. Инновационные идеи американского эколога А. Леопольда, предложившего идею «этики Земли», нашли свое дальнейшее развитие в концепции «глубинной экологии», представленной в работах У. Фокса, Р. Атфилда, А. Нейса, Б. Калликота, Р. Нэша, Н. Н. Моисеева, А. И. Назретьяна и др. В настоящее время интерес к идеям глубинной экологии проявляют такие современные исследователи, как В. В. Дежкин, В. Е. Борейко, Р. Г. Хлебоброс, Ю. С. Юсфин. Однако сегодня глубинная экология пока ещё находится

на стадии формирования и разрабатывается в основном на Западе рядом специалистов, т. н. «экофилософами» (Ю. Харгроув, Б. Кэлликотт, Х. Ролстон III, П. Тэйлор, Т. Риган, Р. Нэш (США), Р. Атфилд (Великобритания), А. Нэйс (Норвегия), П. Сингер (Австралия) и др.). Основные положения экологической этики сформулированы ими в последние десятилетия XX века [7]. Окончательное завершение эти идеи получили в этом же периоде в философии А. Швейцера [9], который распространил свою этику на всё живое, назвав её «этикой благоговения перед жизнью» [9].

Согласно идеям американского экофилософа Холмса Ролстона III, еще одного из основателей экоэтики, разработавшего классификации нематериальных ценностей дикой природы и методы повышения их значимости, ЭЧ. в границах применения экологической этики может быть основана на ее нескольких ключевых принципах: чем более редкими являются природные объекты, тем деликатнее с ними следует обращаться; чем красивее являются природные объекты, тем деликатнее с ними надо обращаться; чем более хрупкими являются природные объекты, тем деликатнее с ними следует обращаться; чем жизнь более чувствующая, тем больше ее следует уважать; уважать жизнь вида следует больше, чем жизнь индивидуума; возлюби окружающую природу как самого себя; думай о природе как о сообществе, а не как о «кладовой товаров» [1].

В границах подходов экологической этики ЭЧ. перекликается и с восточной философией, в частности с буддистским принципом ахимсы, вписываясь в смысловое поле таких ключевых этических понятий, как «милосердие», «любовь», «сострадание» [7]. Расширение «зоны действия» милосердного отношения и распространение его не только на людей, но и на окружающие человека живые существа и природные объекты, вне зависимости от того, полезны они человеку, безразличны или способны причинить ему вред, — именно в этом, согласно идее ЭЧ., заключается нравственный путь преодоления разобщенности между человеком и окружающей его природной средой. В русской философии, также всегда уделявшей большое внимание этическим аспектам,

подобные идеи высказывались в работах К. Э. Циолковского, В. В. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Н. К. и Е. И. Рерих [6].

Пресуппозиция ЭЧ., которую отстаивал А. Леопольд, заключается в словах: «Земля — это биотическая община» [5]. Планета Земля фантастически сложна и загадочна, полагал мыслитель, и мы не знаем динамики земных процессов, а значит, не можем строить наши отношения с природой только на точном знании и логической аргументации [3; 4]. ЭЧ., как правило, укоренена в глубинных архетипах того или иного сообщества и базируется на местной системе ценностей, чувстве Родины, позитивном чувстве местности, чувстве пространства вокруг местности («дух Рио», «думать и чувствовать как Байкал», «полюбить Тургояк с первого взгляда» и т. д.) [10]. Поэтому большую роль в утверждении нравственного отношения к природе играет осознанное формирование «этики экологической чувствительности», основанное на самых глубоких слоях человеческого существа, содержащих «базовые настройки» его целостности и единства с миром.

Е. В. Гредновская

Литература

1. *Борейко, В. Е.* Прорыв в экологическую этику / В. Е. Борейко. — URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/boreyko_proriv (дата обращения: 09.11.2019).

2. *Иванова, Т. В.* Экологические ценности в общественном сознании / Т. В. Иванова. — URL: <https://hr-portal.ru/article/ekologicheskie-cennosti-v-obshchestvennom-soznanii> (дата обращения: 09.11.2019).

3. *Леопольд, А.* Альманах «Сэнд Каунти» / А. Леопольд // Экологическая антология. — Москва : Голубка, 1980. — С. 47—59.

4. *Леопольд, А.* Календарь песчаного графства / А. Леопольд. — Москва : Мир, 1980

5. *Леопольд, А.* Развитие этики / А. Леопольд // Любовь к природе : материалы междунар. школы-семинара «Трибуна-6». — Киев : Киевский эколого-культурный центр, 1997. — С. 128—129.

6. *Перих, Е.* Агни-йога. Живая этика / Е. Перих. — URL: <https://libcat.ru/knigi/religioznaya-literatura/religiya/335936-elena-rerih-agni-joga-zhivaya-etika.html> (дата обращения: 09.11.2019).

7. *Ригина, Е. Ю.* Экологическая этика как философский феномен / Е. Ю. Ригина // Научное обозрение. Биологические науки. — 2016. — № 4. — С. 30–51. — URL: <https://science-biology.ru/ru/article/view?id=1010> (дата обращения: 03.11.2019).

8. *Хмеленок, Е. А.* К проблеме определения понятия «экологическая ценность» / Е. А. Хмеленок. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-ekologicheskaya-tsennost> (дата обращения: 10.11.2019).

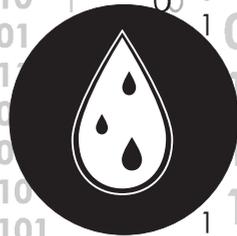
9. *Швейцер, А.* Проблема этики в ходе развития человеческой мысли / А. Швейцер. — URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Prob_Etik.php (дата обращения: 15.11.2019).

10. Экологическая этика и устойчивое развитие. — URL: <https://lawbook.online/prava-pravovedenie-osnovyi/ekologicheskaya-etika-ustoychivoe-18137.html> (дата обращения: 15.11.2019).

11. Экологический словарь. — URL: <http://ecology.sci-lib.com/article/0001121> (дата обращения: 10.11.2019).

12. Экологический словарь. — URL: <https://rus-ecolog-dict.slovaronline.com/7649%D0%A7%D0%A3%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 10.11.2019).

ⓘ *Соединенные статьи: окружающая среда, сбережение, сохранение, экогуманистика, экологический императив, экологическое образование/воспитание.*

Экологический императив

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ — термин, введенный в научный оборот в восьмидесятых годах прошлого века выдающимся отечественным ученым (математиком и философом), академиком Н. Н. Моисеевым. Этимология термина ЭИ. представляет собой синтез двух многозначных понятий: ЭКОЛОГИЯ (от др.-греч. οἶκος — обиталище, жилище, дом, имущество и λόγος — понятие, учение, наука) и ИМПЕРАТИВ (лат. imperativus — повелительный). — 1) грам. повелительное наклонение глагола; 2) повеление, настоятельное требование, долженствование; 3) фил. категорический императив И. Канта — безусловное нравственное предписание — изначально присущее разуму, вечное и неизменное, лежащее в основе морали.

Н. Н. Моисеев постоянно подчеркивал связь между нравственным и экологическим императивами [4], их взаимопроникновение. Однако если первый ориентирован на нравственные отношения между людьми, то второй не ограничивается этим. Нравственный императив выступает важной подсистемой экологического, но последний сосредоточен на отношении человека и природы, достижении *коэволюции* между ними, т. е. их развитии в сопряжении друг с другом. Строго говоря, для человека жизненно необходим один закон во всякий переломный период, изменяющий свою историческую форму, планы и способы осуществления, — это *императив выживаемости*. Этот императив распадается на два относительно самостоятельных: *нравственный* и *экологический*. Нравственный императив от нравственно религиозного «не убий» и «поступай с другими, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой» шлифовался в течение тысячелетий, пока в трактовке Канта не достиг духовного совершенства: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»; «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»; всякий человек должен относиться как к самому себе, и так и к другому человеку в соответствии с «идеей человечества как цели самой по себе» [2].

Экологический императив, регулирующий отношения человека и природы, существовал еще в отдаленные эпохи,

например в форме анимизма, вплетался в существовавшие мифы и религиозные обычаи. Конечно, в это время он не мог принимать образ философской рефлексии. Идея экологического императива не могла возникнуть до появления глобальных экологических кризисов, носящих антропогенный характер. Все чаще люди испытывали на себе следствия иррациональных компонентов человеческой деятельности. Т. е., ставя перед собой определенные технические задачи, люди получали помимо запланированных, результаты, которых никто не ожидал. Зачастую иррациональные компоненты носили разрушительный для природы характер, и, как отмечал Н. Н. Моисеев, победы над природой оборачивались поражением [4].

В эпоху научно-технической революции силы, применяемые человеком для решения своих задач, связанных с необузданным желанием потреблять, оказались вполне соизмеримы с могучими силами природы. Силы человека проявлялись не только в результате созидательной деятельности, побуждаемой избыточными потребностями, но и в связи с техногенными катастрофами, возникавшими в различных частях цивилизованного мира (например, взрывы на ядерных электростанциях). Стало очевидным то, что наша планета вступила в новый цивилизационный этап. Если прежде, когда происходили глобальные природные катаклизмы, поврежденная биосфера восстанавливалась стихийно за счет своих внутренних потенций. Это было еще до появления человека. Восстановление при этом могло происходить тысячи лет. Биосфера может существовать без человека. Человек без биосферы существовать не может. Человек в истории своего существования на планете Земля сталкивался пусть с масштабными, но все же с локальными, а не глобальными экологическими катастрофами. По мнению современных ученых, занимающихся экологией человека и ее важным разделом «глобальной экологией», изучающей общепланетарные проблемы, мы сегодня вплотную подошли к границе, за которой нас ожидают необратимые процессы, которые нанесут смертельный удар по всему человечеству в целом.

ЭИ. представляет собой систему запретов в деле преобразования биосферы, нарушение которых неизбежно приведет

человечество в точку невозврата. В данном случае речь идет о событиях планетарного масштаба, о неких предельных, бифуркационных взаимодействиях биоты и социума. Памятью о фундаментальном труде Н. Ф. Федорова «Философия общего дела», невольно хочется заявить о сегодняшнем общем, общечеловеческом деле — *всемирном выполнении требований «экологического императива»*, не исполнив который невозможно решать любое какое-либо общее дело. Ныне человечество вступило в радикально новый цивилизационный период. И требования ЭИ. может исполнить только Коллективный Разум. Исполнение этих требований не может произойти одномоментно, предстоят долгие и трудные усилия. Осуществить их может только глубоко интеллигентное общество. Не общество холодных интеллектуалов, а общество, обладающее новой моралью, сформировавшее новый нравственный императив, включающий культуру глубинного общения [1] не только человека с человеком, но и человека с природой. Человеку, входящему в пространство Ноосферы, предстоит пройти ряд важных интеллектуальных, моральных, политических и деятельностных этапов. Решению поставленных задач помогут единство естествознания и гуманитарных наук; преодоление противопоставления искусственного и естественного. Важно не только осознать неизбежность радикальной перестройки индивидуальных сознаний, которые должны объединиться, словно нейроны в индивидуальном мозге, но и создать специальные институты согласия [3], гарантирующие строгое выполнение каждым этносом и индивидуумом обязательств перед целым. Только направляемое Коллективным Разумом симультанное развитие биосферы и ноосферы позволит избежать глобальной катастрофы и обеспечит гармоническое развитие бытия.

В. И. Гладышев

Литература

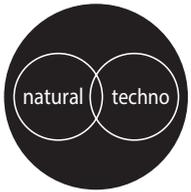
1. *Батищев, Г. С.* Особенности культуры глубинного общения / Г. С. Батищев // Вопросы философии. — 1995. — № 3.
2. *Кант, И.* Сочинения : в 6 т. / И. Кант. — Т. 4. — Ч. 1. — Москва, 1965. — 544 с.

3. *Меняева, М. П.* Культура согласия: сущность, становление, воспроизводство : монография / М. П. Меняева. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ин-та культуры, 2018. — 231 с.

4. *Моисеев, Н. Н.* Экология человечества глазами математика: человек, природа и будущее цивилизации / Н. Н. Моисеев. — Москва : Молодая гвардия, 1988. — 254 с.

❶ *Соединенные статьи:* *экогуманистика, экологическая угроза, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Экологическое мировоззрение

0101
101
10
1
10101
001
101
10

0
1
01
1
1
1

0
1
1
1

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ — мировоззрение, в основе которого лежит культивирование тех форм человеческого поведения, которые обеспечивают сохранение естественного равновесия в системе «человек — общество — природная среда».

Сегодня мир столкнулся с серьезными климатическими изменениями из-за увеличения выбросов углерода. И каждый из нас ежедневно вносит в этот процесс свою лепту. Конечно, степень значимости жизнедеятельности отдельного индивида не стоит преувеличивать. Ибо потепление связано не столько с тем, чем мы дышим, сколько со сдвигами в развитии наших потребностей. Растут потребности — растет производство. В производстве вещей используются природные источники энергии. А согласно второму началу термодинамики, энергетические преобразования в неравновесных системах сопровождаются ростом энтропии и приближают такую систему к состоянию, при котором энтропия максимальна. Тем самым феномен потепления становится проблемой нашего образа жизни. Единственным долгосрочным решением этой проблемы является изменение моделей потребления и производства и переход к более рациональным в плане сохранения среды моделям поведения. Возникла нужда в переосмыслении действующих вариантов мировоззрения. Это новое мировоззрение часто называют экологическим.

Идея сохранения окружающей среды сегодня маркируется как «большая идея», сопоставимая по своей спорности и влиянию с демократией. Она представлена такими близкими по смыслу выражениями, как «зеленое движение», «энвайронментализм» (от environment — условия, среда), «устойчивое развитие». Большая часть этого влияния возникает вследствие всеохватности, неопределенности и надежд, скрытых в этой идее и обещающих способствовать решению самых пугающих экономических, экологических, политических и социальных вызовов дня.

Всеохватность и неопределенность представляют силу и слабость этой идеи, потому что позволяют участвовать в обсуждении людям с разными интересами и реальными проблемами. Энвайронменталисты обращаются к этой идее, чтобы включить в оценку наших усилий их влияние на при-

роду. Другие выбирают «устойчивое развитие» за его потенциал в борьбе с бедностью и неравенством в распределении ресурсов. Лидеры бизнеса и экономисты подчеркивают его обращенность к экономическому росту. Эти различия генерируют взаимную жесткую критику и ведут к заключению о практической и теоретической бесполезности этой идеи. Как, к примеру, определить, операционализировать и измерить феномен сохранения среды, что такое сверхпотребление, как свести к одному знаменателю экономическое развитие и защиту среды? Эти вопросы означают, что за идеей «экологического» скрывается мировоззренческая подоплека.

Образ природы и того, что является правильным отношением к ней, издавна, начиная с архаических времен охотников, собирателей и скотоводов, составлял обязательную часть мировоззренческих установок. Ведь человек живет в природе и с природой. Природа может жить и без человека. Отсюда призыв к сохранению природной среды представляется очередной благоглупостью. Однако отношение человека к природе опосредствуется практической деятельностью и отношениями с другими людьми. Оно, стало быть, зависит от наличных «форм общения» и уровня развития производительных сил. Учет этого обстоятельства позволит понять, почему и как исторически неизбежное обострение отношений между человеком и средой обитания утратило свой локальный и временный характер и покатило в сторону цивилизационного кризиса.

С этой точки зрения важно отмеченное Марксом разграничение двух исторических форм отношений между людьми: «отношений личной зависимости, <...> при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и изолированных пунктах», и отношений личной независимости. Эта последняя основана на *вещной* зависимости, и в ней «впервые образуется система всеобщего общественного обмена вещей, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенциалей» [1, с. 109]. Именно эта вторая общественная форма, которой соответствовало упрочение классического рыночного капитализма, явилась материальной основой «потребительского», или «экспансионистского», отношения к природе.

Социально-культурные послышки «экспансионизма» складываются на заре буржуазного общества. Первая — это реабилитация телесного начала в человеке, проведенная гуманистами Возрождения. Если Иннокентий III, один из самых образованных понтификов Ватикана, в трактате «О ничтожестве жребия человеческого» доказывает, что телесная любовь — источник зла, то Петрарка возражает, что Бог, послав Сына на Землю, избрал тело не ангела, а человека, и есть надежда, что после смерти возродится и тело и превзойдет достоинством не только человеческое, но и ангельское начало. Новый «телесный канон» идейно и социально-психологически санкционировал переход к обществу массового потребления.

Другой такой послышкой явилось отграничение человека как субъекта от мира природы как объекта познания и преобразования. Аристотелевская картина мира трактовала реальность как своеобразный организм, каждая часть которого стремится занять свое природное место. В такой перспективе вмешательство в природный порядок могло состоять лишь в том, чтобы помочь вещи найти это своё место. Нововременная наука отказывается от аристотелевской физики и усилиями Декарта, предложившего догадку об условном рефлексе, открывает перспективу безудержного творчества по отношению не только к Земле, но и дальнему космосу. Эти мотивы слышатся в искусстве авангарда и раннем социалистическом реализме. Эпистемологическим доводом в пользу такого взгляда стало убеждение Просветителей в полной познаваемости бытия, неизбежности исторического прогресса и интеллектуальной мощи человеческого рода.

Сегодня все эти послышки поставлены под сомнение: исчезла уверенность в неисчерпаемости материальных ресурсов планеты, и нет ясности ни в принципах взаимодействия рыночных и политических регулятивных механизмов общества, ни в понимании исторической перспективы земной цивилизации в целом. Вместе с тем человечество превратилось в планетарную силу, радикально меняющую природные зависимости Земли на протяжении жизни одного поколения. На таком фоне экологизация культуры и мировоззрения становится настоящей необходимостью. Формирование экологического мировоззрения иногда мыслят как *перевод*

природных явлений «из той части мира, к которой человек равнодушен, в мир, эмоционально окрашенный» [2, с. 78]. Учитывая, что в мировоззрении кроме понимания содержится мироощущение, это верное замечание. Возражение вызывает лишь скрытое в этом утверждении допущение о совпадении мировоззрения с энциклопедией. В мировоззрении нет знания, которое было бы безразлично по отношению к субъекту этого знания.

По своему онтологическому статусу «экологическое» обозначает не самостоятельный вид мировоззрения, а скорее его особенность — примерно такую же, как космоцентризм применительно к античному взгляду на мир или религиозность для средневековой культуры. «Экологизация» становится чертой, направленностью, которая красной нитью проходит через все подсистемы нынешних мировоззренческих форм. Но в каждой такой подсистеме она существует сообразно историческому типу. Самым наглядным образом экологизация проявляется в перестройке системы ценностей. В экологически организованном мировоззрении ценность природы перемещается на центральные позиции в иерархии значимостей. Ценность истины или блага не отвергается, но переводится в подчиненный план.

Экологическая компонента архаической и религиозной картин мира представлена набором притч, описывающих типичные ситуации жизненных выборов. Такие ситуации изображаются эмоционально окрашенным образным языком и ориентируют реципиента на подражание позитивно характеризуемым героям. В религиозно организованном мировоззрении обычай и подражание действиям авторитета дополняется правилом. Стандартным примером здесь служит буддистская норма «не вреди живому». На уровне концептуально (понятийно) организованного мировоззрения основные характеристики ситуации принятия решения представлены в виде категориальных структур, научных законов и принципов. Предпосылкой экологизации современного массового сознания является внедрение в него принципов уровневой онтологии, начало которой положено Аристотелем и Гартманом, и теории самоорганизации.

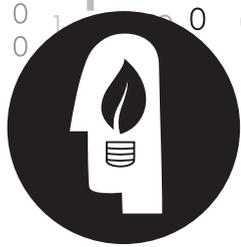
В. К. Шрейбер

Литература

1. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения : в 50 т. — Т. 46. — Ч. 1. — Москва : Политиздат, 1969.

2. *Лисниченко, В. В.* Экологическое мировоззрение и экологическая модель поведения / В. В. Лисниченко, Н. Б. Лисниченко. — Северодвинск : Севмашвуз — Северодвинский филиал СпбМГТУ. — URL: <https://narfu.ru/university/library/books/2078.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).

ⓘ *Соединенные статьи:* экологическая реальность, экологичность, экологический кризис, окружающая среда, экологическая культура.

**Экологическое
образование
и воспитание**

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ —

1) распространение экологических знаний об экологической безопасности, информации об окружающей среде и использовании природных ресурсов [4, ст. 74]; 2) педагогическая парадигма, направленная на становление экологической личности и формирование у нее экологического сознания, экологической культуры, экологической ответственности и экологической безопасности; 3) совокупность экологических компетенций, включающих знания, ценности, умения и навыки, реализующихся в природосообразном поведении, направленном на улучшение окружающей среды.

Термин впервые был введен в научный оборот в 1965 году во время проведения педагогической конференции по вопросам обучения и воспитания школьников в Кильском университете в Великобритании, а затем актуализирован в 1972 году на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде. Но еще ранее, в 1927 году, французским философом Э. Ле Руа было введено понятие «ноосфера», подразумевающее изменение в будущем окружающей среды посредством развития науки и образования. И уже тогда вопрос об экологическом образовании и воспитании получил свою актуальность и проблематизацию, т. к. ставил под сомнение возможность благоприятного исхода использования человеком результатов развития науки для биосферы в целом и окружающей среды в частности.

В России вопрос об ЭОиВ. получил развитие в 1960 г. с принятием Закона «Об охране природы в РСФСР» от 27.10.1960 г. № 40. К сожалению, посвященные ЭОиВ. статьи носили формальный характер и реализации посредством деятельности государственных образовательных учреждений не получили. Основу ЭОиВ в РСФСР составляли добровольческие общественные организации, например, ДДОП — движение дружин охраны природы [5]. Девизом ДДОП было: «Мы не работаем, охрана природы — дело жизни», свидетельствующий об актуальности и необходимости введения и развития ЭОиВ. с самого младшего возраста. Само движение не только вело активную деятельность по сохранению природы и окружающей среды, но и стремилось воспитать экологические ценности у новых поколений студентов.

Для современно России целью ЭОиВ. является формирование у обучающихся экологического сознания и экологической культуры, являющихся фундаментом существования и развития человека и продолжения человеческой цивилизации.

В реализации ЭОиВ. можно выделить следующие уровни, единство которых обеспечивает его комплексность.

1. Мировоззренческий, где экологические ценности становятся неотъемлемой частью мировоззрения человека, экологическим императивом его поведения, определяющим его отношение к природе и характер взаимодействия с ней.

2. Научный, включающий развитие знаний об окружающей среде, внедрение достижений НТП для ее сбережения и восстановления и формирование на их основе отношения к ней.

3. Ценностный уровень направлен на формирование нравственного и эстетического отношения к природному миру. На понимание красоты, уникальности и совершенства природы с целью стремления к сохранению и восстановлению окружающей среды и своего здоровья.

4. Нормативный обеспечивает охрану окружающей среды на законодательном уровне при помощи принудительных мер со стороны государства.

5. Деятельностный: ЭОиВ. нацелено на развитие у обучающихся активности в решении экологических проблем и поддержании экологического баланса.

Реализация ЭОиВ. может быть достигнута при соблюдении следующих принципов.

1. Принцип гуманизации: каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду [1; 3; 5]. Поэтому ЭОиВ. должно быть направлено на усвоение безусловной ценности человеческой личности и уважения ко всему живому.

2. Принцип единства: состояние окружающей среды влияет на состояние здоровья человека, и наоборот, поэтому перед ЭОиВ. стоит задача научить обучающихся заботиться не только о природе, но и о самих себе и своем здоровье.

3. Принцип междисциплинарности: для достижения цели ЭОиВ. необходимо объединить различные аспекты взаимоотношения человека и окружающего мира, содержащиеся в программах различных учебных предметов, иным образом

невозможно формирование целостного экологического сознания и экологического мышления.

4. Принцип природосообразности, говорящий о том, что эффективность ЭОиВ. будет зависеть от создания для обучающихся благоприятной жизненной среды, находящейся в согласии с природой.

Таким образом, глобальная цель ЭОиВ. заключается в предотвращении планетарной экологической катастрофы в будущем путем формирования экологической личности, обладающей экологическим сознанием, экологической культурой и природосообразным поведением, что позволит сохранить Планету и сделать жизнь человека более комфортной и безопасной.

О. А. Блинова

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

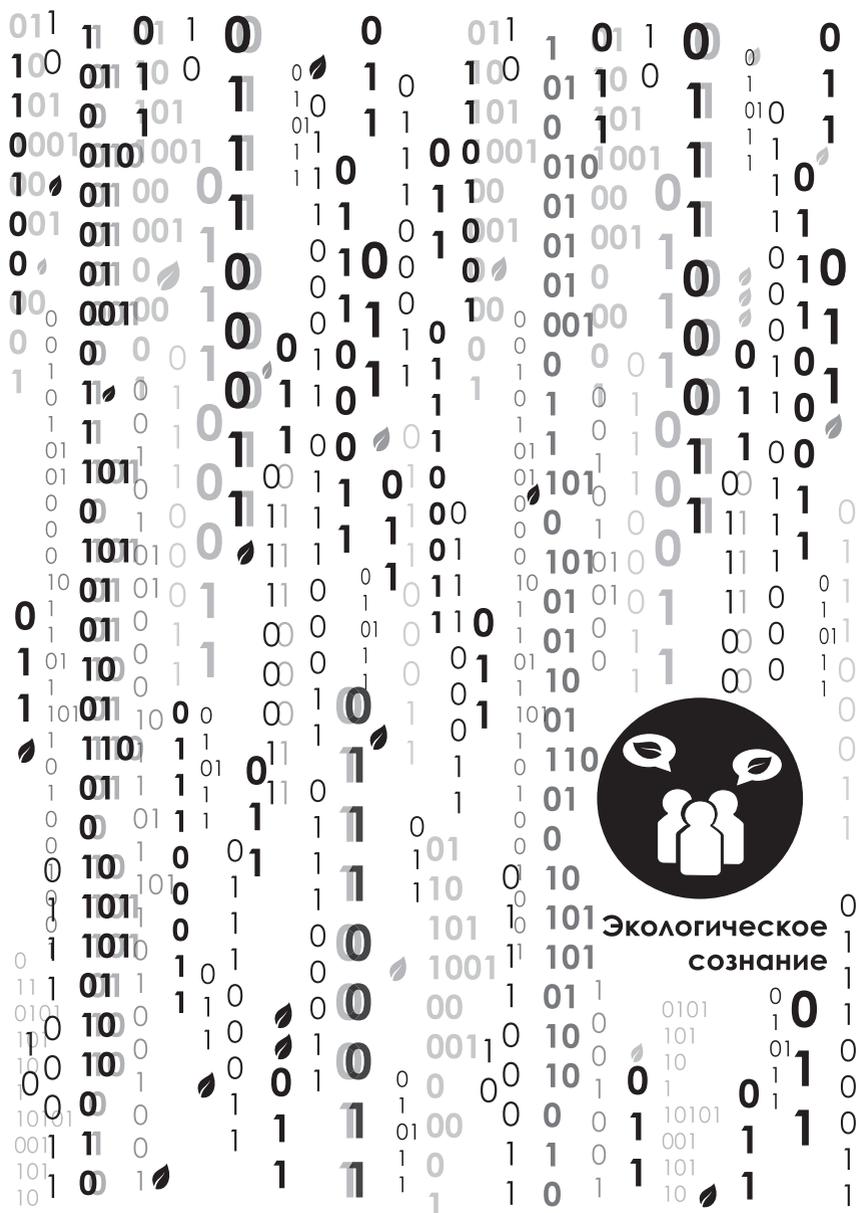
2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01. 2002 г. № 7-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

5. Халий, И. А. Экологические движения в Советском союзе: самоорганизация экологов-профессионалов / И. А. Халий // Вестник Института социологии. — 2012. — № 5. — С. 62 — 69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekologicheskoe-dvizhenie-v-sovetskom-soyuze-samoorganizatsiya-ekologov-professionalov>.

❶ *Соединенные статьи: сбережение, сохранение, окружающая среда, экологическая реальность, экологичность, экологическая культура.*

**Экологическое
сознание**

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ — 1) форма общественного сознания, отражающая современное состояние отношений в системе «природа — человек» с позиции эгоцентризма и природоориентированного императива; 2) совокупность индивидуальных мировоззренческих установок, проявлением которых является поведение человека и общества, характеризующееся ресурсосбережением, эффективным природопользованием и коэволюцией с природой.

Появление термина ЭС. датируется концом 70-х — началом 80-х годов прошлого века. Одной из первых попыток фундаментального исследования ЭС. в отечественной гуманитарной мысли стала работа Р. У. Биджиевой [1, с. 13—14], в которой ЭС. трактуется с позиции диалектического материализма как результат противоречия между разными социальными группами с системами экологических теорий, мнений, знаний об окружающем мире и самоорганизующейся системой. ЭС. определяется характером общественного производства вообще и экономическим положением социальной группы в частности. Н. А. Гончаревич и О. В. Шайдуров определяют ЭС. как сферу общественного и индивидуального сознания, связанную с отражением природы как части бытия. ЭС. в понимании авторов формируется в процессе экологического воспитания и поведения относительно окружающей среды. Спецификой данного поведения является «устойчивое положительное отношение к природе и навыки защиты окружающей среды» [3], с заведомой установкой, что антропоцентризм есть не что иное, как экологическая невоспитанность.

В понимании А. В. Гагарина ЭС. есть часть профессионально-экологической культуры, характеризующейся экологически целесообразным поведением будущего специалиста в «экологически проблемных ситуациях» [2], которое раскрывается исследователем в двух аспектах: в компетентностном (компонент профессионализма личности) и в мировоззренческом (экологическое сознание личности).

Одной из первых попыток осмыслить практическую ценность ЭС. и применять его в социокультурной действительности можно считать первый доклад Римского клуба «Пределы роста» (1972), где впервые были обозначены глобальные проблемы современности и предложены сценарии дальнейшего

развития (стагнации или кризиса) человечества и природы как единой системы.

Через восемь лет в докладе «Человеческие качества» А. Печчеи обращает внимание не на «внешний предел» (биофизические и геологические ресурсы человека и планеты), а на «внутренний» (индивидуальное сознание) и видит необходимость в резком увеличении роли ЭС. в повседневной практике: «Надо было сделать так, чтобы как можно больше людей смогли совершить этот резкий скачок в своем понимании действительности» [3].

Проблема ЭС. стоит на стыке философии культуры, социальной философии, аксиологии, социальной экологии, этики, инвайроментальной социологии, психологии, педагогики и пр. Разрозненность подходов, определений и практик формирования ЭС. создает сложность при формировании единой системы ценностей и императивов. При этом необходимо понимать, что при общении с природой современному человеку необходимы конкретные про-природные доминанты: рациональное природопользование, экологическая безопасность, бережливое производство, альтернативная энергетика и любовь к природе.

Н. С. Скитин, Л. Д. Александрова

Литература

1. Биджиева, Р. У. Диалектика формирования экологического сознания в условиях развитого соцреализма : дис. ... канд. филос. наук / Р. У. Биджиева. — Москва, 1981. — 184 с.

2. Гагарин, А. В. Профессионально-экологическая культура будущего специалиста: особенности проявления и развития в условиях экологоориентированной деятельности / А. В. Гагарин // Акмеология. — 2010. — Вып. 4. — С. 28—32.

3. Гончаревич, Н. А. Проблемы формирования экологических ценностей будущих специалистов / Н. А. Гончаревич, О. В. Шайдурова // Вестник КрасГАУ. — 2013. — № 7. — С. 292—296.

4. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. — Москва : Прогресс, 1980. — С. 128—129.

① Соединенные статьи: экологическое мировоззрение, экологическая культура, экология человека, экология человеческого бытия.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. В связи с существенным обострением проблем и противоречий в экологической реальности в виде глобальных проблем современности со второй половины XX века стало активно формироваться индивидуальное и общественное экологическое сознание, актуализировались экологические интересы народонаселения планеты, нарастали угрозы телесной организации жизни современного человека. Сформировалась экологическая психология, изучающая экофобии, экострахи, конструктивную значимость оптимистического отношения к экологии и будущему и деструктивный характер пессимизма; факторы и уровень активности человека, участвующего в экологической деятельности и т. п. Главные проблемы экопсихологии: изучение воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды на психическое здоровье человека; изучение последствий влияния экологического кризиса на личность человека, общностей; изучение мотивации экологически правильного и активного поведения. Угрозы экологической реальности, становление экологической психологии и экологических наук, насыщение их содержанием системы образования и СМИ формировали экологическое мировоззрение. Его специфика в том, что это одна из форм духовно-практического освоения мира в единстве теоретического и практического отношения к планетарной реальности. Мировоззрение представлено следующими структурными элементами: экологическими знаниями из теоретических наук об экологии планеты; экологическими установками на деятельность по отношению к природе, инициируемыми прикладными экологическими науками; навыками и умениями рационального природопользования и решения экологических проблем и кризисов. Экомировоззрение предполагает эмоциональное, духовное и интеллектуальное постижение предельных оснований извечного единства человека с миром, природой и обществом, созданной им материальной и духовной культуры. Убеждения, принципы, идеалы бытия человека в природе предполагают экоцентристский тип сознания экологической личности. Экоцентризм включает идеи мышления и поведения: коэволюции всех элементов Великой онтологической триады, их конструктивную диалогическую и полилогическую стра-

тегию социокультурного бытия, ответственное отношение человека и человечества во всех сферах деятельности в интересах творческого ноосферного будущего. Для того чтобы экологическое мировоззрение стало стилем массового мышления и поведения, необходимо существенное укоренение его в системе трудовой деятельности, морали, образования, воспитания и всех каналов информирования. Подобные усилия планетарного сообщества будут означать сформированность столь необходимой экологической культуры. Отмечая важность формирования экологической культуры, следует обратить внимание на его эпицентральной часть, в которую входит не только научная и практическая составная, но экологический императив. Термин введен отечественным ученым Н. Н. Моисеевым. Это совокупность ограничений, накладываемых на человеческую деятельность планетарного, континентального и регионального масштаба, вызывающую экологическое неблагополучие. Это не просто понятие, но категорическое и безусловное требование «сохранить планету для потомков», включающее международные и национальные жесткие требования по ограничению использования природных ресурсов, их восстановлению и использованию следующими поколениями землян.

Н. Г. Апухтина

Литература

1. *Апухтина, Н. Г.* Отечественные истоки глобально-экологического мышления : монография / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГИИК, 1999. — 172 с.

2. *Апухтина, Н. Г.* От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : монография / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГАКИ, 2001. — 196 с.

3. *Апухтина, Н. Г.* Человек в эпицентре глобально-экологических проблем современности / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГИИК, 1999. — 99 с.

① *Соединенные статьи: теоретическая и прикладная экология, эко, экологическое мировоззрение, экологическая культура, экология человека, экология человеческого бытия.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

0 11 0101 0 1 0 0
0101 10 0 0 0
10 10 1 1 1 0 0 0
0011 0 1 10101 001 101 1
10 10 1 1 1 1 1 1 1 1

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ — 1) это измеряемое и/или оцениваемое качество/свойство чего-либо, отражающее его естественную или искусственную способность не оказывать негативного воздействия на окружающую среду, но выражать отношение заботы, попечения, сбережения и сохранения; 2) термин связан с двумя англоязычными словами «ecological» и «environmental». Первое имеет принадлежность к собственно экологии и смежным естественнонаучным дисциплинам. Второе используется во многих контекстах (в том числе и социально-гуманитарном), связывающих окружающую среду, среду обитания, внешние условия и факторы и т. д.; 3) понятие, формирующее междисциплинарный вектор анализа и интерпретации, выполняющее инструментальную функцию по фокусировке аспектов исследования того или иного объекта в предметном поле экологического подхода.

На сегодняшний день экологичность — категория междисциплинарной области исследований. На уровне базовых трудовых функций элементы оценки или повышения экологичности упоминаются в профессиональных стандартах по таким областям и видам профессиональной деятельности, как строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, атомная промышленность, сквозные виды профессиональной деятельности в промышленности и др. [11].

Наиболее привычное понимание экологичности распространено в продуктовом маркетинге, сельском хозяйстве и в промышленности. Например, экологичные продукты (биопродукты) — натуральные продукты, выращенные без применения пестицидов, синтетических добавок и регуляторов роста, искусственных консервантов, красителей и ароматизаторов и т. п. [3].

Экологичность в технико-технологическом плане, как правило, определяется нагрузкой на природную среду [22], ущербом или риском такого ущерба, а также изменением состояния среды под сравнительным воздействием техники, технологий [8] или других антропо- и техногенных факторов.

Например, релевантная техническая интерпретация экологичности характеризует меру соответствия международному уровню требований в области: рационального использования ресурсов; минимизации негативного воздействия на

окружающую среду; обеспечения комфортных условий для жизнедеятельности людей [13]. Часто в качестве основного технического показателя экологичности упоминают зависимость от традиционных источников энергии или уровень вовлечения альтернативной энергетики (энергии солнца, воды, ветра и др.) [12].

На фоне роста природно-гуманитарных проблем возникают противоположные тенденции в экологии, определяющие необходимость сохранения и одновременно преобразования природной среды [1].

Понятие «экологичность» используется в контексте таких, казалось бы, далёких от природы явлений, как политический дискурс [14], информационно-образовательная среда [2], текстовая коммуникация [5] и др.

Экологичность сегодня рассматривается как важный экономический фактор, как ориентир развития и совершенствования экономических механизмов [4]. В этой связи экологичность концептуализируется в рамках двух направлений: устойчивого развития и циркулярной экономики. В этом смысле, экологичность есть нечто соответствующее экологическим принципам, т. е. положительно отвечающее на вопрос о соответствии требованиям циркулярного и устойчивого использования. Разумеется, для техногенных явлений может быть оценена степень такого соответствия на основе соотношения с требованиями передовых экологических стандартов.

В терминах ресурсосбережения и минимизации отходов экологичность — это измеряемое и оцениваемое свойство отходов, представляющее их естественную или намеренно обеспеченную способность при всех видах существования не оказывать отрицательных воздействий в недопустимых пределах на окружающую среду, находящуюся в течение установленного времени в определенной близости к местонахождению отхода [9].

Развиваются социальные, психологические и философские [6] исследования в поле экологического подхода, экологического поведения, экологической грамотности, взаимодействия с окружающей средой и т. п.

Возникают концепты «экологическая психология» [18; 20; 21], «психологическая экология» [15; 19] и т. п. Экологичность

в психологии понимается как поддержание внутренней гармонии, уравновешенности взаимосвязей между мыслями, ценностями, поведением и др. [16]. Также рассматривается гармония между организмом и его окружением, по отношению к окружающим и к организационной среде.

В философско-антропологическом ракурсе понятие «экологичность» рассматривается в аксиологическом и экзистенциальном аспектах, на уровне «антропологической онтологии» [7; 10]. Экологичным может быть отношение человека к тому реальному «жизненному миру», который стоит за любыми представлениями человека о нем. Экологичное отношение человека к миру — это отношение аксиологическое, отношение заботы к началам, основам и условиям исследуемого предмета. К тем основам, которые делают возможным практически любой вид человеческой деятельности. К тому «чистому», которое, по мнению М. Н. Эпштейна, может быть выражено знаком пробела, который одновременно есть и «знак чистоты, и чистота от знака, знак очищения от знаковости» [17, с. 226]. Иными словами, то, что окружает все знаки как «семиотический эфир», и то, что не может быть выражено в знаке, но присутствует при нем как окружающая его среда. Это отношение сосуществования человека и мира без потери самобытных свойств друг друга. Самобытные свойства человека формируют сферу экзистенциалов — любовь, труд, творчество, страх, страдание — их можно рассматривать как предельный горизонт человеческого. В них выражено «живое» отношение человека к миру, являющееся предметом заботы, сохранения и воспроизводства в условиях технико-технологизированного мира. Если это живое в человеке будет утрачено или заменено техническим (запрограммированным, автоматизированным, предсказуемым), то это уже будет и не человек вовсе.

Д. В. Валько, Д. В. Соломко

Литература

1. Бабкин, В. О. Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека / В. О. Бабкин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2014. — № 3. — С. 183—186.

2. Бояров, Е. Н. Экология информационной образовательной среды / Е. Н. Бояров // Астраханский вестник экологического образования. — 2012. — № 3. — С. 78—84.

3. Вкусный магазин: товары для кондитера : сайт — URL: <https://www.nevkusno.ru/articles/10>

4. Гражданкина, О. А. Экологические налоги в странах Европейского Союза / О. А. Гражданкина, В. А. Гражданкин, Л. И. Киркеева, С. В. Шапошникова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2013. — № 6 (104). — С. 130—133.

5. Ионова, С. В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2011. — Т. 2. — № 1 (13). — С. 190—197.

6. Лазаревич, Н. А. Факторы формирования экологического поведения / Н. А. Лазаревич // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. — 2018. — № 1 (209). — С. 121—124.

7. Любутин, К. Н. О предмете философии: от онтологии к антропологии / К. Н. Любутин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003 г. — Екатеринбург, 2004. — Вып. 4. — С. 26—40.

8. Майорова, Л. П. Анализ методических подходов к оценке экологичности технологических процессов / Л. П. Майорова // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2010. — Т. 4, № 12. — С. 385—401.

9. Межгосударственный стандарт ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» / введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 28 декабря 2001 г. № 607-ст. — URL: docs.cntd.ru/document/gost-30772-2001 (дата обращения: 12.10.2019).

10. Мусагалиев, Ш. Антропологическая онтология / Ш. Мусагалиев. — Уральск : Изд. центр и СМИ ЗКГУ им. М. Утемисова, 2012. — 324 с.

11. Профессиональные стандарты: программно-аппаратный комплекс // ВНИИ труда : офиц. сайт. — URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru>.

12. Сухинина, Е. А. Основные положения и сравнение международных экологических стандартов в строительной сфере / Е. А. Сухинина // Вестник Саратовского государственного

го технического университета. — 2013. — Т. 4, № 1 (73). — С. 209—215.

13. Устинова, Е. Д. Экологичность как фактор развития строительной отрасли России / Е. Д. Устинова, Д. В. Валько // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения : сб. тр. III Всерос. молодежной науч.-практ. конф. / под ред. С. Г. Костюк [и др.]. — Кемерово : КузГТУ, 2018. — URL: science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Ecoprom/2018/egpp/index.htm.

14. Шамне, Н. Л. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса / Н. Л. Шамне, А. В. Карякин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. — 2011. — Т. 2, № 1(13). — С. 204—207.

15. Шмелева, И. А. Проблема взаимодействия человека с окружающей средой: области и аспекты психологического исследования / И. А. Шмелева // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. — 2010. — № 3.

16. Экологичность // Психологос : энцикл. практ. психологии. — URL: www.psychologos.ru/articles/view/ekologichnost.

17. Эпштейн, М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. — URL: <http://www.klex.ru/fqx> (дата обращения: 09.08.2019).

18. Barker, R. G. Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior / R. G. Barker. Stanford, CA : Stanford University Press, 1968. — 242 p.

19. Bechtel, R. B. Handbook of Environmental Psychology / R. B. Bechtel, A. Churchman. — Wiley, 2002. — 736 p.

20. Charles, E. P. Ecological Psychology / E. P. Charles, R. Sommer // Encyclopedia of Human Behavior. — Academic Press, 2012. — 2518 p.

21. James J. Gibson: The ecological approach to visual perception. — Boston : Houghton Mifflin, 1979. — 332 pp.

22. Ryding, S. O. Environmental Management Handbook, The Holistic Approach from Problems to Strategies / S. O. Ryding. — Ios Pr Inc, 1994. — 798 p.

 Соединенные статьи: эко, экологическая культура, экология, экология человека, экология человеческого бытия.

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ — это новое направление в культурологии, гуманитарной экологии и экологической эстетике, указывающее на необходимость сохранения традиций и ценностей культуры как дома человека. Если природу принято считать изначальным домом человека, то культура есть его второй дом, который, так же как природа, подвержен существенным трансформациям, разломам и разрушениям.

Еще во второй половине XX в. проблема бытия культуры в ее экологическом аспекте была сформулирована Д. С. Лихачевым. Советский филолог и культуролог ввел экологическое направление в осмысление поля культуры не случайно. Опираясь на концепцию ноосферы В. И. Вернадского как сферы влияния разума в будущем человечества, Д. С. Лихачев предложил концепцию для обозначения сферы в настоящем человечества — гомосфера как совокупность воздействий человека на окружающий мир. Наряду с позитивными, автор заострил свое внимание на негативных последствиях человеческой деятельности, в перспективе способных уничтожить дом человека (не только как локус, место его обитания, но и духовное, ценностное наполнение этого места) и самого человека. Именно Д. С. Лихачев ввел в научный оборот термин ЭК.

Говоря об ЭК., Д. С. Лихачев указывал на проект некоей целостности (в том числе исторической и географической) культурного наследия. Указывал он и на то, что проект этой целостности реализовать крайне сложно. В том числе сложность реализации данного проекта сопрягается с катастрофами, охватывающими различные сферы национальных культур и мировой культуры в целом. В качестве иллюстраций Д. С. Лихачев указывал на пространство: 1) артефактов — существует некое культурное наследие, которое должно быть доступным всем, однако сравнительно высокая плата за посещение музеев и само географическое расположение этих музеев ограничивает количество людей, непосредственно вступающих в контакт с конкретными артефактами культуры; 2) языка — происходит обеднение лексики национальных языков путем замены слов национального языка иноязычными эквивалентами; наконец, 3) поле продуктов и проектов широкой массовой культуры зачастую вступает в противоречие с

традиционными и национальными культурными ценностями (американизация кинематографа, музыкальной индустрии, перекаривание истории под новые сюжеты, адаптированные для массового зрителя). Все это является примерами экологических катастроф в культуре, по Д. С. Лихачеву [1].

В век, названный М. Хайдеггером атомным, человек стоит на грани не только утраты своего природного дома, но и дома духовного. В терминологии немецкого мыслителя эта проблема лежит в области мышления: все большую власть калькулирующее мышление приобретает над осмысляющим раздумьем. Определяя проблемное поле ЭК., Д. С. Лихачев, в свою очередь, указывал на нравственный аспект указанной М. Хайдеггером проблемы: в современном мире все большее распространение получает право неразумного сильного (власть, деньги), что грозит формированию бездуховного человечества и бескультурной природы, т. е. смерти *Homo Sapiens* как существа целостного (природного, социального, культурного и духовного).

Ростки спасительного в сложившейся ситуации М. Хайдеггер видел в определенном (не двойственном) отношении человека к технике: «Мы можем сказать “да” неизбежному использованию технических средств и одновременно сказать «нет», поскольку мы запретим им затребовать нас и таким образом извращать, сбивать с толку и опустошать нашу сущность» [3, с. 115]; или в воспоминании об истинном творческом начале всего технического, что нас окружает: «...мы свидетельствуем о бедственности положения, когда перед лицом голой техники мы еще не видим сути техники; когда перед лицом голой эстетики мы уже не можем ощутить сути искусства... Чем ближе мы подходим к опасности, тем ярче начинают светиться пути к спасительному, тем более вопрошающими мы становимся. Ибо вопрошание есть благочестие мысли» [3, с. 237].

На ростки спасительного указывается и в русской философии, в частности в работе В. Соловьева «Оправдание добра». В своей истории человечество прошло два этапа в отношениях между природой и культурой: прошлое — бездумное и оголтелое потребление ресурсов природы; настоящее — использование природы «с оглядкой», разумное, но насильное

изъятие ее ресурсов. Будущее за третьим этапом, когда человек осуществит искомый союз природы и культуры.

Следует отметить, что концепция ЭК. остается в современном научном дискурсе, прежде всего в рамках культурологических и антропологических исследований. Так, в 2016 г. вышла коллективная монография под редакцией А. Г. Назарова «Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева» [4]. Монография представляет собой комплексное исследование ЭК. как нового научного направления. С конца XX века в англоязычной научной литературе все больший интерес приобретает направление экологической антропологии. Если так называемая «старая» экологическая антропология рассматривала культуру как основное средство адаптации человека к окружающей среде (Э. П. Вайд, Р. Раппапорт, М. Харрис), то «новая» экологическая антропология учитывает новые внешние факторы (в том числе и факторы технической среды) и ценностные ориентации, т. е. расширяет поле исследования, изменяет его способ и масштаб (К. Коттак) [5]. Наконец, в современном гуманитарном поле сформировано представление об ЭК. как о концепте, в том числе направленном на преодоление глобализационной энтропии знаний. Сегодня ЭК. в широком понимании есть не просто сохранение культуры, но указание на связь между историческими этапами культуры, а главное — на ориентацию культуры в будущее [2].

Р. В. Пеннер

Литература

1. *Лихачев, Д. С.* Русская культура / Д. С. Лихачев. — Санкт-Петербург, 2000.

2. *Луков, В. А.* Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего / В. А. Луков // Горизонты гуманитарного знания. — 2017. — № 3. — С. 3—11.

3. *Хайдеггер, М.* Время и бытие (статьи и выступления) / М. Хайдеггер. — Москва : Республика, 1993.

4. Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева : коллектив. моногр. / под ред. А. Г. Назарова. — Москва : URSSR, 2016. — 320 с.

5. Kottak, C. P. The New Ecological Anthropology / C.P.Kottak// American Anthropologist. — 1999. — Vol. 101, No. 1. — P. 23—35.

① **Соединенные статьи:** дом, окружающая среда, эко, эко-культурное бытие человека, экология, экология человека, экология человеческого бытия.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Экология речи

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЯ РЕЧИ — 1) вербальное воплощение, реализация языка (кода) индивидуумом в коммуникативной ситуации в аспекте его экологичности; инструмент речевого воздействия на социальную и природную среду; 2) целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с морально-нравственными принципами речевого поведения, принятыми в данном обществе. Экологическая целенаправленность речи предполагает сохранение речевой коммуникации, дискурса как живую систему общения; обеспечивает особую позитивную интонацию, прогнозируемую реакцию и успешную коммуникацию; 3) система устойчивых формул вербального общения, существующих в обществе для установления, поддержания и регулирования речевого общения в избранной тональности (фатическая и конативная функции).

Термин ЭР. употребляется чаще всего в контексте экологии языка, которая, в свою очередь, является разделом эколингвистики. Авторство термина «эколингвистика», как пишет С. В. Ионова [2], принадлежит американскому лингвисту Э. Хаугену. В отличие от экологии языка, в раздел ЭР. входят коммуникативные вербальные практики; по определению Г. А. Копниной [3], способствующие сохранению алгоритмов речевой коммуникации, консервации речевого многообразия различного уровня общения, исследуют дискурс как подлинное общение. Вариативность функционирования дискурсов в их социальном и природном окружении являются разделом исследования эколингвистики. Здесь особое значение уделяется психолингвистической реальности: звуковой, смысловой, грамматический аспект речи. Экологичность, а значит, «правильность», «чистота», «воспроизводимость», «бережность», «успешность» речевого акта зависит от личностных качеств адресанта. Он отдает предпочтение определенному стилю общения, использует высказывание с нужным для своих целей коммуникативным заданием, учитывая цели другого, находит на этой основе вариант комфортного сосуществования, общения субъектов. Варьируясь, речь приспосабливается к задачам и условиям дискурса.

В концепции Н. Н. Белозеровой ЭР. проявляет себя в дискурсах следующим образом: чистота, правильность, цельность, последовательность [1, с. 187—203]. В плане вырази-

тельных ресурсов ЭР. необходимо добавить интонационную выразительность, эмоциональное разнообразие, речевой стиль, который варьируется с целью сделать адресата единомышленником. А. П. Сковородников отмечает, что экология языка и ЭР. представляют собой сложную семиотическую систему [7]. ЭР. наибольшим образом отражает качество среды обитания дискурса, условий его функционирования, создает его «экологический портрет» [3, с. 72]. Составляющими экологического портрета речи являются: вербализация в языке морально-этических аспектов; алгоритмы речевой безопасности (речевой этикет); богатство выразительных ресурсов речи (речевая грамотность); интонационно-эмоциональная выразительность, ориентированная на адресата, регулирующая в ситуации общения доброжелательные и вежливые взаимоотношения.

М. Н. Эпштейн языку и тексту дает экологическую трактовку, определяет их как внутрикультурные феномены; желание общения не с объектом, а с чужими желаниями; поиск «встречного чувства как проявления чужой, желающей меня воли» [8].

ЭР. включает в себя речевые качества, которые, согласно В. А. Салимовскому, отражают способность адресанта не наносить вред адресату в процессе вербального общения [6, с. 53]. «Экологическим бедствием» (термин Д. С. Лихачева) является проявление речевой антикультуры. Дж. Остин утверждает, что даже при соблюдении структурно-языковых и стилистических норм в речевом действии, но при выборе антиценностной цели, разрушается общение [4, с. 57]. Возникает «огрубление речи» (М. Г. Церцвадзе), «речевое запугивание» [1], «речевая распушенность» (Н. Соллогуб) и разрушается не только понятие ЭР., но разрушается «центральный конструкт Экология Языка и Речи», по определению В. Г. Руделева [5, с. 12], прогрессирует «речевая безответственность» (Э. Линчевский).

ЭР. — это вербальные тексты и речевая коммуникация в аспекте их доброжелательного и этического действия на адресата, содержание которых основано на ценностно-ориентированной цели общения (взаимное сохранение живого, подлинного, искреннего общения; достижение

гедонистической функции общения). Возникает необходимость понимания ЭР. как системы живого/непосредственного общения, предполагающей тесную взаимосвязь с другими живыми системами, включая социум, окружающую природную, культурную среду и самого человека.

Н. В. Суленёва, Е. П. Емченко

Литература

1. Белозерова, Н. Н. Эколингвистика: в поисках методов исследования / Н. Н. Белозерова. — Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. — 256 с. — URL: <http://www.izdatelstvo.utmn.ru/catalog.php?section=read&book=00000521&page=0> (дата обращения: 10.08.2019).

2. Ионова, С. В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. — 2011. — № 1 (13). — С. 190—197. — URL: <http://elibrary.ru/download/29060952.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).

3. Копнина, Г. А. Лингвоэкологическая оценка фактов речевого творчества / Г. А. Копнина // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — № 1. — С. 54—72. — URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wpcontent/uploads/2013/12/G.A.-Kopnina.pdf> (дата обращения: 12.06.2019).

4. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов : сборник : пер. с англ. ; сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой, В. З. Демьянкова ; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 22—129.

5. Руделев, В. Г. Исследование проблем экологии языка и речи (научный ответ) / В. Г. Руделев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2001. — № 1. — С. 10—19. — URL: <http://elibrary.ru/download/65361153.PDF> (дата обращения: 28.08.2019).

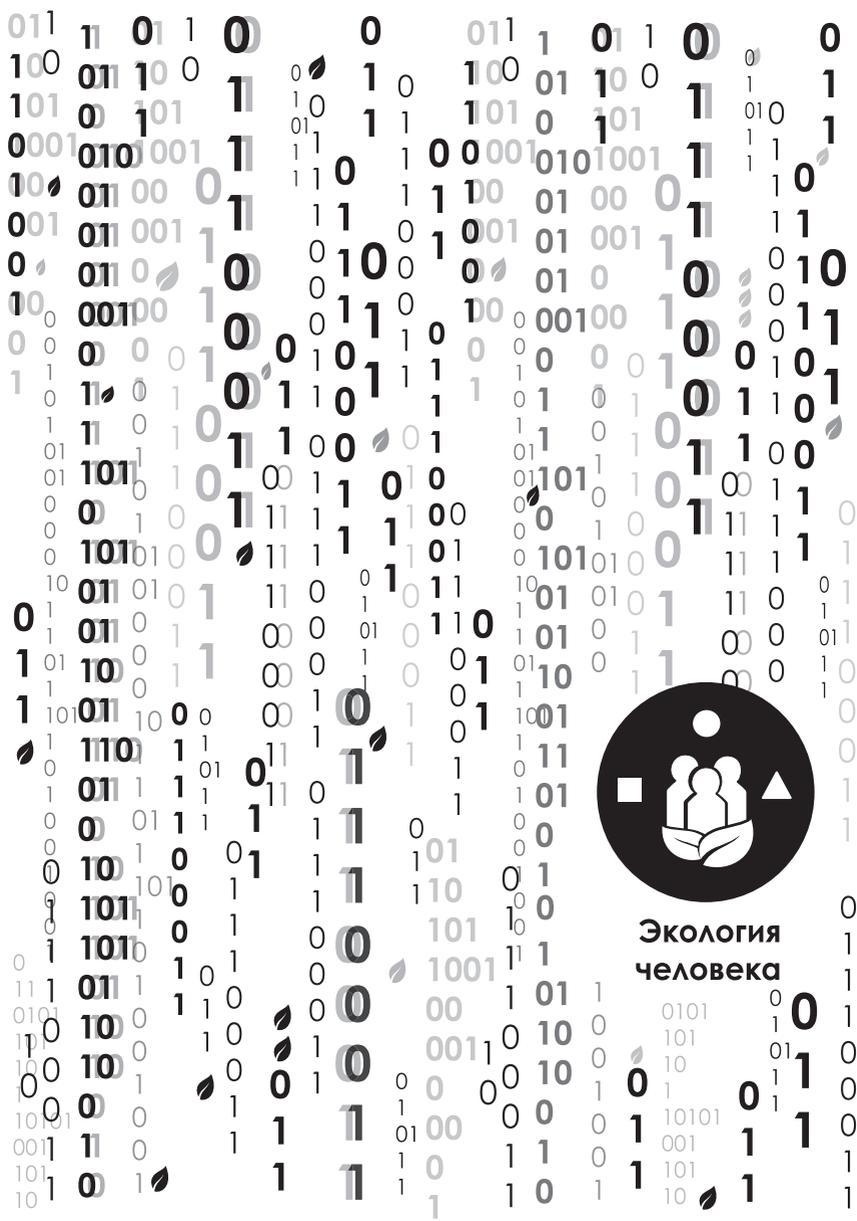
6. Салимовский, В. А. Культура речи и речевая антикультура // В. А. Салимовский. Речеведение: общие вопросы, массовая коммуникация : электрон. сб. ст. за 2010—2012 гг. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 35—63. — URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569365_8097.pdf (дата обращения: 09.07.2019).

7. Сковородников, А. П. К становлению системы лингво-экологической терминологии / А. П. Сковородников // Речевое общение. — 2000. — Вып. 3 (11). — С. 70—78.

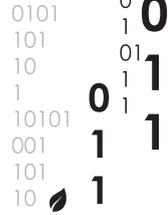
8. Эпштейн, М. Н. Будущее гуманитарных наук. Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и др. науки / М. Н. Эпштейн. — Москва : Рипол-Классик, 2019. — 239 с.

ⓘ *Соединенные статьи: сохранение, экология общения, экокультурное бытие человека, экологическое сознание, экогуманистика.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Экология
человека

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА — наиболее сложное направление экологических дисциплин, изучающее фундаментальные природные, видовые, социокультурные особенности человека и их рациональное использование в интересах индивидуального человека и всего человечества.

На разных этапах исторического развития соотношение природного, биологического и социального было различным в человеке и развивающемся обществе, однако и у современного человека физическое и духовное благополучие значительно зависит от состояния окружающей природной и социокультурной среды его бытия. Биологическая природа человека неоднократно менялась радикальным образом. На ранних этапах предок человека сам адаптировался к природно-климатическим условиям, зачастую враждебным. Группа болезней адаптации причинно обуславливала высокую смертность и слабо растущую численность населения. С появлением орудий труда стратегия адаптации сменилась растущим потреблением сил и ресурсов природы, что обеспечивало рост продолжительности жизни и численности народонаселения на планете. Третий этап, характеризующийся существенным ускорением научно-технического прогресса, вновь увеличил положительные показатели населения мира, несмотря на появление «болезней цивилизации». Наконец, современный, четвертый этап требует от человека вновь существенной адаптации к созданным самим человеком экологически неблагоприятным факторам антропологической деятельности в сфере экономики, производства, услуг. Вновь существенно изменился профиль болезней, причин смертности и демографических показателей народонаселения в мире. Ученые все чаще ставят вопрос об экологическом портрете современного человека. Человек не просто находится в эпицентре неблагоприятных экологических воздействий. Он одновременно субъект и объект, а в сущности — эпицентр глобальных проблем современности. Экологический портрет человека — совокупность генетически обусловленных свойств и признаков, характеризующих способность индивида к жизни в определенных, в том числе особых, факторах среды обитания: горы, пустыни, Арктика, Антарктида и т. п. Учитывая активный процесс миграции населения в мире

на протяжении всей истории человечества, особенно на рубеже XX—XXI веков, экологический портрет человека способствует уточнению функционального состояния и общей работоспособности организма в новой среде обитания, обеспечивает успешную адаптацию и творческую продуктивность личности. В деле определения подобного портрета существенна роль экологической медицины — комплекса научных дисциплин, изучающего все аспекты воздействия окружающей среды на здоровье человека, включающего генетику, морфологию, гигиену, токсикологию, эпидемиологию, достижения физики, химии и др. Важнейшим направлением экологической медицины стала практика контроля за качеством окружающей среды, техникой безопасности на предприятиях, течением массовых заболеваний и определением наиболее эффективных технологий их лечения.

Н. Г. Апухтина

Литература

1. *Апухтина, Н. Г.* Отечественные истоки глобально-экологического мышления : монография / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГИИК, 1999. — 172 с.

2. *Апухтина, Н. Г.* От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : монография / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГАКИ, 2001. — 196 с.

3. *Апухтина, Н. Г.* Человек в эпицентре глобально-экологических проблем современности / Н. Г. Апухтина. — Челябинск : ЧГИИК, 1999. — 99 с.

① *Соединенные статьи:* дом, окружающая среда, экологическое мировоззрение, экология человека, экология человеческого бытия.

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА — сфера междисциплинарного научного исследования, изучающая особенности взаимодействий человека с окружающей космопланетарной средой в различных сферах его жизнедеятельности.

Впервые понятие «экологии человека» было предложено американскими профессорами из университета Чикаго Р. Парком и Э. Берджесом в 1920-е годы, однако распространение в научной среде термин получил только в 1980-е, когда отношения человека с окружающей средой усложнились и стали развиваться стремительно.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению предмета экологии человека как сферы междисциплинарного научного исследования. Среди них заслуживает внимания точка зрения профессора медицины В. П. Казначеева, определяющего предмет экологии человека как «вопросы развития народонаселения, сохранения и развития здоровья людей, совершенствования физических и психических возможностей человека» [2, с. 9].

Из предложенного определения следует, что экологию человека невозможно рассматривать в отрыве от корневого понятия — *экология*, но с акцентом на антропосистемы разных уровней — от микролокальных и локальных до глобальных. Именно в экологии, через исследование биосферы и ноосферы, проявляются и закономерности биосоциальной организации человеческих популяций, определяются границы влияния факторов окружающей человека среды (в том числе и социальной) на организм человека.

Как отмечал французский философ и культуролог М. Фуко [5], экология человека — это забота человека о самом себе, своем теле, собственном здоровье. Отсюда одной из сфер пристального внимания экологии личности можно считать хозяйственное (заботливое) отношение человека к себе, своей жизни и ее перспективам. И это обстоятельство вскрывает еще одну проблему личности, сформулированную публицистом А. Г. Кругловым как «борьба индивидуального и социального за человека» [3]. Эта борьба сводится, по большей части, к тому, чтобы сохранить то, что в современной психологии называется *личностным началом* (духовный стержень человека, позволяющий ему развиваться в духовном смысле),

перед лицом техногенных, политических, биоэтических и других проблем.

Экология человека в начале XXI века призвана наметить пути решения задачи, обозначенной академиком Д. С. Лихачевым как *быть* «человеком, нравственно отвечающим за все, что происходит в век машин и роботов» [4]. И если эту задачу не решать в рамках «вершинной экологии», то есть риск социальной катастрофы с непредсказуемыми последствиями. Профессор В. Т. Гуляев пишет, что экология личности «является также вершинной психологией целостной личности» [1, с. 11]. Следуя этому тезису, можно назвать экологию человека и «вершинной философией» современности, в рамках которой происходит синтез материального и идеального в «позитивной деятельности людей» [1, с. 12], которые стремятся к постоянному развитию в направлении гуманности, преодоления агрессии, переориентации с ушедших или «мертвых» ценностей на вечные ценности жизни, развития и объединения.

ЭЧ. призвана показать возможные пути преодоления катастрофических, разрушительных последствий вмешательства техники и технологий в жизнь человека. Причем ответы здесь, как у любой науки, проходящей стадию становления, могут изменяться и дополняться, однако технологическую отчужденность человека от жизни можно рассматривать в качестве одной из важнейших первопричин названных трудностей.

И если вплоть до конца XX века попытки решить эти проблемы предпринимала религия, то сегодня очевидна недостаточность ее усилий.

Соответственно, на следующем этапе развития *Homo Sapiens* роль «путеводной звезды» человечества с высокой вероятностью достанется гуманизму как учению, раскрывающему потенциал человека в обнаружении в себе лучших личностных качеств.

Экология человека органично входит в общую экологию в качестве «исследователя» системно-образующего аспекта в осмыслении потенциального глобального экологического бедствия будущего, сценарии развития которого обозначены в современном научно-философском дискурсе. И человек

думающий сможет сделать самостоятельный выбор в пользу отказа от хищнического отношения к живой природе, предпочесть ответственность за будущее жизни на Земле бездумному, прагматичному отношению к ее богатствам.

Экология человека предлагает свою собственную, оригинальную постановку *основного вопроса философии*, который сводится к определению границ между добром и злом в «экзистенциальной ситуации экологического кризиса» [1, с. 13]. Для ответа на него стоит обратиться к работам выдающихся гуманистов XX века: Альберта Швейцера, Ричарда Докинза, Пола Куртца и др. В работах этих исследователей человек/личность предстает как уникальный феномен, формирующийся в отношениях с окружающим миром, но и зависимый от него, стремящийся к самоидентификации в условиях современных экологических вызовов.

И. В. Востриков

Литература

1. Гуляев, В. Т. Для чего нужна экология личности? / В. Т. Гуляев // Философия XXI века: вызовы и ответы на них. — Т. 1. — Москва : Орион, 2012. — 169 с.

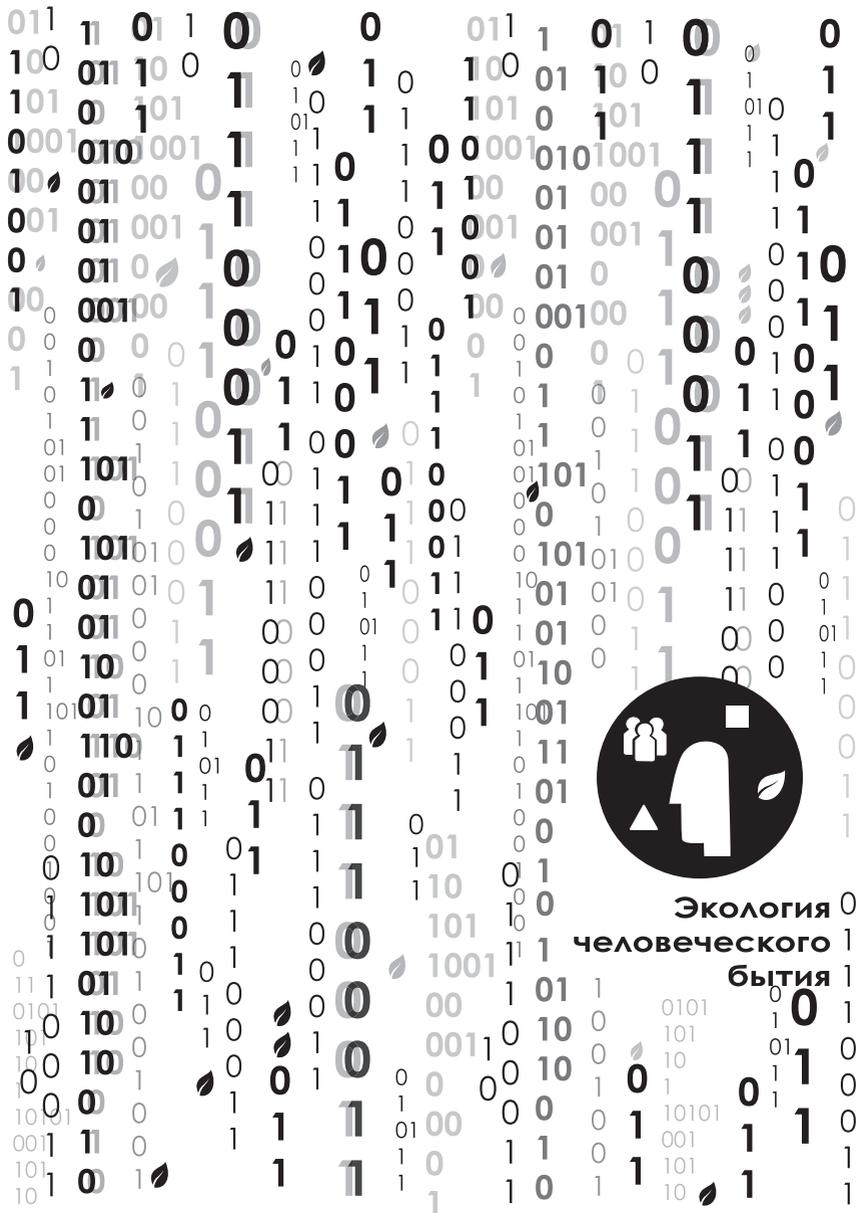
2. Казначеев, В. П. Проблемы экологии человека / В. П. Казначеев. — Москва : Наука, 1986. — 142 с.

3. Круглов, А. Г. Словарь: психология и характерология понятий (К—Н) / А. Г. Круглов. — Екатеринбург : Деловая книга, 1999. — 302 с.

4. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном. Письмо двадцать шестое / Д. С. Лихачев. — Москва : Альпина Паблишер, 2017 — 288 с.

5. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А. С. Колесниковой. — Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2004. — 416 с.

❶ *Соединенные статьи*: экогуманистика, экологическое мировоззрение, экология, экология человека, экология человеческого бытия.

**Экология
человеческого
бытия**

0101
101
10
1
10101
001
101
10

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ — термин может быть определен в двух разных значениях: 1) исходя из различения понятий бытия и существования (на уровне «антропологической онтологии», где основной вопрос — что есть человек сам по себе?), ЭБЧ. — экология бытийных, сущностных характеристик человека как такового, как уникального вида сущего, в том числе в экзистенциально-антропологическом аспекте; 2) исходя из отождествления понятий бытия и существования: ЭБЧ. — экология бытия человека-в-мире, различных видов его отношения к миру и их совокупности как «мира человека». Основной вопрос — как человек существует в отношении к миру (природе, культуре, обществу)?

В первом случае ЭЧБ. может быть рассмотрена с точки зрения *онтологического подхода* (экология человека самого по себе, безотносительно к любым видам его отношений с миром). Именно сферу экзистенциального можно рассматривать как предельный горизонт человеческого (того, что явно отличает человека как человека и определяет его сущностные характеристики). Это и предельный горизонт понимания человека в его отношении к миру, тот реальный «жизненный мир», который стоит за любыми «картинами» мира, человека и его отношения к миру. Эко-ориентированный взгляд в условиях технизации всех сторон жизни человека обращен к сфере экзистенциалов (П. С. Гуревич) [2] или основополагающих феноменов человеческого бытия (В. Д. Губин): творчество, любовь, игра, труд, смысл жизни, страдание, страх, смерть [1]. В экзистенциалах выражены способы участного отношения человека к миру, участного присутствия в мире — способы его реальной включенности в мир. ЭЧБ. в этом аспекте не предполагает дистанции между человеком и миром, здесь нет ситуации отношения, в котором всегда есть разведенные стороны. Именно в экзистенциалах выражено то живое, что и является предметом заботы и попечения в условиях технизированного мира, поскольку если это живое исчезнет и будет заменено заданными (запрограммированными) схемами-автоматизмами, как у роботов, то это уже и не человек (и не сверхчеловек). Живое при этом — синкретичное/внутренне нерасчлененное бытие человека; человек как нерасчлененное целое, целостность.

Во втором аспекте об ЭЧБ. можно вести речь с точки зрения различных подходов, а именно аксиологического, культурологического, герменевтического (при этом рассматривается экология отношений человека со всеми элементами мира; человек рассматривается через бытие-в-мире).

С точки зрения *аксиологического подхода* «экологическое внимание» определяется как внимание заботы и попечения, сохранения и сбережения многообразия отношений человека с миром, способов человеческого бытия-в-мире. «Экологический подход» всегда предполагает оценочный момент, он отличается тем, что в нем соотносятся возможности собственного, автономного развития какой-то системы (например, культуры, техники) с тем, что это развитие будет означать для другой системы (например, природы, человека). Благодаря этому вырабатывается вариант «комфортного» сосуществования. К примеру, отношение «человек — техника» предстает как ценностно-опосредованное. Здесь экологический взгляд может быть обращен в том числе к проблеме живого человека как ценности, обеспечения сохранения и воспроизводства живого начала в человеке в новых условиях технизированного мира.

Культурологический подход предполагает культурологическую экспертизу бытия человека-в-мире, всех отношений человека с миром. Например, отношение «человек — природа» с точки зрения *культурологического подхода* предстает как опосредованное культурной деятельностью человека. Именно человек посредством своих культурных практик, выделяя себя из природы, превращает природу в окружающую среду. Природа испытывает последствия «хищного» потребления и разорения со стороны человека («экоцида»), ставшего результатом социально-экономического и «технического варварства». Поэтому природа по отношению к культуре и некоторым техническим инновациям становится предметом именно «экологического внимания» — заботы, попечения, сбережения и сохранения. В связи с этим возникают такие понятия, как «экологическая мораль» и «экологические тормоза техники» [3].

В призме *герменевтического подхода* экологический взгляд преодолевает границы отношения человека и мира как противоположностей, тем более как отношения сторон, во взаимоотношении которых действует принцип властного

отношения одного к другому. Это, скорее, именно восстановление такого понимания, когда мир и человек — это часть и целое, которые могут существовать и эволюционировать только совместно.

Таким образом, экологический вектор осмысления всех отношений человека с миром, в том числе отношения «человек — технизированный мир», строится на логике взаимосоразмерности, непротивостояния сторон, а также на удержании этой соразмерности, соотношении возможностей полноценного воспроизводства и развития каждого «начала» — человеческого и технического — в их ориентации друг на друга. «Экологический подход» — это подход, основанный на принципе оптимальности в отношениях между сторонами. При этом каждая сторона, поскольку они взаимозависимы, настроена на поддержание существования другой стороны (признавая ее ценность, значимость для своего собственного существования и развития) и на поддержание отношений. Потому что любое нарушение в порядке существования одной стороны обернется сложно предсказуемыми, но вряд ли позитивными изменениями в порядке существования другой стороны. То есть экологический подход — подход взаимосбережения ради сохранения каждой стороны, обеспечение простора для существования друг друга во взаимоориентации друг на друга.

В. С. Невелева, Д. В. Соломко

Литература

1. Губин, В. Д. Жизнь как метафора бытия / В. Д. Губин. — Москва : РГГУ. 2003. — 205 с.

2. Гуревич, П. С. Философия культуры : учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / П. С. Гуревич. — 2-е изд., доп. — Москва : Аспект пресс, 1995. — 286 с.

3. Эпштейн, М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. — URL: <http://www.klex.ru/fqx> (дата обращения: 12.11.2019).

① *Соединенные статьи: дом, эко, забота, сбережение, сохранение, окружающая среда, экогуманистика, экология, экология человека.*

ЭКОЛОГИЯ (от греческого *oikos* — дом, жилище, убежище, местопребывание и *logos* — слово, учение) — 1) наука, изучающая разные аспекты взаимодействия живых организмов между собой (включая человека) и с окружающей — природной, социальной, технической — средой; 2) современная полидисциплинарная область знания о совместном развитии человека и окружающей среды, основанная на принципе оптимальности в отношениях между сторонами (человек — природа, человек — техномир, человек — культура, человек — общество), когда создаются максимально благоприятные возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон.

Термин «экология» в значении «наука, изучающая взаимосвязи между живыми организмами, включая человека, с окружающей их средой» впервые предложил немецкий зоолог Эрнст Геккель в 1866 году. Предмет экологии — экосистема, т. е. «совокупность организмов и неживых компонентов их обитания, находящихся в функциональных взаимосвязях» — впервые обозначился в 1935 году в работах британского ученого-ботаника Артура Тенсли [1].

Экология оформилась как раздел биологии и была связана преимущественно с естественными науками. Однако сегодня ее сфера значительно расширилась, и теперь экология развивается в тесной связи как с техническими, так и с гуманитарными науками. Оформляются, например, такие области гуманитарного знания экологического «формата» (не имеющие пока четкой системной организации), как «социальная экология», «основы экологической грамотности», «экологическое право», «экологическая этика» и т. п.

В современном мире особую остроту приобретают отношения между человеком и техникой. Следует иметь в виду, что экологически ориентированный взгляд на них не предполагает отказа от внутренней логики их собственного развития. Понимание этого отношения с точки зрения экологии предполагает не просто «музеефикацию» чего-либо, связанную с его удержанием в состоянии неприкосновенности, но и сохранение через активное воспроизводство и развитие потенциала природы человека в актуальной ситуации. В этом смысле, к примеру, в результате взаимодействия

с социокультурной средой биологическое тело человека преобразуется — становится своеобразным социальным и культурным телом, при этом сохраняя свою биологическую и физическую данность.

Д. В. Соломко

Литература

1. Флеенко, А. В. Экологическая грамотность: современное состояние и проблемы / А. В. Флеенко // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 6-4. — С. 930—934. — URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31665> (дата обращения: 25.11.2019).

ⓘ *Соединенные статьи: эко, дом, экология человека, экогуманистика, экология человеческого бытия, окружающая среда, сохранение, сбережение, забота.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ЭКОФИЛОСОФИЯ / ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ — 1) наиболее высокий, философский, уровень осмысления экологических процессов и порождаемых ими проблем; 2) раздел философского знания, одно из направлений современной философии, начавший свое формирование с 80—90-х годов XX века; 3) область комплексных социально-философских исследований, посвященных взаимодействию общества, человека и природы, включающих в себя конкретно-научные и междисциплинарные направления [9]; первое упоминание об ЭФ. в отечественном издании представлено в словаре «Современная западная философия» (1991).

Несмотря на то что в настоящее время в ЭФ., по мнению некоторых современных исследователей, еще не сформировалась четкая структура [10], в целом ЭФ. объединяет широкое поле тематик: биосферно-ноосферная проблематика П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского, проблемы глобализации «Римского клуба», эзотерически сориентированная глубинная экология и инвайроментализм западной социологии; этика и экологическая эстетика, философия жизни и экология человека, социальная экология и правовая экология, экология духа и общая теория экологии [7]. В смысловом пространстве ЭФ. также достаточно явно обозначены экология как таковая (как биологическая наука), междисциплинарная экология (экология человека, социальная экология, экология культуры), общенаучная экология (всеобщая экология, общая теория экологии) и собственно ЭФ. [7].

Общие положения ЭФ. («экософии») были заложены Вл. Соловьёвым, С. Л. Франком, Н. О. Лосским, Н. А. Бердяевым, В. И. Вернадским и многими другими. Более ранние истоки экософского мышления можно обнаружить у И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля [7]. В 1984 году норвежским философом А. Нэссом в научный обиход было введено понятие «*экофилософия*», где «экофилософия» выступает как субъективная мудрость, содержащая в себе «индивидуально переживаемую и принимаемую систему ценностей, с точки зрения которой человек наблюдает и оценивает природу и свои отношения с ней» [8]. В силу того, что каждый человек имеет свою систему ценностей и индивидуальные оценки природы и формы взаимоотношения с ней, то эти стороны сознания

Нэссом берутся во внимание, поэтому формы «экофилософии», по мнению ученого, есть выражение сознаний отдельных людей.

Качественно иной точки зрения на содержание и предмет ЭФ. придерживается польский исследователь З. Хульц, полагая, что ЭФ. должна иметь общий «надындивидуальный» характер. Такая трактовка, являющаяся в настоящее время наиболее распространенной, предполагает ЭФ. в системе общественного сознания как «определенный подход, стиль мышления, функционирующий в социально объективированных взглядах и концепциях» [12].

У истоков ЭФ. как инновационной, *междисциплинарной области* философского знания находятся работы естествоиспытателей XX века, таких как Ж.-Ф. Леруа, В. Вернадского, А. Чижевский и др., а термин «экология», предложенный известным германским ученым-биологом Э. Геккелем еще в середине XIX века, стал выражением идеи «взаимоотношения организмов друг с другом и со средой их обитания» [6], инициировавшим тем самым осмысление проблемы соотношения экологии и философии (Д. Холбрук (США) [11], М. Букчин (Институт социальной экологии, Вермонт, США) [2], В. Хёсле (Германия), органицизм А. Уайтхеда, холизм Я. Смэтса). В отечественном подходе эта идея была осмыслена В. И. Вернадским, который настаивал на понимании «жизни на Земле как геологическом явлении по силе ее воздействия в форме создания биосферы» [3]. Однако еще большее влияние на все процессы, происходящие на планете, по мнению мыслителя, оказало и оказывает появление человека, его хозяйственная деятельность, которая уже в 40-е годы XX века «приобрела масштабное, геологическое влияние» [4]. Таким образом, в целом причины возникновения ЭФ. — это развитие естественно-научного знания о планете Земля, обострение кризисных явлений в природных процессах под воздействием хозяйственной деятельности людей, а также анализ проблем будущего Земли в теоретических разработках независимых экспертов, собравшихся под эгидой Римского клуба, и исследованиях по глобальному моделированию.

Крайне важным аспектом ЭФ. является то, что она как область философского знания, исследующая философские

проблемы взаимодействия живых организмов, человека, разнообразных природных систем между собой и их средой обитания, инициирует ориентацию философской мысли на глубокое осмысление рисков экологической ситуации с целью предотвращения ее перерастания в экологическую катастрофу. И так как экологический кризис есть одно из выражений кризиса целой эпохи жизни человека, то его осмысление затрагивает глубокие слои сознания и подсознания, заложенные десятки тысяч лет назад и потому обладающие колоссальной инерцией. Именно поэтому проблема преодоления экологического кризиса — это, прежде всего, проблема глубокого преобразования сознания Человека, его отношения к Миру, его мировосприятия, понимания своего назначения, места и роли в Мире [1]. Вполне очевидно, что в контексте экологической проблематики философия отныне обретает особую миссию, гораздо большую и специфичную, нежели прежде, практическую значимость. Она становится областью знания, направленной на спасение человечества от грозящей ему гибели, предлагая критический пересмотр всех направлений человеческой активности, областей знания и духовной культуры, обслуживающих их. ЭФ. актуализирует требования, предъявляемые современному человечеству биосферой, предполагающие движение человечества к единой глобальной целостности на основе совместного формирования и поддержания новой планетарной оболочки, названной В. И. Вернадским ноосферой [3]. Сегодня ЭФ. — это междисциплинарная, комплексная область знания, которая вырабатывает общетеоретический духовно-конкретный образ природно-социальных условий бытия людей на планете и в космосе, а также методологию преодоления экологически кризисных ситуаций с целью создания благоприятных предпосылок для радикального продления индивидуального бытия людей. Она призвана выявлять и устранять технократическую опасность в управлении современным производством и другими сферами жизни, определять наиболее общие пути и средства смягчения и устранения этой опасности. Поэтому среди ее различных функций особенно важное значение приобретают такие, как проективная и прогностическая.

И. В. Вишев, Е. В. Гредновская

Литература

1. *Арсеньев, А.* Экологическая проблема. Взгляд философа / А. Арсеньев. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-problema-vzglyad-filosofa> (дата обращения: 20.11.2019).

2. *Букчин, М.* Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему / М. Букчин. — Нижний Новгород, 1996.

3. *Вернадский, В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — Москва, 1989.

4. *Вернадский, В. И.* О науке / В. И. Вернадский. — Т. 1. — Дубна, 1997.

5. *Карако, П. С.* Философия и методология науки: В. И. Вернадский. Учение о биосфере и ноосфере / П. С. Карако. — Минск, 2008.

6. *Карако, П. С.* Экологическая философия — одно из направлений современной философии / П. С. Карако. — URL: (дата обращения 20.11.2019).

7. *Рязанова, Т. В.* Экософия и новая культурная парадигма / Т. В. Рязанова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosofiya-i-novaya-kulturnaya-paradigma> (дата обращения: 25.11.2019).

8. *Сахроков, В. А.* Экофилософия культуры ислама / В. А. Сахроков, К. И. Шилин. — Москва, 2001.

9. Современная западная философия : словарь / сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. — Москва : Политиздат, 1991.

10. *Солодухо, Н. М.* Предмет экологической философии в программе вуза / Н. М. Солодухо. — URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23788> (дата обращения: 25.11.2019).

11. *Холбрук, Д.* «Глубокая экология»: факт, ценность или идеология? / Д. Холбрук // Мировоззренческие структуры в научном познании. — Минск. 1993.

12. *Хулль, Э.* Экософская философия природы / Э. Хулль // Философия природы сегодня. — Москва, 2009.

❶ *Соединенные статьи:* экогуманистика, экологическая угроза, экологическое сознание, экология, экология человеческого бытия.

Авторский коллектив

Александрова Людмила Дмитриевна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Старший научный сотрудник кафедры философии, кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, виртуалистика, эстетика цифровой и медиакультуры, гуманитарная информатика, философская практика, философия образования (*Экологическое сознание*).

Апухтина Нина Георгиевна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры». Доктор философских наук, профессор. Научные интересы: философия, философия и методология науки, история русской философии, глобалистика (*Теоретическая и прикладная философия, Экологическая реальность, Экологическое сознание, Экология человека*).

Богданова Вероника Олеговна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), кандидат философских наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра практической и прикладной философии института медиа и социально-гуманитарных наук (*Забота*).

Блинова Олеся Александровна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет». Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии среды. Научные интересы: философская антропология, социальная философия, логика (*Экологическое образование и воспитание*).

Валько Данила Валерьевич, образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский технологический университет». Проректор по научной работе, кандидат экономических наук, доцент. Научные интересы: зеленая экономика, цифровая и циркулярная экономика (*Экологичность*).

Вишев Игорь Владимирович, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Профессор, доктор философских наук, старший научный сотрудник кафедры философии. Научные интересы: философская антропология и религиоведение, разработка концепции практического бессмертия (*Экофилософия*).

Востриков Игорь Владимирович, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет». Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии. Научные интересы: история отечественной философии, аксиология, современный светский гуманизм, современные тенденции высшего образования (*Экогуманистика, Экология человека*).

Гладышев Владимир Иванович, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии. Научные интересы: социальная философия, история русской философии, философия общения (*Общение человека с природой, Экологический императив*).

Гредновская Елена Васильевна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Заведующий кафедрой философии, кандидат философских наук, доцент. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, философская практика, философия образования, феноменология, экзистенциализм (*Экологическая ответственность, Экологическая чувствительность, Экофилософия*).

Ди Капуя Джузеппе, научный геолог Национального института геофизики и вулканологии (INGV). Его исследования объединяют координаторов национальных сейсмоинженерных проектов. Руководитель сейсмологических проектов INGV (2012—2015). Руководитель направления

в рамках европейского проекта ENVRI-Plus (2015—2019). Казначей Международной ассоциации популяризации геоэтики (IAPG: <http://www.geoethics.org>). Бывший ученый секретарь Итальянской национальной группы по защите от землетрясений (1998—2004) (*Геоэтика*).

Дыдров Артур Александрович, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент кафедры философии, кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, философская практика, философия образования, феноменология, экзистенциализм (*Дом, Сбережение, Сохранение*).

Емченко Евгения Павловна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Научные интересы: социальная философия, медиафилософия, философия языка, философия юмора, экология мышления, экология человека (*Экология речи*).

Камалиева Ирина Ринатовна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент кафедры философии, кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, медицинская антропология, экзистенциальная философия (*Доверие, Страдание*).

Ковтун Ольга Автономовна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент кафедры теологии, культуры и искусства, кандидат философских наук. Научные интересы: философия культуры, философия искусства, эстетика (*Дом*).

Мацына Андрей Иванович, филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный

центр Военно-воздушных сил “Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации”» в г. Челябинске. Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, евразийская философия, интегральный традиционализм (*Преодоление*).

Миляева Екатерина Галимулловна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Старший преподаватель кафедры философии. Научные интересы: философская антропология, общество потребления, брендинг (*Экологическая культура*).

Невелева Вера Сергеевна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры». Заведующий кафедрой философских наук, доктор философских наук, профессор. Научные интересы: философская антропология, история философии, философия культуры, логика (*Доверие, Экология человеческого бытия*).

Пащенко Ольга Витальевна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент кафедры философии, кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, философия образования, философия для детей (*Экологическая угроза*).

Пеннер Регина Владимировна, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент кафедры философии, кандидат философских наук. Научные интересы: философская антропология, философия культуры, философская практика, философия образования, феноменология, экзистенциализм (*Эко-культурное бытие человека, Экология культуры*).

Пепполони Сильвия, доктор наук, научный сотрудник Итальянского института геофизики и вулканологии, чья деятельность охватывает области инженерной геологии, геологических опасностей и рисков. Находится в авангарде международных сторонников геоэтики. Генеральный секретарь IARG — Международной ассоциации популяризации геоэтики, координатор секции по геоэтике и геологической культуре Итальянского геологического общества, член Исполнительного совета IAEG в Италии — Международной ассоциации по инженерной геологии и окружающей среде (*Геоэтика*).

Рыбин Владимир Александрович, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет». Доктор философских наук, профессор кафедры философии. Научные интересы: философия биологии, философия медицины, философия образования (*Окружающая среда, Трансгуманизм*).

Скипин Николай Сергеевич, челябинская региональная общественная организация по философским исследованиям «Философская мастерская», директор. Научные интересы: философия культуры, идеология, ноосфера, экологическое сознание (*Экологическое сознание*).

Соломко Дмитрий Витальевич, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии ЮУрГУ. Научные интересы: философская антропология, экзистенциальная философия, философия техники, экогуманистика (*Эко, Экогуманистика, Экологичность, Экология человеческого бытия, Экология*).

Сулёва Наталья Васильевна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный институт сценических искусств». Профессор кафедры сценической речи, доктор культурологии, доцент. Научные интересы: интертекстуальность, звучащее слово, речевые практики, экология речи, стратегическое мышление (*Экология речи*).

Шрейбер Виктор Константинович, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет». Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии ЧелГУ. Научные интересы: философия науки, онтология, мировоззрение, его структура и типы (*Экологическое мировоззрение*).

